

ЦЕРКОВНЫЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 августа || ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. || 1909 года.

ПОСЛАНИЕ

Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго Іоакима III на имя Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи, отъ 3 іюня 1909 г. (въ переводѣ съ греческаго).

Высокопреосвященнѣйшій и Досточтимѣйшій Митрополитъ Петербургскій и Ладожскій, Предсѣдатель Святѣйшаго Правительствующаго Синода Церкви Россійской, во Христѣ Богѣ превозлюбленный и превожделѣнный братъ и сослужитель нашей Мѣрности, Курь Антоній, любезное намъ досточтимое Ваше Высокопреосвященство, братски о Господѣ лобзая, привѣтствуемъ.

Исполненная одушевленной ревности о пользѣ паствы Сестра, Святѣйшая Церковь Россійская съ восторженною готовностью 25 лѣтъ тому назадъ отозвалась на обращенный къ ней, по глубокомуудрому велѣнію славнаго Самодержца Александра III, высокій призывъ—при помощи священнаго клира и чрезъ возстановленіе церковно-приходскихъ школъ—положить въ первоначальное воспитаніе православнаго народа то основаніе, на которомъ зиждется прогрессъ и крѣпость всякаго народа. И Господь Богъ, возвращающій добръ посѣянное, благоволилъ, чтобы это порученіе въ теченіе столь небольшого промежутка времени получило поистинѣ удивительное приумноженіе—до десятковъ тысячъ уже открытыхъ для народа церковно-приходскихъ школъ и до миллионъ посѣщающихъ эти школы учениковъ. Поэтому достойно нынѣ радуются Сестра-Церковь и ревностно поработавшій священный клиръ ея, видя столь плодоносящими, по благословенію Божію, понесенные ими труды, и праведно приготовляются свѣтло праздновать вмѣстѣ съ сорадующимся благочестивымъ народомъ благознаменательный и благоуспѣшный юбилей священнаго дѣла.

И мы, съ радостью, въ нашихъ братскихъ интересахъ, освѣдомившись изъ печатныхъ сообщеній о предстоящемъ торжествѣ этомъ, съ удовольствіемъ приносимъ настоящимъ посланіемъ нашимъ къ превожделѣнной любви Вашей наши сердечныя поздравленія, мысленно соучаствуя съ Вами и со всѣми въ общей радости по поводу достигнутаго успѣха. Сорядуясь же вседушевно таковой благоплодности боголюбезныхъ трудовъ ради благочестиваго народа, которому такимъ образомъ при воспитаніи сообщается и укрѣпляется непоколебимый духъ спасительнаго, отъ отцовъ преданнаго, благочестія и горячей преданности Церкви, братски желаемъ и въ будущемъ такого же и еще большаго процвѣтанія и успѣха священнаго дѣла на благо благочестиваго русскаго народа, къ чести Церкви-Сестры и на радость всѣмъ, должнымъ образомъ цѣнящимъ достоинство христіанскаго образованія православныхъ дѣтей.

Въ заключеніе, вновь лобзая цѣлованіемъ святымъ превожделѣнное намъ досточтимое Высокопреосвященство Ваше, съ братскою любовію пребываемъ

Вашего превожделѣннаго намъ Высокопреосвященства и Досточтимости возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣлопреданный

Іоакимъ Константинопольскій.

Отвѣтное посланіе Святѣйшаго Сѣнода Патріарху Іоакиму III отъ 7 августа 1909 года.

Святѣйшаго Архіепископа Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскаго Патріарха, Господина, Господина Іоакима, возлюбленнѣйшаго и превожделѣннѣйшаго о Христѣ брата и сослужителя нашего, о Господѣ привѣтствуемъ.

Первенствующій членъ Святѣйшаго Сѣнода Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій сообщилъ Святѣйшему Сѣноду посланіе, съ которымъ Вашему Святѣйшеству благоугодно было обратиться, въ лицѣ Преосвященнаго Митрополита Антонія, къ Церкви Россійской и ея духовенству по случаю исполнявшагося 25-лѣтія съ того знаменательнаго дня, когда по волѣ приснопамятнаго Государя Александра III въ Россіи были возстановлены церковно-приходскія школы. Въ виду назначенія этихъ школъ—воспитывать народъ въ духѣ благочестія и преданности Церкви православной, возстановленіе ихъ было, вмѣстѣ съ тѣмъ, призывомъ русскаго духовенства къ ближайшему участию въ дѣлѣ первоначальнаго народнаго образованія. Движимое чувствомъ благодарности за проявленное къ нему съ высоты Престола довѣріе въ столь трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, духовенство съ радостію послѣдовало этому призыву, и Господь призрѣлъ на труды его, благословивъ эти труды, ко дню 25-лѣтія ихъ, успѣхомъ въ той мѣрѣ, какаѣ только возможна при непродолжительности существованія церковно-приходскихъ школъ и сравнительной скудости матеріальныхъ средствъ, какія имѣются на этотъ предметъ. Но какъ ни важень самъ по себѣ актъ, которымъ были вызваны къ жизни церковно-приходскія школы, все же, онъ имѣетъ только мѣстное значеніе, равно и труды духовенства по народному

образованію, какъ бы они ни были велики и самоотверженны, составляютъ пока только начало дѣла. При такихъ условіяхъ тѣмъ отраднѣе было Святѣйшему Синоду получить отъ Вашего Святѣйшества привѣтствіе по поводу 25-лѣтія народно-просвѣтительной дѣятельности русскаго духовенства. Въ этомъ привѣтствіи дано непререкаемое по своей очевидности и убѣдительности свидѣтельство той по-истинѣ братской любви, которая соединяетъ греческую и русскую Церкви, ибо только изощренное любовью вниманіе можетъ услѣдить за всѣми событіями въ жизни другой Церкви, даже и такими, которыя имѣютъ ограниченное значеніе событій внутренней жизни, и только согрѣтое любовью сердце можетъ неизмѣнно откликаться съ живымъ сочувствіемъ на эти событія, независимо отъ степени ихъ важности съ общецерковной точки зрѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ, признаніе Вашего Святѣйшества народно-просвѣтительныхъ заслугъ русскаго духовенства, сдѣлавшись извѣстнымъ труженикамъ на нивѣ народнаго образованія изъ его среды, не можетъ не исполнить ихъ чувствомъ удовлетворенія и, несомнѣнно, поддержитъ ихъ усердіе и ревность къ продолженію ихъ самоотверженнаго служенія на пользу православнаго народа и во славу святой Церкви.

Поэтому, пріемля привѣтственное посланіе Ваше, какъ новое, въ ряду многихъ, доказательство неоскудѣвающей любви между Церквями-Сестрами, Святѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, почитаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Святѣйшествомъ отъ лица русскаго духовенства сердечную признательность за оказанное Вами вниманіе къ его трудамъ по народному образованію и глубокую благодарность за пожеланіе дальнѣйшей благоуспѣшности этихъ трудовъ.

Поручая себя и Богомъ вѣренную намъ паству Святѣйшимъ молитвамъ Вашимъ, съ чувствами братской о Господѣ любви и глубокаго уваженія пребываемъ Вашему Святѣйшеству всецѣлопреданные:

Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.

Платонъ, Архіепископъ Алеутскій.

Никодимъ, Епископъ Рязанскій.

Антоній, Епископъ Тобольскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 20 іюля—5 августа 1909 года за № 5959, объ ознакомленіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій съ біографіей и пастырско-просвѣтительною дѣятельностью отца Іоанна Ильича Сергіева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложен-

ный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10-го минувшаго іюля за № 1366, журналъ Учебнаго Комитета, № 319, о внесеніи въ программы духовныхъ семинарій по гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей ознакомленія воспитанниковъ съ біографіей и пастырско-просвѣтительною дѣятельностью почившаго отца Іоанна Ильича Сергіева. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣй-

шій Синодъ опредѣляетъ: вмѣнить въ обязанность преподавателямъ гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ духовныхъ семинаріяхъ ознакомить воспитанниковъ при прохожденіи курса гомилетики съ жизнію и дѣятельностью какъ вообще пастырскою, такъ и въ частности проповѣдническою почившаго молитвенника земли Русской, отца Іоанна Ильича Сергіева, а при прохожденіи практическаго руководства для пастырей, вмѣстѣ съ изложеніемъ взгляда отцовъ и учителей Церкви на пастырство и на его высокія свойства и обязанности, излагать и взглядъ на тотъ же предметъ отца Іоанна Сергіева на основаніи всѣхъ его твореній и прежде всего на основаніи его «Жизни во Христѣ».

—
 Опредѣленіями Святѣйшаго
 Синода:

II. Отъ 21 іюля—3 августа 1909 года за № 5954, постановлено: назначить на должность настоятеля Успенскаго Цыганештскаго скита, Кишиневской епархіи, состоящаго въ числѣ братіи Измаильскаго архіерейскаго дома игумена Феодосія.

III. Отъ 21 іюля—3 августа 1909 г. за № 5952, постановлено: уволивъ архимандрита Тихона, согласно его просьбѣ, по болѣзни, отъ должности настоятеля Соликамскаго Свято-Троицкаго монастыря, Пермской епархіи, утвердить въ означенной должности избраннаго на оную эконома Пермскаго архіерейскаго дома, архимандрита Хрисанеа.

IV. Отъ 15—28 іюля 1909 года за № 5792, постановлено: избранную сестрами Одесскаго Архистратіго-Михайловскаго женскаго монастыря, Херсонской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню сего же мо-

настыря Рафаилу утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

V. Отъ 21 іюля—3 августа 1909 года за № 5953, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Вяземскаго Аркадіевскаго женскаго монастыря, Смоленской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню сего же монастыря Агнію, утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

VI. Отъ 21 іюля—3 августа 1909 г. за № 5965, постановлено: уволить помощника инспектора Костромской духовной семинаріи, священника Алексѣя Дьяченко, отъ духовно-учебной службы, съ 1-го іюля 1909 года, за состоявшимся назначеніемъ его на должность законоучителя Костромской женской учительской семинаріи.

VII. Отъ 5 августа 1909 года за № 6168, окончившій въ текущемъ году курсъ ученія въ Московской духовной академіи, кандидатъ богословія, священникъ Николай Веселовскій, назначенъ на должность инспектора классовъ и законоучителя въ Вятское епархіальное женское училище, съ 16 августа сего года.

VIII. Отъ 12 августа 1909 года за № 6309, постановлено: уволить отъ духовно-учебной службы, согласно прошенію, сверхштатнаго профессора Казанской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія ламаиства и монгольскаго языка священника Іоанна Попова, съ 16 августа сего года.

IX. Отъ 12 августа 1909 года за № 6253, постановлено: назначить окончившаго въ текущемъ году курсъ Кіевской духовной академіи, кандидата бого-

словія, іеромонаха Порфирія (Мальцева) на должность преподавателя гомилетики, литургіки и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисскую духовную семинарію.

Х. Отъ 29 іюля—13 августа 1909 г. за № 6050, протоіерей Срѣтенской г. Орла церкви Симеонъ Никитскій назначенъ штатнымъ членомъ Орловской духовной консисторіи.

Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири) ¹⁾.

П Р А В И Л А

организации пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ въ 1909—1910 г.г.,

утвержденныя Святейшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 5—12 августа 1909 г. за № 6178.

В. Расходы на курсы.

Расходы на содержаніе курсовъ слагаются изъ нижеслѣдующихъ статей.

а) Путевое пособие на пріѣздъ въ Москву 1.000 руб.

б) Пособіе семьямъ на прожитіе, считая по 15 рублей въ мѣсяцъ, за 4 мѣсяца 6.000 руб.

в) Плата за помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, столъ и мытье бѣлья въ Знаменскій монастырь по расчету 20 рублей въ мѣсяцъ, за 4 мѣсяца 8.000 руб.

г) На пріобрѣтеніе кроватей, матрацовъ, постельнаго бѣлья и одѣялъ 1.500 руб.

д) На пріобрѣтеніе мебели: столы съ ящиками въ аудиторіи, табуреты къ кроватямъ, столы для занятій въ занятыхъ комнатахъ въ монастырь 1.500 руб.

е) Учебники, книги, учебныя принадлежности, канцелярія—3.000 руб.

ж) Плата за лекціи 3—5 руб. въ часъ, всего до 500 часовыхъ лекцій—2.000 руб.

и з) Лечение, непредвидѣнныя нужды и расходы—1.000 руб.

Всего 24.000 руб.

Книги и учебники поступаютъ въ собственность курсистовъ, въ цѣляхъ продолженія самообразованія и на случай справокъ.

Завѣдывающему курсами разрѣшается переносить расходы изъ одной статьи въ другую (съ разрѣшенія митрополита Московскаго).

Завѣдывающій получаетъ деньги по частямъ или сразу всю сумму, по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ выдачи ему суммы по частямъ, онъ не былъ бы стѣсненъ условіемъ получать новую долю каждый разъ по представленіи отчета въ израсходованіи уже полученнаго отпуска (каковой отчетъ во время занятій на курсахъ ему нѣтъ времени составить).

Для облегченія расходовъ было бы справедливо всю сумму—24.000 руб. раздѣлить пополамъ, и половину возложить на духовное вѣдомство (Хозяйственное Управленіе Святейшаго Синода и Училищный при Святейшемъ Синодѣ Совѣтъ по п. 2 смѣты), а другую половину на вѣдомство Министерства Землеустройства и Земледѣлія по Переселенческому Управленію.

Въ случаѣ полученія остатковъ по содержанію курсовъ завѣдывающій представляетъ таковыя въ Святейшій Синодъ, и они раздѣляются также поровну между духовнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Землеустройства и Земледѣлія.

По окончаніи курсовъ завѣдывающій въ мѣсячный срокъ обязанъ представить отчетъ по денежнымъ расходамъ съ представленіемъ по всѣмъ статьямъ мотивированныхъ соображеній и оправдательныхъ документовъ. Независимо отъ сего, ежемесячно около 15 числа расходная часть по веденію курсовъ контролируется особою комиссіей изъ 2—3 лицъ, по назна-

¹⁾ Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 33 с. г.

ченію митрополита Московскаго, которая и докладываетъ его высокопреосвященству о результатахъ своихъ наблюдений.

Г. Расписание занятій.

Трудовой день курсистовъ располагается такъ:

Курсисты встаютъ въ $6\frac{1}{2}$ час. утра; въ 7 час. утра молитва, и въ 8 час. оканчивается утренній чай; въ $8\frac{1}{2}$ час. утра начинается въ церкви Епархіальнаго дома литургія, въ совершеніи которой (пѣніе, чтеніе, прислуживаніе въ алтарь, *ежедневная проповѣдь*) принимаютъ участіе курсисты. Въ $9\frac{1}{2}$ час. въ Епархіальномъ домѣ въ аудиторіи малаго зала начинаются лекціи и занятія—четыре лекціи съ перерывомъ между первую и вторую 5 минутъ, между 2 и 3-й—15 минутъ, между 3-й и 4-й—5 минутъ.

Въ 2 часа обѣдъ; до $4\frac{1}{2}$ чай и отдыхъ; три раза въ недѣлю въ 5 час. въ церкви епархіальнаго дома всенощная и затѣмъ домашнія занятія; три раза въ недѣлю отъ 6 до 9 час. вечера по три лекціи въ залѣ Епархіальнаго дома (безъ всенощныхъ въ этотъ день); въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера ужины, до $11\frac{1}{2}$ час. вечернія самостоятельныя занятія, съ 11 или съ $11\frac{1}{2}$ час. вечера—сонъ.

Въ праздники курсисты расходятся на литургію въ нѣсколько церквей и монастырей (Знаменскій, Чудовскій, Петровскій, Заиконоспасскій, Богоявленскій монастыри, въ церковь Троицкаго подворья, церкви Спасскую, соборъ Казанскій, церковь Епархіальнаго дома и другія, на ранніи и поздніи обѣды въ количествѣ 50 человѣкъ) для проповѣди, а вечеромъ на вечерни въ такомъ же количествѣ для виѣбогослужебныхъ чтеній. Остальное время въ праздники они свободны. Подъ праздники вечернихъ лекцій не бываетъ.

Никакихъ отпусковъ въ городъ и за городъ въ часы учебныхъ занятій не разрѣшается.

Ночлеги внѣ Знаменскаго монастыря въ

случаѣ пріѣзда родныхъ и знакомыхъ, а также отлучки въ свободное время совершаются каждый разъ по заявленіи старшимъ на курсахъ о томъ, когда и куда и по какое время кто отлучается.

Въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаются къ завѣдывающему курсами.

Д. Программа и методъ занятій.

Учебная часть по необходимости ведется своеобразно, въ виду особенностей курсовъ и ихъ краткосрочности. Желательно здѣсь не стѣснять завѣдывающаго и лектороуправителей какими-либо условностями, обязательными программами и даже экзаменами, оказавъ довѣріе ихъ добросовѣстности и опытности и замѣнивъ экзамены возможно болѣе частымъ посѣщеніемъ занятій со стороны викарныхъ епископовъ не менѣе 3 разъ въ недѣлю и другихъ лицъ, по назначенію митрополита (ректоръ, инспекторъ семинаріи, наблюдатель церковныхъ школъ столичный и епархіальный и т. п.).

Методъ занятій предположенъ не лекціонный, а *аристотически-собесѣдовательный*, всѣ познанія усваиваются курсистами во время занятій съ руководителями.

Недостатокъ системы, цѣльности и послѣдовательности въ усвоеніи каждой отдѣльной дисциплины изъ области богословскаго знанія восполняется *отчасти* требованіемъ: каждый курсистъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ долженъ прочесть всѣ данныя ему книги-учебники и письменно ихъ проконспектировать. Въ этомъ ежедневномъ составленіи конспектовъ и еще въ составленіи или изученіи проповѣдей для произнесенія въ церкви исключительно и состоятъ домашнія самостоятельныя занятія курсистовъ.

Конспекты *обязательно* представляются, по мѣрѣ составленія, руководителямъ по принадлежности и ими провѣряются и разсматриваются, съ надлежащею оцѣнкою, и возвращаются для исправленія и дополненій по указаніямъ руководителей.

Занятія въ урочное время съ руководителемъ идутъ, какъ уже сказано, въ порядкѣ собесѣдованія. Принимаютъ участіе въ работѣ всѣ курсисты; отвѣчаютъ какъ можно больше: поставленный вопросъ разрѣшается общими силами, тутъ же опредѣляется, гдѣ и въ какой книгѣ можно найти на него отвѣтъ; если никто изъ курсистовъ не знаетъ отвѣта, тутъ же прочитывается эта часть книги, повторяется и въ общихъ чертахъ усвоается; отвѣтъ ставится въ связь съ прежде усвоеннымъ и съ общою системою изучаемаго предмета. Все это — черновая, утомительная работа, но она единственно при данныхъ условіяхъ можетъ быть воспитательною для ума, созидательною въ смыслѣ образованія пріемовъ работы и мировоззрѣнія и, наконецъ, продуктивною въ смыслѣ усвоенія учебнаго матеріала.

По необходимости, во избѣжаніе многопредметности, ненужныхъ повтореній и дробности наукъ, приходится прибѣгнуть къ *составнымъ курсамъ*.

Первый такой курсъ: «Катихизисъ» митрополита Филарета послѣдовательно, (въ основѣ уже извѣстный курсистамъ), и къ нему въ отдѣлахъ безъ послѣдовательности, но по внутреннему средству дополненія: отдѣлы наиболѣе важныя изъ догматическаго и нравственнаго богословія, апологетики, исторія и содержаніе религій Востока и сибирскихъ инородцевъ (шаманизмъ, ламаизмъ), священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Богослуженіе со стороны содержанія его (уставъ ошойдетъ во вторую группу) и исторія Церкви съ житіями святыхъ. Каждая статья предваряется чтеніемъ цѣльнаго отрывка изъ Священнаго Писанія.

Примѣръ: *статья 1-я*.

Чтеніе: Евр. XI глава.

Катихизисъ.

(Начало).

Кѣмъ и къ кому писано посланіе? Цѣль его написанія и главные предметы и мысли.

Соотвѣтствіе XI-й главы общей цѣли посланія. Ея содержаніе: смыслъ всей Ветхозавѣтной исторіи. Значеніе *отры* по изображенію Апостола. Религія, ея значеніе; всеобщность религіи, прирожденность чловѣку; защита этихъ положеній, главные истинны религіи; доказательства бытія Божія и безсмертія души; усвоеніе религіи вѣрою; вѣра, какъ подвигъ и смиреніе ума и великое средство познанія; отличіе ея отъ опытнаго знанія; области религіи и науки, ихъ раздѣльность; полная совмѣстимость религіи и науки; необходимость вѣры и религіи; вѣра и дѣла, какъ условія спасенія; ученіе объ этомъ Священнаго Писанія. Катихизисъ—ученіе христіанской религіи; естественное дѣленіе его на части: какъ вѣровать, какъ молиться (надежда), какъ жить. Замѣчаніе о *Личности* Божества, какъ необходимое прибавленіе живой вѣры; понятіе и разграниченіе теизма, пантеизма, деизма.

Священная исторія Ветхаго Завѣта.

Авраамъ, «отецъ вѣрующихъ»; вѣра Исаака, Іакова; Елеазаръ, Саломія; раскрытіе подробностями изъ жизни праведниковъ ветхозавѣтныхъ, указанныхъ Апостоломъ въ Евр. XI главѣ.

Священная исторія Новаго Завѣта.

Ученіе Спасителя о вѣрѣ. Вѣра сотника; вѣра жены-хананейянки; исцѣленіе бѣсноватаго отрока; вся возможна вѣрующему; исцѣленіе кровоточивой; слово Іапру: не бойся, токмо вѣруй.

Церковная исторія.

Распространители вѣры: Апостолы; краткое обзореніе ихъ трудовъ; святая Ольга; святой Стефанъ Пермскій; митрополитъ Иннокентій въ Сибири; архимандритъ Макарій Глухаревъ; архіепископъ Николай Японскій; православныя русскія миссіи въ Сибири, по Волгѣ и заграницей.

Изясненіе Богослуженія.

Пѣніе Символа вѣры за литургіей; мѣсто этого пѣнопѣнія; возгласы и обряды, со-

проводящіе пѣніе Символа вѣры. Чтеніе Символа вѣры при таинствѣ крещенія; за повечеріемъ; на изобразительныхъ; на утреннихъ молитвахъ; на коронованіи Государя; значеніе такого чтенія во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ

Еще примѣръ. *Статья XXV-я.*

Катихизисъ.

(12-й чл. Симв. вѣры).

Чтеніе—I Кор. XV гл. Писатель посланія, къ кому оно писано; характеристика языческаго невѣрія и, въ частности, жизни коринтянъ; цѣль посланія; отношеніе къ ней XV-й главы:

12-й Членъ Символа вѣры. Жизнь будущаго вѣка; личное безсмертіе человѣка; замѣчаніе объ ученіяхъ относительно безсмертія нехристіанскихъ (матеріалистическое ученіе, историческое безсмертіе, буддійское ученіе, ученіе ламайтовъ и т. п.); всеобщность вѣры въ личное безсмертіе человѣка; блаженство будущей жизни для праведниковъ; источникъ блаженства, степени его—въ мѣру воспріемлемости и нравственнаго развитія (заслугъ) человѣка; отсутствіе въ христіанствѣ чувственныхъ представленій будущей жизни и блаженства; причина гибели грѣшниковъ; нравственное значеніе догмата о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

Священная исторія Вѣтхаго Завета.

Вѣра Іова при его страданіяхъ въ загробную жизнь: Я знаю, Искупитель мой живъ... Вѣра святаго Давида въ безсмертіе. Псал. XV-й.

Священная исторія Новаго Завета.

Притча о богачѣ и Лазарѣ. Ученіе Спасителя о загробной жизни; отвѣтъ на вопросъ апостола Петра: что намъ будетъ? отвѣтъ на вопросъ саддукеевъ. Лук. XX, 27—39; XVI, 19—31; Мате. XIX, 27—30.

Церковная исторія.

Вѣра христіанъ въ загробную жизнь... Смерть первомученика Стефана,—апостоловъ Петра, Іакова; священномученикъ

Игнатій: я пшеница Божія... Послѣдніе завѣты апостола Павла Тимофею.

Изясненіе Богослуженія.

Богослуженіе при погребеніи и поминовеніи усопшихъ; общій смыслъ этихъ молитвъ и пѣнопѣній; дни поминовенія усопшихъ; парастасъ.

Еще примѣръ: ст. XXXVIII-я.

По Катихизису:

10-я заповѣдь Закона Божія и заключеніе.

Чтеніе I Кор. XII, 4—28. Повтореніе свѣдѣній о посланіи къ Коринтянамъ; въ связи съ этимъ—анализъ XII-й главы. Запрещеніе и осужденіе зависти. 10-я заповѣдь Закона Божія. Содержаніе заповѣди; значеніе ея въ ряду всѣхъ заповѣдей десятизаконія, какъ завершенія всего закона: предохраненіе отъ грѣха мысли и нечистыхъ движеній сердца; отличіе и превосходство нравственнаго закона Божія предъ юридическимъ и всякимъ другимъ, чело-вѣческимъ закономъ. Причины, по которымъ запрещаются не только дурныя дѣла, но и дурныя мысли и желанія. Зависть, связь ея съ ненавистью, враждой къ добру и съ убійствомъ; ея отличіе отъ соровнованія; виды худыхъ желаній и помысловъ, запрещаемыхъ десятою заповѣдью; обязанности, налагаемыя ею; замѣчаніе о довольствѣ своимъ жребіемъ; необходимость различія служеній и положеній въ обществѣ чело-вѣческомъ по I Кор. XII, 4—28; почетность всякаго честнаго званія. Религіозно-нравственное равенство всѣхъ людей предъ Богомъ, въ отличіе отъ социалистическаго. Можно ли, и въ какомъ смыслѣ можно искать лучшаго. I Кор. VII, 17—24. *Чистота сердца.*

Заключеніе.

Дѣятельное осуществленіе того, чему учить религія. Глубочайшая преданность православію; вѣротерпимость и ея отличіе отъ религіознаго равнодушія (индифферентизма). Постоянное нравственное самонаблюденіе; исправленіе содѣяннаго грѣха,

предосторожность отъ нравственнаго самоубійствія. Постоянное воодушевленіе къ добру и постоянное восхожденіе въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго усовершенствованія. Помощь Божія, подаваемая въ благодатныхъ средствахъ Церкви. Обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ и затрудненіяхъ жизни руководиться богооткровеннымъ ученіемъ Священнаго Писанія и святой Церкви.

«Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ» (св. Кириана). «Церковь Бога жива — столпъ и утверженіе истины» 1 Тим. III, 15.

Священная исторія Ветхаго Завета.

Примѣры зависти, приведшей къ ненависти и убійству: зависть діавола; Каинъ и Авель; Иосифъ и братья его; Саулъ и Давидъ; Авессаломъ, Иродъ.

Священная исторія Новаго Завета.

Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ. Притча о талантахъ. Мнѣніе Пилата о причинахъ ненависти іудейскихъ начальниковъ къ Иисусу Христу: зависти ради предаша Его.

Церковная исторія.

Завистливыя и враждебныя посылки Рима подчинить себѣ русскую Церковь; введеніе униі. Петръ Могила. Конецъ униі и торжество православія.

Сохраненіе въ родной нашей православной Церкви въ цѣлости и сохранности ученія Иисуса Христа и апостоловъ и древлеапостольскаго церковнаго строя.

Богослуженіе.

Молитва, какъ средство приобрести *чистоту сердца*. Псалмы — выраженіе благоувѣрныхъ чувствъ человѣка къ Богу; призывность ихъ ко всякому случаю человѣческой жизни. Употребленіе псалтири за богослуженіемъ: шестопсалміе; каѳизмы. — Богослуженіе православной Церкви, какъ средство *общенія съ Богомъ и людьми*, какъ источникъ религіознаго просвѣщенія и нравственнаго назиданія, какъ источ-

никъ могучихъ благодатныхъ силъ для дѣятельнаго благочестія.

Второй курсъ — комплектъ предметовъ — имѣеть цѣль практическую. Въ него войдутъ: пастырское богословіе съ начатками каноническаго права, гомилетика съ практической стороны, литургика со стороны устава и совершенія богослуженія даже съ внѣшней стороны. Ежедневная проповѣдь, — участіе *каждаго* курсиста въ *каждый* праздникъ въ дѣлѣхъ проповѣди, — и *ежедневное* богослуженіе: это одно, въ связи съ бесѣдами по поводу проповѣдей и для приготовленія къ богослуженію, дастъ возможность пройти эту часть практическихъ пастырскихъ наукъ хотя и безъ системы, но въ живыхъ и подробныхъ указаніяхъ. «Практическое руководство для пастырей» придется пройти по учебнику Нечаева, съ необходимыми сокращеніями, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Третій курсъ — а) Священное Писаніе Ветхаго Завета по Паримійнику, съ добавленіемъ чтенія и истолкованія псалмовъ, наиболѣе слышимыхъ за Богослуженіемъ (1—3 каѳизмы; шестопсалміе; псалмы въ общей неизмѣнной части всѣхъ службъ церковныхъ) и затѣмъ псалмовъ мессіанскихъ, и б) Священное Писаніе Новаго Завета — конспектъ учебниковъ духовной семинаріи V и VI класса и чтеніе текста съ истолкованіемъ (въ связи и попутно исагогическія свѣдѣнія) главнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія и Апостольскихъ посланій, особенно въ связи съ Богослуженіемъ (Евангелскія и Апостольскія чтенія всѣхъ воскресныхъ дней, праздникова, а также общеупотребительныхъ требъ, молебновъ, Страстной недѣли, особенно начиная съ Великаго Четверга).

Четвертый курсъ: краткая исторія и обличеніе раскола и сектантства; знакомство съ новѣйшимъ вѣроотрицаніемъ, особенно въ социализмъ

Пятый курсъ: методика преподаванія Закона Божія, руководственныя свѣдѣнія

о завѣдываніи церковной школою. Этотъ курсъ необходимъ въ виду того, что курсисты будутъ занимать въ приходѣ должности завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ.

Шестой курсъ: церковное пѣніе.

Дополнительно: историческія свѣдѣнія, географія и этнографія Сибири, примѣнительно къ мировому миссіонерскому значенію Русской Церкви и Русскаго государства.

Необходимо: 1) въ теченіе курсовъ по каждому отдѣлу обязательно вести подробный конспектъ пройденнаго и, по возможности, потомъ напечатать его;

2) еженедѣльно сообщать краткія свѣдѣнія о ходѣ занятій на курсахъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»;

3) по окончаніи курсовъ курсистами выдать имъ надлежащія удостовѣренія въ прослушаніи курсовъ, успешности ихъ занятій и благоповеденіи;

4) по окончаніи курсовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ завѣдывающій курсами долженъ представить общій отчетъ о постановкѣ учебной части на курсахъ и самой ихъ организаціи, какъ она осуществилась практически.

Изъ сказаннаго выше видно, что число лекторовъ-руководителей будетъ незначительно, самое большое—6 человекъ вмѣстѣ съ завѣдывающимъ. Возможно, что это число сократится до четырехъ. Главное значеніе будутъ имѣть, конечно, первые четыре курса,—при чемъ удобно взять одному лицу курсъ первый и второй, или первый и третій; и тогда главныхъ лекторовъ-руководителей будетъ въ сущности даже трое.

Однако, весьма желательно на отдѣльные лекціи приглашать иногда и другихъ лицъ изъ Московскаго духовенства, въ средѣ котораго есть немало почтенныхъ пастырей, извѣстныхъ своею ученостью, миссіонерскимъ и пастырскимъ опытомъ. Такія лекціи будутъ какъ бы отдыхомъ для курсистовъ, праздниками и роскошью

курсовъ. Но эти лекціи и чтенія стоятъ внѣ программы и не могутъ быть заранѣе предусмотрены. О нихъ, въ случаѣ, если они состоятся (съ предварительнаго благословенія митрополита), будетъ доложено особо.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12-го августа 1909 года, за № 22 о п р е д ѣ л я ю т с я: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Лавровъ, Исаковъ, Бухаревичъ и Солотчинъ** на должности: первый—учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Саложковское духовное училище, второй—учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Благовѣщенское духовное училище, третій—преподавателя гражданской исторіи въ Благовѣщенскую духовную семинарію и четвертый—преподавателя словесности и исторіи литературы въ Благовѣщенскую духовную семинарію, и Московской—**Занкевичъ и Новицкій** на должности: первый—учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Благовѣщенское духовное училище и второй—третьяго помощника инспектора въ Полтавскую духовную семинарію, изъ отставныхъ: бывшій преподаватель Владимірской духовной семинаріи **Боголюбскій** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Рязанскую духовную семинарію (Лавровъ, Исаковъ и Боголюбскій съ 16 и Занкевичъ съ 23 іюля, Солотчинъ, съ 1, Новицкій съ 15 и Бухаревичъ съ 16 августа 1909 года).

Назначается: преподаватель Тверской духовной семинаріи **Виноградовъ** на должность смотрителя въ Тверское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 4 іюля 1909 года).

Перемѣщаются: учитель Николаевскаго духовнаго училища **Поска** на должность учителя русскаго языка въ Краснохолмское духовное училище, преподаватель Пензенской духовной семинаріи **Орловъ** на должность преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектанства въ Тверскую духовную семинарію и помощникъ смотрителя Кулинскаго духовнаго училища **Дроздовъ** на должность преподавателя латинскаго языка въ Благовѣщенскую духовную семинарію и соеди-

непное съ нею духовное училище (Поска съ 10, Орловъ съ 18 и Дроздовъ (по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 20 іюля 1909 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: учитель Курскаго духовнаго училища **Косминскій** и преподаватель Таврической духовной семинаріи **Сырцовъ** (Сырцовъ съ 1 и Косминскій съ 16 августа 1909 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СЫНОДѢ.

Въ виду бывшихъ случаевъ обращенія съ ходатайствами непосредственно въ Синодальный Училищный Совѣтъ о принятіи въ церковно-учительскія школы лицъ, имѣющихъ возрастъ свыше установленнаго закономъ для поступающихъ въ сіи школы, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію таковыхъ просителей: 1) что съ ходатайствами о семъ имъ надлежитъ обращаться въ Совѣтъ той церковно-учительской школы, гдѣ они желаютъ продолжать образованіе, отъ умотрѣнія каковыхъ Совѣтовъ зависитъ, по выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, дающихъ основаніе къ допущенію изъятія изъ закона, или отклонить таковыя ходатайства, или же представить оныя на разрѣшеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта, и 2) что пріемъ въ церковно-учительскія школы лицъ, имѣющихъ возрастъ выше указанной въ законѣ нормы, можетъ быть разрѣшаемъ только въ *редкихъ, особливо уважительныхъ случаяхъ.*

О состояніи неприкосновеннаго фонда имени протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора Иоанна Сергіева въ пользу церковно-приходскихъ школъ, Архангельской епархіи, въ 1908 году ¹⁾.

I. Неприкосновенный капиталъ.

Приходъ:

Оставалось отъ 1907 года къ 1 января 1908 г. билетами . 22.300

¹⁾ Пожертвованія въ фондъ имени протоіерея I. И. Сергіева въ пользу церковныхъ школъ, Архангельской епархіи, принимаются въ Архангельскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, въ г. Архангельскѣ.

Передано въ Архангельское отдѣленіе Государственнаго Банка, для обмѣна, за израсходованиемъ всѣхъ купоновъ, на новые листы 4 1/2% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 1000 р. за №№ 308.162—308.164, съ купонными листами на новое десятилѣтіе 3.000

25.300 —

Расходъ:

Въ Архангельское отдѣленіе Государственнаго Банка 4 1/2% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 1.000 руб. за №№ 308162—308164, для обмѣна за израсходованиемъ всѣхъ купоновъ, на новые листы 3.000

Къ 1 января 1909 г. состояло въ остаткѣ билетами 22.300
25.300 —

II. Расходный капиталъ.

Приходъ:

Оставалось отъ 1907 г. къ 1-му января 1908 года 689 95

Поступило въ теченіе 1908 года процентовъ по всѣмъ билетамъ фонда, за вычетомъ 5% государственнаго сбора 861 64

1.551 59

Расходъ:

На содержаніе школы: Пильгорской, Паленгской и Шуломенской и на квартиру учительницъ Пильгорской школы, Пинежскаго уѣзда . . . 708 —

Въ уплату за храненіе и пересрочку вкладовъ въ Архангельскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка по сохраннымъ распискамъ за №№ 9306, 9637, 10213 и 9517 8 92

За пересылку денегъ чрезъ Архангельское отдѣленіе Государственнаго Банка и Г-е городское почт.-телегр. отдѣленіе и заказныя отправленія. 82 —

На продовольствіе учениковъ Тетринской школы, Александровскаго уѣзда 30 —

На ремонтъ зданія Ручьевской школы, Мезенскаго уѣзда . . 100 —

На ремонтъ дома Верхне-

реинской школы и классную мебель для Пяндской школы, Шенкурскаго уѣзда	49 65
На устройство дома для Вожгорской школы, Мезенскаго уѣзда	100 —
На почтовые и др. расходы по выпискѣ новыхъ купонныхъ листовъ къ вышеупомянутымъ облигаціямъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества	13 75
	<hr/> 1.011 14
Затѣмъ къ 1 января 1909 года	
осталось	540 45

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 іюня—4 іюля 1909 года, за № 300, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: литературно-научный ежемѣсячный журналъ «Нева» (издатель Воейковъ, редакторъ Богдановичъ). Цѣна 1 рубль въ годъ съ пересылкою—допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ и въ учительскія бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, гдѣ таковыя существуютъ отдѣльно отъ ученическихъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) сочиненіе П. В. Верховскаго: «Населенныя недвижимыя имѣнія Святѣйшаго Синода, архіерейскихъ домовъ и монастырей при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго. Коллегія экономіи и канцелярія Синодальнаго экономическаго правленія (15 іюля 1726 г.—12 мая 1763 г.). Исслѣдованіе въ области исторіи русскаго церковнаго права». Спб., 1909 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій

и 2) книгу, подъ заглавіемъ: «Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій». Изданіе русскаго народнаго союза имени Микхала Архангела. Спб., 1909 г.—допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи

книги были сдѣланы необходимыя исправленія, указанныя въ отзывкахъ рецензентовъ.

II. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

изданія протоіерея І. І. Восторгова: а) «Вѣрность». Военно-народный патріотическій сборникъ. Выпускъ I. «Съ Богомъ!» Выпускъ II. «Часовой». Выпускъ III. «Знамя» и б) «Вѣрность». Еженедѣльный военно-народный патріотическій журналъ. № 1-й (1 апрѣля 1909 г.)—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1909 г. закономъ постановлено: отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, съ 1910 г., по 242.000 р. въ годъ на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ дополненіе къ 100.000 р., отпускаемымъ на ту же надобность, на основаніи закона 15 іюня 1908 г.; въ текущемъ же 1909 г. отпустить на тотъ же предметъ 121.000 р. Съ ассигнованіемъ означенной суммы, съ 1 іюля 1909 года, вводятся по духовнымъ семинаріямъ и мужскимъ училищамъ новыя прибавки къ жалованью, именно преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ и получающимъ окладъ въ 900 р., по 360 р., а получающимъ старшій окладъ въ 1.250 р. по 90 р., смотрителямъ духовныхъ училищъ по 240 р. и помощникамъ ихъ по 180 р. въ годъ каждому, каковыя прибавки на текущій годъ высылаются въ Правленія духовно-учебныхъ заведеній по расчету съ 1 іюля, а съ будущаго 1910 г. подлежатъ занесенію въ смѣты сихъ заведеній (§ 1 содержаніе личнаго состава).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

ДОБРОЕ СЛОВО ПЕРЕСЕЛЕНЦУ ¹⁾.

Триста лѣтъ тому назадъ присоединена Сибирь къ русскому царству. Присоединена она трудами и подвигами добровольно приходившихъ сюда русскихъ людей,—сначала войною съ тѣми племенами, которыя своими набѣгами на русскіе предѣлы мѣшали спокойной жизни русскаго царства, а потомъ, неизмѣримо больше, путемъ мирнымъ. И нынѣ Сибирь малолюдна, тогда же она была совсѣмъ пуста. И вотъ, какъ только открытъ былъ путь сюда, какъ только пали невѣрныя царства казанскихъ и астраханскихъ татаръ, которые препятствовали русскимъ людямъ двигаться за Волгу и Уралъ, немедленно же послѣ того стало переселяться въ Сибирь много русскихъ людей. Одни шли отъ земельной тѣсноты, какъ идутъ и теперь переселенцы; другіе скрывались отъ

преслѣдованій закона; иныхъ же привлекали богатые звѣриныя, рыбныя, золотыя, серебряныя и прочіе промыслы. Приходили тогда въ Сибирь русскіе люди безъ всякихъ пособій со стороны казны и правительства; переселенцы шли, часто даже не зная, куда они идутъ и что ихъ ждетъ впереди; но какая-то сила толкала удалыхъ и предприимчивыхъ людей русскихъ идти все дальше и дальше, и они селились по рѣкамъ Иртышу, Оби, Енисею, за Байкаломъ, по Амуру, дошли до отдаленной Камчатки, остановились только у Великаго Океана.

Они шли по своимъ собственнымъ нуждамъ и соображеніямъ, но Господь чрезъ нихъ творилъ Свое дѣло любви и благодати къ людямъ. Всѣмъ вѣдь Господь жаждетъ спасенія, и всѣмъ даетъ познать Свою небесную истину. Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ зналъ истину святой вѣры одинъ народъ еврейскій, израильскій, и былъ онъ избраннымъ, былъ проповѣдникомъ святой вѣры, пока не совершилъ грѣха Христоубійства, пока не отвергъ Того Сына Божія, Котораго самъ ожидалъ, — пока самъ себя

¹⁾ Эта памятка назначается для переселенцевъ, какъ идущихъ въ Сибирь, такъ равно и для осѣвшихъ на мѣстахъ, но еще не устроившихся окончательно.

Въ сокращеніи эта рѣчь произнесена 9 іюня 1909 года въ Сретенскѣ, Забайкальской области, въ присутствіи 6.000 переселенцевъ.

не произнесъ приговора: *кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ*. Съ тѣхъ поръ все лучшее въ народѣ израильскомъ ушло въ христіанство, и это были апостолы, первые мученики, первые христіане, а все злобное и худшее осталось въ еврействѣ, приняло свой талмудъ, вмѣсто слова Божія, и народъ, прежде избранный, сталъ теперь проклятымъ и отверженнымъ. Но пока онъ былъ избраннымъ, Господь черезъ него исполнилъ Свои великія намѣренія Любви и Премудрости. Евреи переселялись изъ одного мѣста въ другое; они, какъ говоритъ слово Божіе, были, по волѣ Господа, *переселенцами въ чужой землѣ* (Дѣян. VII, 6; Быт. XV, 3; Исх. XIX, 1), были даже *переселяемы за неправду*, въ наказаніе, въ дальнія страны (Тезек. XXXIX, 23; Иерем. VIII, 7; Амос. V, 26; Пар. IX, 1). Однако, и черезъ это они служили проповѣдниками истинной вѣры среди язычниковъ, которыхъ Господь также призывалъ къ истинѣ и хотѣлъ спасти. Евреи переселялись то по случаю голода въ землѣ Ханаанской, то отъ притѣсненій египтянъ, то по при приказу завоевателей, то по своимъ торговымъ дѣламъ; наконецъ, они были насильственно разселены по всей землѣ и лишены своего царства. Со стороны могло казаться, что все дѣлается само собою, по нуждѣ, по расчетамъ человѣческимъ: а между тѣмъ во всемъ были видны пути и планы Божіи, и евреи готовили весь міръ къ принятію истинной вѣры и Обѣщаннаго Спасителя.

Но, вотъ, пришелъ Спаситель; явилась на землѣ единая истинная и единая спасающая Христова вѣра и Христова Церковь. Христіанъ сначала было немного; жили они въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ прежней Римской Имперіи. Сначала ихъ преслѣдовали язычники, но со временъ равноапостольнаго царя Константина Святого вѣра Христова сначала была признана *дозволенною*, а потомъ и *главною, господствующею*, какъ у насъ теперь въ Россіи. Это было черезъ триста лѣтъ послѣ Христа.

Какъ же было войти въ Церковь и услышать о Христѣ и Спасителѣ язычникамъ, которые жили далеко отъ Римской Имперіи, къ которымъ не могли дойти христіанскіе проповѣдники?

Опять совершается чудное Божіе дѣло, хотя по виду тоже дѣло какъ будто чело-вѣческое, обычное. Изъ глубины Азіи, изъ Китая, изъ теперешняго нашего Дальняго Востока и Сибири вдругъ потокомъ хлынули переселенцы. Цѣлые народы переселялись въ Европу, къ предѣламъ христіанскаго Римскаго царства. Они разрушили и завоевали Римскую Имперію; казалось, страшная гроза пронеслась надъ міромъ; казалось, все погибло: погибли и вѣра и Церковь подъ ударами многочисленныхъ язычниковъ, въ числѣ которыхъ были и наши предки—славяне. Однако, случилось иное. Переселенцы—народы покорили Римское царство, а сами покорились Христовой Церкви, покорились святой Христовой вѣрѣ. И видимъ мы: и славянскіе, и все народы Европы теперь давно уже стали христіанскими; великое множество вѣрующихъ вошло въ царство Христово. Переселяющимся племенамъ, конечно, казалось, что они творятъ свою волю, идутъ ради пріобрѣтенія новыхъ земель, уходятъ отъ бѣдности, отъ всякихъ стѣсненій, а Господь, видите, творитъ черезъ нихъ Свою святую волю, исполняетъ Свое промышленіе о спасеніи людей.

Прошло съ тѣхъ поръ полторы тысячи лѣтъ. Народы Европы стали многочисленными и давно приняли христіанство. А между тѣмъ, въ Азіи—въ Сибири, на Дальнемъ Востокѣ, въ многолюдномъ Китаѣ, въ Японіи, Корей, живутъ сотни милліоновъ язычниковъ, живутъ, не зная о Христѣ и спасеніи, живутъ, не зная, какъ чело-вѣку различать, что добро и святость, и что зло и нечистота, какъ покаяться въ грѣхъ и неправдѣ.

И вотъ, не наступило ли время въ премудрыхъ планахъ Божіей любви, не наступило ли теперь время приблизить хри-

стіанскіе народы къ язычникамъ для проповѣди имъ святой вѣры? Ближе всѣхъ къ нимъ наша Россія. Отъ нашего народа и движутся теперь въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселенцы; идутъ они въ огромномъ числѣ; каждый годъ переливаютъ они волной черезъ Уралъ въ количествѣ 600—700 тысячъ человѣкъ. Идутъ они отъ тѣсноты земельной, отъ бѣдности, ради дѣла житейскихъ; какъ будто и они творятъ свою волю, потому что переселяются добровольно: а Богъ чрезъ нихъ сотворить Свою святую волю, сдѣлаетъ ихъ проповѣдниками истинной вѣры христіанской. Конечно, это не значитъ, что русскіе переселенцы будутъ заниматься проповѣдью евангелія; для этого дѣла нужно особое призваніе, особыя способности и знанія. Но они придвинутся своими поселеніями къ язычникамъ, живущимъ во множествѣ въ Сибири; они станутъ жить близко, около языческихъ сосѣднихъ съ Россіей царствъ, и самымъ дѣломъ, — устройствомъ храмовъ, богослуженіемъ, христіанской жизнью, всѣмъ своимъ бытомъ ознакомятъ невѣрныхъ съ нашею святою вѣрою; они, наконецъ, поселясь здѣсь, облегчатъ и проповѣдникамъ вѣры найти доступъ къ язычникамъ. Такъ, вы видите, что Россія имѣетъ особое, какъ бы апостольское, призваніе на Востокъ — нести славу Креста Господня, давать счастье вѣры, свѣтъ и спасеніе евангелія для языческихъ многочисленныхъ племенъ. Переселенцы же русскіе въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ незамѣтно для себя способствуютъ Россіи исполненію этого великаго, святого Божіаго призванія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они совершаютъ великій подвигъ и для Отечества, имѣютъ великую заслугу и передъ Государствомъ. Сибирь мало населена, а Дальній Востокъ доселѣ былъ какъ бы пустынь — такъ мало тамъ было народа. Опасно для государства имѣть такія обширныя незаселенныя окраины, и при томъ столь богатыя всякими дарами природы; на нихъ съ заботливою смотрятъ сосѣди и при удобномъ

случаѣ непременно захотятъ ихъ взять. Пока Китай и Японія не были воинственными, пока они не хотѣли для своего многочисленнаго населенія искать новыхъ земель, мы могли еще быть спокойны за нашу Сибирь... Но теперь не то. Последняя война съ Японіей показала, что народы Востока и не мирны, и не слабы, и не безопасны. Японія же не скрывала и не скрываетъ своего желанія ослабить Россію, взять отъ нея часть ея земель и, что главное, отбросить ее отъ Великаго Океана. Въ Японіи поется и народомъ и даже дѣтьми особая пѣсня объ этомъ:

«Поднимайся, Японія, смѣло:
Окраины Россіи пустыньны!..»

Между тѣмъ, лишиться для Россіи Великаго Океана было бы непоправимымъ несчастьемъ, и не столько для настоящаго, сколько для будущаго: это значитъ для нея перестать быть великимъ и мировымъ Царствомъ, потерять всякую силу, привести въ будущемъ народъ нашъ къ бѣдности и слабости. До сихъ поръ земли Сибири были пусты, русскому народу не тѣсно было и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Но надо смотрѣть въ будущее. Вѣдъ русскій народъ въ 50 лѣтъ удвоится, и теперь каждый годъ прибавляется въ нашемъ Царствѣ населенія до полутора миліона человѣкъ. Мы должны для будущихъ нашихъ потомковъ сохранить принадлежачія Россіи земли въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Надобно теперь торопиться заселить наши пустыньныя владѣнія, чтобы у сосѣдей нашихъ и соблазна не было взять ихъ себѣ; надо чрезъ это сохранить великое будущее, спокойствіе и достатокъ, силу и честь нашего великаго народа. Вотъ почему теперь Царь и правительство тратятъ много казенныхъ денегъ, чтобы помогать переселенцамъ въ ихъ движеніи на Востокъ, въ страны Сибири, на Амуръ и Уссури, на берега Великаго Океана. И нѣтъ, и не можетъ быть на Руси такого человѣка, который не сочувствовалъ бы дѣлу переселенія крестьянъ, если оны, конечно, любятъ

Бога и Церковь, любить Россію въ ея настоящемъ и будущемъ, любить русское крестьянство, которое терпитъ земельную нужду во внутреннихъ губерніяхъ; нѣтъ такого человѣка, который не питалъ бы глубокой благодарности къ Царю нашему за Его заботы о благѣ народа.

Итакъ, прежде всего знайте, переселенцы, что вы близки сердцу нашего Царя и всего русскаго народа, что вы не какіе-либо несчастные или отверженные, не какіе-либо изгнанники изъ Россіи, ей ненужные, нѣтъ, вы—ея великіе сыны, любимыя дѣти; знайте, что когда идете вы на переселеніе, то вы чрезъ это служите великому Божию призванію Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ великому русскому государственному дѣлу. Вы—передовые распространители святой нашей вѣры: вы—передовые борцы и защитники русскаго Царства; вы способствуете сохраненію и закрѣпленію за нимъ неизмѣримыхъ пространныхъ Сибири и Дальняго Востока и служите будущему нашей дорогой Россіи. Пройдетъ сорокъ-пятьдесятъ лѣтъ; многіе изъ васъ еще, быть можетъ, будутъ живы; но если не всѣ вы, то дѣти и внуки ваши услышатъ, какъ будутъ васъ благодарить, какъ восхвалять васъ за мужество, рѣшимость и терпѣніе принять на себя великій и тяжелый трудъ переселенія со всѣми его нуждами и лишениями. Будьте же бодры, будьте мужественны, не падайте духомъ!

Дѣло переселенія, конечно,—не легкое дѣло. Правительство никого не понуждаетъ къ переселенію насильно, и никого не поощряетъ на это какими-либо обѣщаніями. Правительство не скрываетъ, а, напротивъ, для всѣхъ открыто и громко оповѣщаетъ, что дѣло переселенія требуетъ большихъ трудовъ. Мало того: чтобы улучшить жизнь и уменьшить земельную нужду внутри Россіи, теперь правительствомъ настойчиво и спѣшно проводятся различные законы. Итакъ, повторяемъ еще и еще: дѣло переселенія—не легкое дѣло... Тяжело раета-

ваться, конечно, съ насиженными мѣстами, съ родными и близкими, съ своимъ роднымъ храмомъ, гдѣ мы крестились и вѣнчались, съ дорогими сердцу могилами... Не знаетъ переселенецъ, какъ онъ съ своими родными дойдетъ до мѣста, будутъ ли всѣ здоровы, какія ему придется подлечь мѣста для поселенія, что онъ тамъ встрѣтитъ на первыхъ порахъ. Все будущее переселенца полно неизвѣстности. Надобно, други, возложить всю надежду на Единого, Крѣпкаго и Сильнаго, на Бога Всемогущаго. Крѣпко, крѣпко надо молиться Богу, этимъ утѣшить, укрѣпить и ободрить свой духъ. Если Богъ съ нами, ничто намъ не страшно. Надо предъ отъѣздомъ съ родины навсегда въ дальній край пойти въ родной храмъ; пасть предъ Божиимъ алтаремъ; помолиться о дорогихъ умершихъ; отслужить молебенъ; надо взять съ собою въ дорогу и на новыя мѣста жительства всѣ свои домашнія святыни, иконы, знаки благословенія родительскаго. Надо въ дорогу, кто грамотенъ, взять святое Евангеліе, молитвенникъ, благочестивыя и душеспасительныя книги: въ долгомъ пути почитай себя и другимъ святыя слова. Надо ради великаго впереди дѣла принять на себя и добрые святыя обѣты: обѣщайся не пить водки, брось табакъ, брось привычку сквернословія. Въ скромности, въ чистотѣ, въ терпѣніи, въ молитвѣ соверши путь твой, и тогда будь увѣренъ, что какъ нѣкогда Товій, о которомъ намъ рассказываетъ св. Библія, будетъ тебѣ и твоему семейству сопутствовать ангель-хранитель, и онъ защититъ тебя отъ всякаго зла. Ты придешь тогда на мѣсто трезвымъ, здоровымъ, съ ясными мыслями, съ устойчивой душою, съ крѣпкою вѣрою и примешься за трудъ: Богъ тебѣ за вѣру, за молитву, за чистоту жизни воздастъ успѣхомъ. Не слабые работники, не пьяницы и сквернословы, не потерянные люди нужны въ новыхъ мѣстахъ.

Итакъ, если что и было въ прошлой

твоей жизни худого, брось его, начни жить по-новому, по-хорошему, и это уже на половину тебѣ обезпечить успѣхъ. Если ты семейный,—то и семью, и дѣтей своихъ наставь на добро, покажи имъ самъ примѣръ сдержанности, трезвости, терпѣнія и благочестія: тогда всѣ дружными усиліями на новомъ мѣстѣ жительства вы скоро устроитесь хорошо. «Я былъ юнъ и сестарѣлся, говорить святой пророкъ Давидъ, и не видѣлъ праведника оставленнымъ и дѣтей его просящими хлѣба» (Пс. 36, 25). И тебѣ и семьѣ твоей за праведность подастъ Господь все съ избыткомъ.

Придете вы на новое мѣсто поселенія. Знайте, что выше всего, дороже всего для васъ духовныя сокровища. Крѣпко-накрѣпко храните святую вѣру. Если, какъ мы говорили, переселеніе и переселенцы исполняютъ призваніе русскаго народа служить Кресту и Евангелію среди народовъ невѣрныхъ, то понятно, вы прежде всего сами должны быть твердыми въ православіи. На первыхъ порахъ, можетъ быть, не будетъ у васъ церкви, рѣдко увидите священника. Не смущайтесь; это скоро пройдетъ. Святейшій Синодъ теперь ежегодно съ особою заботливостію направляетъ средства въ Сибирь, чтобы открывать тамъ новые причты для переселенцевъ, строить храмы, церковныя школы и дома для причтовъ. Если же и вы сами, какъ только немного устроитесь, можете своимъ трудомъ святому дѣлу, то скоро у васъ на новомъ мѣстѣ будетъ хоть небольшая церковь и свой причтъ. Посмотрите, какъ переселялись въ старину русскіе люди въ Сибирь, даже безъ всякаго пособія отъ казны: вы увидите въ Тобольской и Енисейской губерніяхъ, даже на Амурѣ, старинныя чудотворныя иконы и святыни, старинныя церкви и монастыри. Прегніе русскіе люди какъ только гдѣ поселялись, немедленно строили и ставили хоть небольшую часовню, украшали ее иконами, и если не было священника, приходили сюда и одни по праздникамъ молиться.

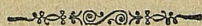
Помните, что сказали мы о вашемъ святомъ призваніи: вы живые распространители святой вѣры. Пуще огня, пуще всякаго несчастья берегитесь сектантства, раскола, измѣны святому нашему православію: православная вѣра есть единая истиннохристіанская! Она же была спасительною и для нашего земного русскаго царства. Только православіемъ искони крѣпка и сильна была Россія; только православіе соединило насъ въ одинъ народъ и спасло отъ поглощенія другими враждебными народами. Только православіе дало русскому народу и христіанскую власть, и порядокъ въ царствѣ, и единодержавіе царей, и спасеніе отъ монгольскаго и польскаго пораженія, дало оно же и науку, и просвѣщеніе, и всѣ сокровища жизни. Помните и знайте, что исторія различныхъ государствъ ясно говоритъ намъ: какъ только начинались въ какомъ-либо народѣ или царствѣ споры и раздѣленія въ вѣрѣ, какъ только народъ отходилъ отъ своего духовнаго единства, такъ онъ скоро и неминуемо погибалъ. Но особенно опасно сектантство на окраинахъ царства: эти окраины тогда не имѣютъ духовнаго родства со всѣмъ отечествомъ, онѣ не заботятся о связи съ нимъ, и поэтому легко могутъ отпасть. Онѣ тогда—добыча врага, и сами легко и добровольно отдадутся врагамъ въ руки.

Вмѣстѣ съ православными идутъ въ переселеніе и сектанты; есть сектанты, раскольники и въ Сибири. Будьте съ ними осторожны въ пути, не слушайте ихъ лукавыхъ рѣчей; избѣгайте селиться вмѣстѣ съ ними въ одной мѣстности, избѣгайте и близости къ ихъ поселеніямъ. Старайтесь селиться селами сплошь православными. Какъ это ни тяжело сознавать, но мы видимъ, что болѣзнь часто бываетъ заразительна, прилипчива и легко передается отъ одного къ другому, а здоровье не передается и не переходитъ отъ одного къ другому. Такъ и сектантство, расколъ: это заразительная духовная болѣзнь; она легко переходитъ къ людямъ, потому что пріятна

ихъ горделивости и испорченности. Знайте, что для русскаго государства на окраинахъ сеиштанство и расколъ, противленіе Церкви и холодность къ вѣрѣ—это самое страшное и опасное зло. Какъ калѣки на войнѣ не только не нужны, а вредны, такъ и холодные въ вѣрѣ или непокорные святой Церкви русскіе переселенцы не только бесполезны, но и прямо вредны для русскаго государственнаго дѣла.

Протоіерей **І. Восторговъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

О преподаваніи новыхъ языковъ въ духовной школѣ¹⁾.

Основныя ошибки обычно практикующагося теоретическаго способа преподаванія новыхъ живыхъ языковъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) *слушъ учащіяся не упражняется* какъ въ усвоеніи общаго характера иностранной рѣчи, такъ и въ воспріятіи отдѣльных ея частей—фразъ и словъ, вслѣдствіе чего становятся обычными факты, когда школьный знатокъ нѣмецкаго, напримѣръ, языка, не разбираетъ въ нѣмецкомъ говорѣ ничего или увлѣиваетъ лишь отдѣльныя слова, безъ общей связи и смысла, причемъ случается, что то же самое, будучи изложено письменно и воспріято на зрѣніе, ни мало не затрудняетъ въ пониманіи даннаго содержанія; 2) учащіяся *не упражняются* въ сочетаніи иностранныхъ словъ и соотвѣстныхъ имъ моторныхъ процессовъ рѣчи въ прочныя ассоціаціи *съ воспріятіями предметовъ* и соотвѣствующими имъ *представленіями*, вслѣдствіе чего школьный знатокъ, услышавъ въ иностранной рѣчи знакомое по звукосочетанію слово, имѣетъ внутреннюю потребность, для уразумѣнія смысла этого слова, остановиться на немъ и сопоставить съ соотвѣственнымъ русскимъ словомъ, а тѣмъ временемъ, оказывается, нѣмецкая или фран-

цузская рѣчь ушла далеко, не будучи понятою слушателемъ,— снова слышится въ иностранномъ разговорѣ знакомое слово, и снова оно сопоставляется съ русскимъ словомъ, а нѣмецкая или французская рѣчь опять ушла непонятою,— еще знакомое слово, и опять та же отстающая отъ живой рѣчи работа мысли у нашего слушателя; въ результатъ въ 10 минутъ разговора понято 5—6 отрывочныхъ словъ, которыя предоставляется фантазіи соединить въ любое сочетаніе.

Отсюда само собою очевиднымъ становится и то, что должно дѣлать при правильномъ обученіи иностранному языку.

Во-первыхъ, необходимо постоянное и настойчивое *упражненіе слуха* въ воспріятіи иностранныхъ словъ и въ опредѣленіи значенія иностранныхъ словъ и содержанія иностранной рѣчи по слуху. *Зрительныя* воспріятія начертанія иностранныхъ словъ должны быть разсматриваемы лишь, какъ *дополнительныя, вспомоательныя* условія изученія иностраннаго языка, а никакъ не основныя,—что видимъ мы обычно въ дѣйствительности въ преподаваніи новыхъ языковъ.

Во-вторыхъ, *ассоціацію* въ умѣ учащагося нужно устанавливать и чрезъ рѣчедвигательный процессъ упрочивать *непосредственно* между *иностраннымъ словомъ* и соотвѣствующимъ ему *предметомъ* (воспріятіе, мысль, чувствованіе, желаніе); *русское слово* должно при этомъ являться опять лишь, какъ *дополнительное*, разьяснительное условіе для установленія такой ассоціаціи, равно какъ въ такомъ же *второстепенномъ* значеніи должны быть принимаемы въ методическомъ отношеніи и *начертанія словъ*—русскаго и иностраннаго, съ относящимися къ нимъ зрительными воспріятіями.

Въ-третьихъ, наконецъ, здѣсь необходимо указать на особое значеніе важной, правда, повсюду, во всякой духовной работѣ, внутренней *самодѣтельности* учащихъся. Когда усвоеніе чужого языка про-

¹⁾ Окончаніе. См. № 33 «Церк. Вѣд.».

исходить не въ школѣ, а въ жизни,—разнообразныя обстоятельства жизни будятъ мысль учащагося чужому языку, бодрятъ ее, напрягаютъ, и о необходимости самодѣятельности съ его стороны въ этой работѣ говорить не приходится: она сама собою неизбежно явится. Въ школѣ другое дѣло: здѣсь искусственно создаются благоприятныя изученію иностраннаго языка условія, и потому съ дидактической точки зрѣнія получаетъ особое значеніе, чтобы преподаватель позаботился возбудить самодѣятельность мысли ученика. А такая самодѣятельность необходима для продуктивнаго производства двухъ вышеуказанныхъ формъ психической работы въ изученіи иностраннаго языка.

Не имѣется въ виду входить здѣсь въ подробную разработку общей совокупности методическихъ пріемовъ при обученіи новымъ языкамъ. Но представляется излишнимъ указать нѣкоторую часть ихъ, чтобы полнѣе выяснитъ общій ихъ характеръ и общія формы примѣненія ихъ на практикѣ.

Требуетъ особаго вниманія всестороннее примѣненіе на практикѣ, при преподаваніи новаго языка, перваго изъ указанныхъ основныхъ положеній—упражненія слуха учащихся въ воспріятіи иностранныхъ словъ и сочетаній ихъ въ рѣчи. Вниманія требуетъ эта сторона методики преподаванія новыхъ языковъ, съ одной стороны, въ виду дидактической важности ея въ данномъ случаѣ, а съ другой—потому, что въ школьной практикѣ, подъ влияніемъ разныхъ причинъ, главное же—подъ влияніемъ пріемовъ преподаванія мертвыхъ языковъ (древнихъ), образовался крѣпко установившійся обычай предпочтительнаго пользованія, при обученіи языкамъ, зрительными воспріятіями, создающими у ученика опредѣленно складывающуюся привычку не иначе разбираться въ формахъ изучаемаго языка, какъ посмотрѣвши въ книгѣ глазами анализируемый текстъ иностранной рѣчи. Каждый,

изучавшій языкъ по этому способу, т. е. теоретически, могъ бы въслѣдствіе того же на себя подмѣтить и такіе случаи, что въ то время, какъ въ воспринимаемой на слухъ иностранной рѣчи все сливается въ одну сплошную, не различаемую слухомъ, массу,—въ книгѣ, глазами, онъ можетъ легко выбрать всѣ знакомыя слова, отдѣливъ ихъ отъ незнакомыхъ словъ, опредѣлить форму каждаго знакомаго слова и даже въ отношеніи къ незнакомымъ словамъ, по внѣшнимъ признакамъ, опредѣлить—какая это часть рѣчи и какаѣ форма ея, какой, напримѣръ, падежъ, какое время въ глаголѣ и проч. Все это—результатъ преобладающаго методическаго пользованія зрительными воспріятіями предъ слуховыми, и все это—одна изъ существеннѣйшихъ причинъ нашихъ школьных неудачъ и въ изученіи и въ преподаваніи живыхъ языковъ.

Обученіе живому языку нужно *начинать непременно съ слуховыхъ воспріятій* иностранныхъ словъ. Пусть будетъ это трудно, пусть будетъ требоваться на это немало времени; но преподаватель только тогда можетъ считать первый камень въ созидаемомъ имъ зданіи знанія иностраннаго живого языка положеннымъ правильно и прочно, когда слухъ учащагося освоился съ новыми звуками и новыми ихъ сочетаніями въ словѣ,—когда учащійся и различаетъ ихъ и самъ воспроизводитъ ихъ достаточно отчетливо. Учебникъ долженъ чрезъ слуховыя упражненія, по возможности, дойти до такой же для себя психической ясности, какую даютъ ему зрительныя воспріятія иностраннаго слова въ его начертаніи. Дидактически весьма важно, чтобы первые уроки состояли изъ слуховыхъ упражненій въ воспріятіи иностранныхъ словъ и въ образованіи у учениковъ отчетливаго навыка ясно воспринимать на слухъ произносимыя другимъ лицомъ (преподавателемъ, товарищемъ) иностранныя слова.

Не будемъ вдаваться, однако, въ край-

ность. Сказанное—правильно принципиально. Но когда учатся языку взрослые юноши, представляется возможным не устранять совершенно из учебной практики, даже и въ первые дни, зрительныхъ воспріятій; слѣдуетъ поставить дѣло лишь такъ, чтобы они получали только служебное методическое значеніе для слуховыхъ воспріятій въ цѣляхъ большей ихъ отчетливости; а равно и дальше должно такъ вести обученіе, чтобы первое и главное мѣсто занимали слуховые или звуковые образы слова и чтобы зрительныя начертанія иностранныхъ словъ и формъ являлись для сознанія учащихся въ вспомогательномъ, въ отношеніи къ первымъ, значеніи.

Преподаватель долженъ все время выдвигать на первое мѣсто слуховыя воспріятія и звуковые образы слова. Долженъ быть почти удаленъ изъ школьной практики обычный и неизмѣнный пріемъ современнаго способа обученія новымъ языкамъ: ученикъ не иначе отвѣчаетъ урокъ, какъ только взявъ книгу въ руки, читая по ней и переводя строку за строкой. Этотъ убивающій пріемъ изученія живого языка глазами долженъ быть частью замѣненъ, частью ослабленъ и тѣмъ обезвреженъ другими пріемами, гдѣ работалъ бы слухъ: напримѣръ, преподаватель самъ прочтетъ по книгѣ или скажетъ устно, а ученикъ отвѣтитъ, или товарищъ-ученикъ прочтетъ по книгѣ, а другой ученикъ отвѣтитъ. Здѣсь не имѣется въ виду, что нужно доходить до крайности и совершенно изгнать книгу изъ класса: книга нужна, и читать по ней, а равно и отвѣчать по ней, ученикъ долженъ; но все это слѣдуетъ поставить такъ, чтобы зрительныя воспріятія иностранныхъ словъ лишь слѣдовали за слуховыми, помогали слуховымъ, восполняли и упрочивали ихъ, а не заслоняли ихъ собою и не становились сами на ихъ мѣсто.

Вѣдшимъ признакомъ установившагося преобладанія у ученика слуховыхъ впечатлѣній предъ зрительными будетъ то, когда

ученикъ, слушая, напримѣръ, рѣчь учителя на иностранномъ языкѣ, будетъ понимать ее во всей мѣрѣ, поскольку входятъ въ нее знакомыя ему слова, будетъ ясно отдѣлять для себя знакомое въ рѣчи отъ незнакомаго и имѣть нужду лишь въ указаніи ему значенія словъ и формъ, ему неизвѣстныхъ, какъ это бываетъ съ ученикомъ теперь (какъ и всякимъ, кто изучалъ иностранный языкъ теоретически), когда онъ просматриваетъ въ книгѣ иностранный текстъ и видитъ въ немъ, что ему извѣстно и что ему неизвѣстно. На мѣсто зрительныхъ воспріятій должны стать, въ отношеніи къ степени отчетливости для учащагося, слуховыя воспріятія и звуковые образы иностранныхъ словъ.

Другое основное положеніе—о сочетаніи иностраннаго слова и рѣче-двигательнаго процесса непосредственно съ воспріятіями предметовъ, или съ ихъ умственными у насъ образами-представленіями, также требуетъ постояннаго и неуклоннаго практическаго приложенія. Необходимо помнить преподавателю, что иностранное слово, соединившись въ ассоціаціи учащагося только со словомъ роднаго языка, даже и на слухъ воспринятымъ, будетъ нелегко вспоминаться ученикомъ при встрѣчѣ соответственнаго предмета въ натурѣ или при воспроизведеніи его въ представленіи, потому что непосредственной связи между ними въ сознаніи учащагося не было образовано. Ученикъ, съ подобнымъ знаніемъ иностраннаго языка, будетъ все же находиться въ затрудненіяхъ, аналогичныхъ съ тѣми, въ какихъ находятся теперь теоретики иностраннаго языка при встрѣчѣ съ фактической дѣйствительностью, которую они никакъ не могутъ изобразить въ иностранномъ словѣ, безъ лексикона и перевода съ русскаго языка на нѣмецкій или французскій языкъ: быть можетъ, затрудненія, по ихъ интенсивности и количеству, будутъ меньше у него, но, по существу, они были бы одинаковы.

Чтобы ассоціація между иностраннымъ, на слухъ воспринимаемымъ, словомъ и его содержаніемъ, то-есть, воспріятіемъ или представленіемъ предмета, надлежаще установилась, — требуется имѣть въ сознаниіи одинъ вмѣстѣ съ другимъ оба эти объекта сознанія. Вообще говоря, это и бываетъ, потому что, произнося иностранное слово, или воспринимая его, мы не бессмысленно его произносимъ или воспринимаемъ. Но всегда возможно, что содержаніе соотвѣтственнаго представленія для нашего сознанія имѣеть слишкомъ второстепенное значеніе, и все вниманіе учащагося направляется на звуковую форму иностраннаго и роднаго слова и на начертаніе того и другого, съ чѣмъ въ ассоціацію входятъ и мускульныя движенія голосовыхъ органовъ. Въ послѣдующихъ занятіяхъ эта работа мысли повторяется, и ассоціація между словами, поддерживаемая моторными ассоціаціями, крѣпнеть, а представленіе, имъ соотвѣтствующее, остается при ослабленной ассоціаціи съ ними. Связи же иностраннаго слова съ самымъ предметомъ, чрезъ воспріятіе однимъ изъ нашихъ чувствъ, можетъ и совершенно не быть. Отчего и получается, что мы видимъ—слышимъ—чувствуемъ и не можемъ передать въ иностранномъ словѣ, что мы переживаемъ, безъ спеціальной работы въ формѣ перевода съ русскаго языка на нѣмецкій или французскій языкъ.

Задача учителя сводится къ тому, чтобы сознательно, намѣренно и неуклонно поставлять ученика въ психическую необходимость пополнить указанный пробѣлъ внутренней его работы и для этого вводить представленіе о предметѣ и, еще лучше, — воспріятіе предмета въ прямую непосредственную ассоціацію съ иностраннымъ словомъ, сознаніемъ ученика усвояемымъ, куда направлять и моторныя ассоціаціи мускульныхъ движеній голосовыхъ органовъ. Показывать въ натурѣ предметъ, внутри себя передать обозначаемаго иностраннымъ словомъ состоянія—было бы для дидакти-

ческихъ цѣлей, конечно, наиболѣе цѣнно. Но это не всегда возможно; а потому нерѣдко придется замѣнять одинъ членъ ассоціаціи нѣкоторыми его образами и напоминаніями—картиною предмета или собитіи, воспроизведеніемъ ихъ въ представленіи чрезъ припоминаніе, указаніе, описаніе, уподобленіе и проч.; и затѣмъ,—разъ установленная ассоціація требуетъ ея закрѣпленія, съ упроченіемъ и моторныхъ ассоціацій, для чего могутъ служить различныя средства, какъ напр.: быстрое называніе по-иностранному показываемыхъ въ натурѣ или на картинѣ предметовъ, передача въ иностранномъ словѣ виднаго или слышаннаго, также—прочитаннаго въ русской книгѣ, сказаннаго другимъ лицомъ, называніе иностраннымъ словомъ собственныхъ дѣйствій ученика или дѣйствій другого лица и т. д. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ упражненіяхъ имѣется въ виду установить и упрочить ассоціацію (интеллектуальную и моторную) между иностраннымъ словомъ и соотвѣтственнымъ его содержаніемъ такъ, чтобы услышанное, напр., въ иностранной рѣчи знакомое слово не являлось для сознанія лишь знакомымъ звуковымъ сочетаніемъ, для воплощенія котораго въ опредѣленное предметное содержаніе требуется новое дополнительное усиленіе мысли,—не было, иначе говоря, звуковую форму безъ соотвѣтственнаго предметнаго содержанія, но сразу становилось тѣмъ же, чѣмъ, безъ всякихъ усилий съ нашей стороны, было бы для нашего сознанія услышанное изъ разговора одно какое-либо родное слово, предстающее для нашего сознанія сразу же, не какъ только знакомое звукосочетаніе, но въ нераздѣльномъ единеніи съ свойственнымъ ему предметнымъ содержаніемъ.

Вся эта умственная работа, при школьномъ изученіи иностраннаго языка, требуетъ не только нарочитаго созданія со стороны преподавателя благоприятныхъ къ характеру дидактическаго момента условий, но и самодѣтельности со стороны учащих-

ся, какъ сознательной помощи преподавателю въ его стремленіяхъ достигнуть соотвѣтственныхъ цѣлей для пользы самихъ же учащихся. Въ натуральной работѣ малолѣтка, подъ руководствомъ бонны или гувернера, въ изученіи иностраннаго языка, какъ и въ работѣ всякаго взрослого человѣка при изученіи чужого языка въ средѣ иностраннаго населенія, никакой особой преднамѣренности съ чьей-либо стороны не требуется: все дѣлается само собой, подъ неотразимымъ вліяніемъ совокупнаго дѣйствія высшихъ впечатлѣній и самой наличной дѣйствительности, съ одной стороны, и законовъ человѣческой природы, съ другой. Но здѣсь жизненная дѣйствительность воспроизводится искусственно, а потому и соотвѣтственныя условія должны создаваться намѣренно и съ расчетомъ. Въ отношеніи къ обученію возрастныхъ учащихся, и тѣмъ болѣе уже достаточно развитыхъ, какъ это бываетъ въ духовной школѣ, гдѣ преподаваніе новыхъ языковъ происходить уже въ духовной семинаріи, — будетъ даже лучше, если не только преподаватель будетъ давать себѣ отчетъ въ дидактической сторонѣ производящейся въ классѣ работы, но и учащіеся, въ мѣрѣ возможности, будутъ понимать, что и для чего дѣлается на урокахъ иностраннаго языка. Важно это для того, чтобы учащіеся своимъ участіемъ помогали возникать въ ихъ сознаніи необходимыми благоприятнымъ условіямъ усвоенія чужого языка, тѣмъ болѣе, что отчетливость слуховыхъ воспріятій или степень связи иностраннаго слова съ соотвѣтственнымъ предметнымъ содержаніемъ прежде всего ясными становятся для того же субъективнаго сознанія, хотя, по разнымъ признакамъ, могутъ быть опредѣляемы и внимательнымъ стороннимъ наблюденіемъ.

Формы для самодѣятельной работы учащихся могутъ быть самыя разнообразныя: самостоятельная передача прочтенной на иностранномъ языкѣ статьи, отрывка, даже фразы; рассказъ о видѣнномъ, слышанномъ или прочтенномъ по-русски; пользованіе

иностранною рѣчью при отвѣтахъ во время урока, еще лучше — и внѣ урочнаго часа, въ цѣляхъ взаимнаго упражненія учащихся, и т. п.

Слѣдуетъ замѣтить, что преподавателю во всемъ этомъ необходимо считаться съ закономъ развитія слова у человѣка: какъ у народовъ на низшей ступени развитія, такъ и у всякаго человѣка въ періодъ дѣтства словесная форма обнимаетъ только или предметы въ нѣкоторой раздѣленности или какое-либо общее объединяющее много представленій содержаніе, безъ расчлененія на частные моменты и безъ приданія слову частныхъ грамматическихъ особенностей. Примѣняться къ этому необходимо и при изученіи иностраннаго языка взрослыми. Пусть ученикъ, при переводѣ какаго-либо содержанія, произноситъ на изучаемомъ языкѣ лишь самое важное — даже отрывочныя существительныя или прилагательныя, глагольныя формы, не согласованныя съ подлежащимъ; пусть будутъ у него даже крупныя недочеты въ его первыхъ попыткахъ самостоятельнаго пользованія иностраннымъ словомъ. Но необходимо, чтобы онъ говорилъ, и чрезъ это какъ вводилъ мускульныя движенія голосовыхъ органовъ, такъ и упрочивалъ ассоціаціи иностранныхъ словъ и соотвѣтственнаго имъ предметнаго содержанія; необходимо также, чтобы мысль его пыталась немедленно облекаться въ соотвѣтственное иностранное слово, безъ всякихъ «переводовъ» съ русскаго на нѣмецкій или французскій и безъ вмѣшательства въ цѣль ассоціаціи русскіхъ словъ, которыя являлись бы потомъ создающимъ столько затрудненій средостіемъ между иностраннымъ словомъ и предметомъ (въ воспріятіи или въ представленіи). Мысль ученика стоитъ въ этихъ упражненіяхъ уже на ложномъ пути, если онъ начинаетъ больше заинтересовываться грамматическими формами, чѣмъ содержаніемъ, если онъ тратитъ умственную энергію на припоминаніе, какаго рода такое-то существительное, какое окон-

чаніе такого-то падежа, какъ образовывать такую-то глагольную форму. Умственная энергія, если будетъ тратиться на эту работу, окажется недостаточной для другого дѣла — болѣе важнаго; притомъ же, входящая съ этимъ въ сознаніе новыя ассоціаціи представленій подрываютъ устойчивость основныхъ для данной цѣли ассоціацій. Ученикъ, который, не стѣняясь допускаемыми въ иностранной рѣчи грамматическими ошибками, идетъ въ иностранномъ разговорѣ далѣе и далѣе, — скорѣе овладѣетъ изученіемъ языка, чѣмъ тотъ, кто будетъ соображать каждую грамматическую частность и краснѣть за каждый грамматическій промахъ. Живость, энергія, оборотливость мысли и языка — необходимыя условія успѣшности настоящей работы. И на этомъ, на поощреніи именно этой стороны, прежде всего должно быть сосредоточено главнѣйшее вниманіе преподавателя.

Заслуживаютъ особаго вниманія дидактическія достоинства Евангельскаго языка въ отношеніи къ изученію иностраннаго живого языка: здѣсь простое, понятное и извѣстное содержаніе облечено въ такую же простую и краткую грамматическую форму. Мысль читающаго, не затрудняясь содержаніемъ, вся сосредоточивается на языковой формѣ и отношеніи этой формы къ содержанію; слово безъ особыхъ затрудненій сливается въ сознаніи читающаго съ соответственнымъ ему содержаніемъ. Затѣмъ — обороты рѣчи постоянно повторяются и упрочиваютъ первоначальныя ассоціаціи. И въ то же время языкъ Евангелія настолько содержателенъ и облеченъ по формамъ, что, усвоивъ его, можно было бы безъ особыхъ затрудненій объясняться на иностранномъ языкѣ, по крайней мѣрѣ, о простыхъ предметахъ.

Чтеніе Евангелія на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, поэтому, — одно изъ наилучшихъ средствъ къ изученію этихъ языковъ. Но чтеніе это должно происходить отнюдь не по приемамъ теоретиче-

скаго изученія языка: прочесть пять строкъ, разобрать и перевести. Читать нужно, сосредоточивая все вниманіе на внутреннемъ содержаніи читаемаго, уразумѣвая его и проникаясь пониманіемъ читаемаго. Перерывовъ такого ассоцірованія читаемыхъ (вслухъ и про себя) иностранныхъ словъ съ соответственнымъ содержаніемъ, по возможности, не должно быть допускаемо. Не должно быть дѣлаемо и попытокъ къ какимъ-либо переводамъ на русскій языкъ: русское слово не должно входить въ цѣль ассоціаціи у учащагося; въ ассоціаціи должно быть только читаемое иностранное слово и сознаваемое мыслию учащагося его содержаніе, какъ это бываетъ у француза, нѣмца — при чтеніи французскаго, нѣмецкаго текста, у русскаго — при чтеніи русскаго текста. Слѣдуетъ заключительно достигнуть такого результата, чтобы учащійся оказался въ состояніи прочтенный стихъ или отдѣлъ главы Евангелія передать по-иностранному же, безъ посредства русскаго слова и неизбѣжнаго съ нимъ перевода съ одного языка на другой, единственно — на основаніи усвоенной ассоціаціи между нѣмецкою или французскою рѣчью и содержаніемъ прочтеннаго Евангельскаго текста. Достигнуть этого значило бы ступить на твердую почву въ изученіи иностраннаго языка.

Въ примѣненіи всѣхъ этихъ дидактическихъ приѣмовъ личное свободное владѣніе со стороны преподавателя иностраннымъ языкомъ имѣетъ весьма важное значеніе: это даетъ ему возможность свободно, не задумываясь, сообразно обстоятельствамъ, предлагать учащимся на иностранномъ языкѣ вопросы, исправлять ошибки учениковъ, давать объясненія и проч., — и все это дѣлать свободно, легко, не тратя ни дорогого для всѣхъ времени, ни силъ ученика на предметы, для даннаго дидактическаго момента второстепенные. Однако, необходимо имѣть въ виду, что знаніе иностраннаго языка преподавателемъ —

само по себѣ вовсе не гарантія успѣха въ его преподаваніи: есть не мало преподавателей нѣмцевъ или французовъ, притомъ образованныхъ и развитыхъ, у которыхъ, однако, обученіе языку въ классѣ идетъ очень неудовлетворительно. Существо дѣла заключается въ пониманіи преподавателемъ правильной методики преподаванія языка и въ проникновеніи его сознаниемъ основныхъ сторонъ этой дидактической работы. А потому, при соблюденіи этого главнѣйшаго условія, можно сносно преподавать иностранный живой языкъ и при неполномъ владѣніи иностранною рѣчью, тѣмъ болѣе, что въ кругу классныхъ нуждъ преподаватель всегда можетъ приобрести достаточный опытъ въ пользованіи иностранною рѣчью.

Можно было бы спросить: въ какомъ отношеніи стоитъ вышеизложенное къ упомянутому выше, такъ называемому, натуральному методу преподаванія новыхъ языковъ? Не есть ли это—то же, что называется именемъ натурального метода?

Основной принципъ дидактики, достаточно ясно сознанный еще Коменскимъ, тотъ, что обученіе должно быть природосообразно,—слѣдовательно, должно быть сообразно какъ съ природою учащагося, такъ и съ природою предмета преподаванія. Съ этой точки зрѣнія правильный методъ преподаванія всякаго учебнаго предмета будетъ въ извѣстномъ смыслѣ «натуральнымъ» или «естественнымъ»: и обученіе чтенію или письму, и обученіе ариметикѣ или исторіи, какъ и всякому другому предмету, должны быть построены въ извѣстномъ смыслѣ по натуральному методу, чтобы стать дидактически правильными. А потому и вышеуказанные приемы обученія новымъ языкамъ, какъ обоснованные на принципѣ природосообразности, имѣютъ на себѣ признаки «натурального» метода. Но, все же, такъ называемый натуральный методъ обученія новымъ языкамъ, какъ основанный только на практикѣ и практикѣ въ

языкѣ и потому въ школѣ, при наличныхъ условіяхъ ея, трудно осуществимый, представляетъ собою нѣчто иное, чѣмъ вышеизложенное. По крайней мѣрѣ, въ духовной школѣ онъ, въ его обычномъ видѣ, едва ли примѣнимъ, тогда какъ указанный выше способъ преподаванія новыхъ языковъ никакихъ особыхъ затрудненій не представляетъ: это—лишь научно-дидактическое использование все того же обычного для уроковъ новыхъ языковъ учебнаго матеріала, труда учениковъ и времени.

Для духовной школы имѣетъ еще значеніе вопросъ объ учебникахъ по преподаваемымъ въ ней новымъ языкамъ—нѣмецкому и французскому. Существующіе для школы учебники по этимъ языкамъ для духовныхъ семинарій непригодны: они обычно построены слишкомъ элементарно и приурочены къ обученію, начинающемуся съ дѣтскаго возраста, а не къ обученію взрослыхъ и развитыхъ юношей; поэтому они бѣдны и по содержанію мысли въ упражненіяхъ, и по запасу словъ, и по грамматическимъ формамъ. На нихъ тратится безъ пользы много времени и въ заключеніе они могутъ отбить всякую охоту заниматься изученіемъ языка. Имѣются и другіе недостатки этихъ учебниковъ, дѣлающіе ихъ мало пригодными для духовной школы.

Для нуждъ духовныхъ семинарій требуется особое учебное руководство, которое, будучи согласовано съ временемъ, назначеннымъ въ семинаріяхъ для преподаванія новыхъ языковъ, было бы составлено съ соблюденіемъ вышеизложенныхъ основныхъ дидактическихъ требованій, приурочено къ возрасту и степени развитію учащагося и въ содержаніи упражненій сообразно съ окружающими жизнь духовнаго воспитанника предметами, съ интересующими его темами и практическими нуждами. Такой учебникъ не будетъ мертвою школьною книгою, войдетъ своимъ содержаніемъ въ сознаніе учащагося, и

формы изучаемаго языка сами собой найдутъ для себя примѣненіе въ практическомъ словоупотребленіи въ стѣнахъ школы.

Д. Тихомировъ.

О подготовкѣ кандидатовъ священства.

Ощущающійся въ послѣдніе годы во многихъ епархіяхъ недостатокъ достойныхъ кандидатовъ священства давно уже вызвалъ рядъ предположеній объ основаніи особыхъ пастырскихъ школъ, имѣющихъ въ виду подготовленіе сельскихъ пастырей. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ, вполне своевременный и давно назрѣвшій, съ перваго же раза получилъ ложную постановку, и потому самая идея основанія особыхъ специальныхъ пастырскихъ школъ вызвала полемику и возраженія. Дѣло въ томъ, что вопросъ о пастырскихъ школахъ съ нѣскольکو сокращеннымъ, сравнительно съ нынѣшними духовными семинаріями, общеобразовательнымъ курсомъ былъ поставленъ въ тѣсную связь съ общей реформой духовной школы; пастырскія школы являлись по этимъ проектамъ на смѣну просуществовавшимъ съ честью около двухсотъ лѣтъ, нашимъ духовнымъ семинаріямъ.

Въ такой постановкѣ естественны были возраженія, сводившіяся къ тому, что мѣнять наши семинаріи, оказавшія такія услуги духовному просвѣщенію на новый, не только совершенно не испытанный, но даже и теоретически плохо разработанный типъ духовной школы, да еще въ такое тяжелое, переходное время нашей общественной жизни, слишкомъ опасно; что, наконецъ, теперь, когда къ пастырю предъявляются все болѣе строгія и широкія требованія со стороны паствы, совсѣмъ не время сокращать общее образованіе въ духовной школѣ, ибо это, несомнѣнно, отразится общимъ пониженіемъ уровня духовнаго просвѣщенія въ странѣ. Дѣйствительно, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ коренное измѣненіе типа средней духовной школы, рискованно было бы

дѣйствовать сплеча, идти, закрывъ глаза, по неизвѣданнымъ тропинкамъ. Да въ этомъ нѣтъ никакой и необходимости.

Школа наша, благодареніе Богу, послѣ временнаго замѣшательства, возвращается къ нормальной своей плодотворной дѣятельности. И тѣмъ, кто дѣлалъ предсказанія о ея полномъ будто бы развалѣ, нужно просто сказать: «у страха глаза велики».—Но, съ другой стороны, не весь тотъ свѣтъ, что въ окнѣ; если въ типѣ нашей средней школы стали замѣтны нѣкоторыя черты, какъ будто уклоняющія ее отъ полнаго и совершеннаго соответствія своей цѣли, если весь вообще курсъ является какъ бы нѣсколько громоздкимъ, не во всемъ своемъ составѣ нужнымъ для рядового сельскаго пастыря, а, съ другой стороны, въ вѣкоторыхъ частяхъ и недостающимъ,—то почему же не создать въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—особыхъ «малыхъ» семинарій. Именно на такія большія и малыя семинаріи и дѣлились до сихъ поръ, напримѣръ, католическія духовныя школы.

Опытъ показываетъ съ достаточною, намъ кажется, ясностью, что эти два типа средней духовной школы должны существовать у насъ параллельно; только въ такомъ случаѣ мы въ состояніи будемъ удовлетворительно рѣшить вопросъ о реформѣ духовной школы, по которому до сихъ поръ не удалось достигнуть единогласнаго рѣшенія. Последнее печальное явленіе зависитъ отъ того, что значеніе школы за-разъ оцѣнивается съ двухъ несовпадающихъ точекъ зрѣнія: какъ средней ступени въ общей лѣстницѣ духовнаго просвѣщенія и какъ специальной школы пастырства. Въ зависимости отъ того, кто—какой цѣли придаетъ болѣе значеніе,—наклонъ въ рѣшеніи дѣлается или въ сторону сокращенія общеобразовательнаго курса и отдѣленія пастырскаго курса, или въ сторону сохраненія основныхъ чертъ нынѣшняго типа.

Такъ какъ оба теченія почти одинаково сильны, какъ это выяснилось при раздѣлѣ

голосовъ въ мнѣніяхъ и отзывахъ по вопросу о реформѣ духовной школы епархіальныхъ пресвященныхъ и корпорацій духовно-учебныхъ заведеній, въ Предсоборномъ Присутствіи, въ Синодальныхъ комиссіяхъ минувшаго года и при неоднократныхъ обсужденіяхъ вопроса въ Учебномъ Комитетѣ, то въ результатъ можно ждать или компромисса, который, какъ это всегда бываетъ, дѣлу не поможетъ, или случайнаго рѣшенія, противъ котораго будетъ сознание цѣлой половины церковнаго міра. Ни то, ни другое вовсе не желательно, тѣмъ болѣе, если есть полная возможность удовлетворить желаніямъ всѣхъ.

У всѣхъ на виду одинъ несомнѣнный фактъ. Это—то печальное явленіе, что кончающихъ полный курсъ духовныхъ семинарій, или точнѣе тѣхъ 60% этого числа, которые изъявляютъ желаніе идти на епархіальную службу, мало для замѣщенія всѣхъ, имѣющихся въ разныхъ епархіяхъ, свободныхъ священническихъ вакансій; что самый процессъ прохожденія поступающими въ духовную школу ея курса настолько тяжелъ, что изъ поступившихъ въ училище доходятъ до конца семинарскаго $\frac{1}{4}$, самое большое $\frac{1}{3}$. Какъ значительное число уходящихъ на сторону по окончаніи курса, такъ въ особенности огромное количество отстающихъ и изгоняемыхъ изъ школы, говорятъ о томъ, что къ своей ближайшей цѣли школа плохо приспособлена.—Огромное число изгоняемыхъ изъ школы зависитъ, напр., отъ неуклоннаго требованія, чтобы воспитанники духовно-учебныхъ заведеній въ одинаковой мѣрѣ были способны и склонны изучать и математику, и философію, и древніе языки, а, между тѣмъ, нѣкоторые изъ этихъ предметовъ далеко уже и не такъ необходимы для рядового сельскаго пастыря.

Если обратиться къ годовымъ отчетамъ и вѣдомостямъ, то окажется, что въ духов-

номъ училищѣ и низшихъ классахъ семинаріи, откуда и изгоняется главная масса, главными камнями преткновенія служатъ древніе языки и математика. Если теперь зададимъ себѣ искренно вопросъ, многимъ ли изъ нашихъ сельскихъ рядовыхъ батюшекъ приходится пользоваться древними языками и примѣнять на приходѣ математическія познанія,—то двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ не получимъ.—Объ общемъ развивающемъ и формирующемъ значеніи этихъ предметовъ пока не станемъ говорить, потому что до сихъ поръ не изобрѣтено еще такого прибора, при помощи котораго можно было бы доказать, что практически непригодные для сельскаго священника предметы, даромъ отнимающіе у него силы, болѣе были бы полезны для формальнаго развитія, чѣмъ тѣ, которыми ихъ замѣняютъ въ школахъ и которые въ одно и то же время будутъ дѣйствовать развивающе и сообщать необходимыя для жизни свѣдѣнія.—Но, вѣдь, если стать на эту точку зрѣнія, то изъ рядовой пастырской школы, въ своихъ цѣляхъ не идущей дальше подготовки скромнаго сельскаго труженика, вполне возможно исключить обязательное изученіе древнихъ языковъ и математическихъ наукъ, ограничившись въ послѣднемъ случаѣ только общими свѣдѣніями. Всякій разъ, когда возбуждался этотъ вопросъ относительно древнихъ языковъ, обычно указывали на ихъ особую пользу именно въ духовной школѣ. При томъ говорили всегда какъ-то темно, въ общихъ выраженіяхъ, «само собою понятно», «для всѣхъ очевидно» и т. п. Но мы знаемъ, что общія ссылки и авторитетный тонъ часто являются тамъ, гдѣ нѣтъ положительныхъ посылокъ.—Поэтому, позволимъ себѣ нѣсколько конкретнѣе остановиться на этомъ вопросѣ и спросить,—въ области и вліяніе какой культуры вводить насъ изученіе древнихъ языковъ? Это была культура, гдѣ оргія и пороки санкціонированы были авторитетомъ боговъ, весело проводившихъ время на высотахъ

Олимпа, гдѣ литература и искусство носятъ такіе яркіе слѣды преклоненія предъ страстью и плотскимъ излишествомъ.—Классическіе авторитеты завѣщали намъ матеріаль, рѣзко расходящійся съ христіанствомъ, несоединимый съ нимъ, противоборствующій ему.

Сомнительно, чтобы детальное знакомство съ такой цивилизаціей можно было считать необходимымъ образовательнымъ и воспитательнымъ средствомъ въ духовной школѣ. Не даромъ идеалистъ-язычникъ Платонъ въ своемъ «Государствѣ» изгонялъ Гомера и Гезиода за ихъ деморализующее вліяніе.— Съ легкой руки графа Д. Толстого русскіе консерваторы долго видѣли въ классицизмѣ какое-то убѣжище отъ тлетворныхъ либеральныхъ идей.—Какимъ образомъ такое непонятное вліяніе могла оказать на умы цивилизація, сплошь проникнутая идеями народовластія и социалистическими принципами,—это едва ли было доступно и самому графу Толстому, этому, однако, все же слѣпо вѣрили. Но дѣло въ томъ, что теперь послѣ сокрушающей критики этой вѣры въ извѣстной книгѣ проф. Ле-Бона: «Психологія социализма», гдѣ авторъ блестяще и неопровержимо доказалъ противоположное положеніе, что классицизмъ, какъ школьная система, социализируетъ молодежь, съ этой вѣрой нашихъ старыхъ консерваторовъ придется разстаться, и особенно заботиться о процвѣтаніи классицизма въ духовныхъ школахъ какъ будто бы и не приходится.

Если припомнимъ, какое роковое значеніе для многихъ учениковъ духовной школы имѣетъ изученіе древнихъ языковъ и математики, то отсюда вытекаетъ и другой выводъ,— что $\frac{2}{3}$ изгоняемыхъ до окончанія полного курса воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ своемъ огромномъ большинствѣ изгоняются напрасно; ихъ плохіе успѣхи по языкамъ и математикѣ еще очень мало говорятъ о ихъ непригодности къ пастырству. Порой эта неспособность къ изученію предметовъ мертвыхъ или сухо

формальныхъ говорить даже о живой, слишкомъ нервной, слишкомъ стремительной натурѣ,— но вѣдь такіе характеры какъ-разъ скорѣе всего, можно надѣяться, и проявятъ особую склонность къ пастырскому служенію.

Совсѣмъ иное будетъ дѣло, если поставить вопросъ объ исключеніи древнихъ языковъ изъ курса духовныхъ семинарій, какъ нормальной средней ступени духовнаго просвѣщенія. Для многихъ изъ тѣхъ воспитанниковъ этой школы, которые по окончаніи ея пойдутъ въ высшую духовную школу и будутъ готовить себя къ ученой богословской литературной работѣ,—знаніе древнихъ языковъ, особенно греческаго, будетъ нужно; оно нужно будетъ и для нѣкоторыхъ пастырей-миссіонеровъ, которымъ придется обращаться къ изслѣдованію текста священныхъ книгъ и святоотеческихъ писаній. Очевидно, въ этомъ случаѣ, если не классическая система, то нѣкоторое знакомство съ греческимъ языкомъ, а можетъ быть и латынью, и необходимо. И поэтому изгнать языки изъ полной духовной семинаріи едва ли удобно. Уже на этомъ примѣрѣ видно, что при одномъ типѣ средней духовной школы безъ вреднаго для дѣла компромисса не обойтись. Древніе языки, очевидно, скрѣпя сердце, оставили бы въ пастырской школѣ, но въ жалкомъ укороченномъ видѣ, и они были бы для $\frac{9}{10}$ воспитанниковъ тяжелой и ненужной обузой, на которую тратилось бы то дорогое время, которое съ пользою могло бы быть употреблено на изученіе предметовъ, совершенно необходимыхъ пастырю.

Вопросъ объ открытіи особыхъ сокращенныхъ семинарскихъ курсовъ для окраинныхъ епархій возбуждался уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Было составлено нѣсколько проектовъ такихъ сокращенныхъ духовныхъ школъ. Но проекты эти частью вовсе не примѣнялись къ дѣлу, частью наполовину были примѣнены, но при неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, и въ

большинствѣ случаевъ были только какою-то не вполне прилаженной пристройкою къ духовнымъ училищамъ. Но именно этого не должно быть. Зачѣмъ, хотя бы въ томъ же училищѣ, тратить лишніе часы на изученіе тѣхъ же языковъ. Весь курсъ и духовныхъ училищъ и семинарій отъ начала до конца нужно заново перестроить, раздѣливъ его на два центра такъ, чтобы по окончаніи перваго (четыре класса) могли выходить вполне подготовленные псаломщики и діаконы, получившіе нѣкоторое законченное образованіе (діаконская школа),—а по окончаніи втораго (тоже четыре класса) кандидаты священства (пастырская школа). Этотъ новый типъ духовной школы долженъ быть, по возможности, поставленъ такъ, чтобы въ нее поступали: въ первый концентръ—по окончаніи начальной школы, а во второй—послѣ небольшого повѣрочнаго испытанія изъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Сокращеніе учебнаго курса безъ ущерба дѣлу можно произвести на два года путемъ исключенія изъ курсовъ тѣхъ предметовъ, которые, какъ, напр., языки, изучаются въ школахъ не для всѣхъ, а для тѣхъ немногихъ—не болѣе одного, двухъ изъ класса, для которыхъ есть надежда сдѣлаться впоследствии свѣтилами богословской науки, а затѣмъ—сокращенія математическихъ наукъ и нѣкотораго сокращенія программъ по философскимъ наукамъ и Священному Писанію Ветхаго Завета. Взамѣнъ этого, въ составѣ курса первыхъ четырехъ классовъ желательно значительное усиленіе изученія церковнаго устава, церковнаго пѣнія, церковной исторіи, а въ высшихъ классахъ—святоотеческихъ твореній и введеніе законовѣдѣнія.

Надѣясь въ ближайшемъ будущемъ подробно остановиться на учебномъ курсѣ и строѣ «малыхъ семинарій» и намѣтить ихъ учебный планъ, въ настоящее время только отмѣтимъ, что при двухъ четырехклассныхъ

концентрахъ для открытія нѣсколькихъ «малыхъ» семинарій въ разныхъ епархіяхъ не потребуется даже сколько-нибудь крупныхъ расходовъ въ виду замѣчаемаго по мѣстамъ обилія духовныхъ училищъ, часть которыхъ при ихъ четырехклассномъ составѣ легко можно бы преобразовать въ «малыя семинаріи». Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, гдѣ находится четыре и болѣе малолюдныхъ духовныхъ училищъ, два, а одно, во всякомъ случаѣ, могло бы быть легко обращено въ соотвѣтствующіе высшіе и низшіе классы «малой» семинаріи. Изъ числа 185 духовныхъ училищъ нѣсколько десятковъ имѣютъ не болѣе 100 человѣкъ учащихся и, собственно говоря, напрасно обременяютъ кредитъ центрального вѣдомства; по закрытіи и соединеніи такихъ училищъ можно было бы безъ крупныхъ тратъ открыть не менѣе 10 училищъ новаго типа, отнюдь не ломая существующихъ нормальныхъ духовныхъ семинарій.—Черезъ пять-шесть лѣтъ уже можно было бы видѣть практическую пригодность новаго типа и отдать преимущество тому или другому изъ параллельныхъ типовъ школы уже не по однимъ обманчивымъ и сулящимъ всякія неожиданности предположеніямъ, а на основаніи опыта. Думается, что медлить далѣе съ производствомъ этого опыта въ виду столь остро чувствующагося по мѣстамъ, и особенно въ сибирскихъ окраинахъ, недостатка въ пастыряхъ, на что указываетъ и устройство четырехмѣсячныхъ пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ, было бы не вполне цѣлесообразнымъ.

Ф. Бѣлявскій.

—:33:—

Присвоенная католиками русская святыня.

(Къ Виленскому съѣзду).

Кто бывалъ въ Вильнѣ, тотъ не могъ не видѣть непрерывной вереницы народа, смѣняющейся предъ Остробрамской иконой Богоматери, находящейся въ

часовні второго этажа съ внутренней стороны Острыхъ воротъ (по-польски «Острая Брама»): Вы можете постоянно видѣть въ узкой улочкѣ, проходящей черезъ ворота и всегда полной народа, потому что черезъ эти ворота вокзалъ сообщается съ городомъ, колѣнопреклоненныхъ на тротуарѣ людей, которые, не имѣя, быть можетъ, времени ждать долгой очереди, издали съ улицы молятся иконѣ. И надо сказать, что это горячее всенародное почитаніе иконы производитъ очень сильное впечатлѣніе на прѣзжихъ, и въ васъ невольно складывается о старой Вильнѣ представленіе, какъ о «домѣ Богоматери» подобно тому, какъ старая Москва по своему Успенскому собору и по своей вѣрѣ въ Пречистую Дѣву звалась былыми русскими людьми «домъ Богоматери».

Глубокое молненіе охватываетъ васъ, когда вы поднимаетесь по лѣстницѣ въ обширную высокую часовню и приближаетесь къ чудотворному лику. Умиленіе, благоговѣніе, восторгъ охватить васъ. Сложивъ руки на груди, склонивъ вѣнчанную главу, Пречистая Дѣва замерла въ созерцаніи. Здѣсь достигнуты два столь трудно согласимыхъ настроенія: величайшее смиреніе земли и торжествующая незаходимая слава неба. Пречистая Дѣва безмолвно, тихо созерцаетъ, на крылахъ богомыслия возносится выше міра, внимаешь чему-то чудному, въ Ней совершающемуся, чувствуя въ себѣ Бога... Такою стояла Она, принимая благовѣстіе Архангелово, когда Духъ Святой снисходилъ на Нее и сила Вышняго осѣняла Ее.

Только ликъ и руки видны изъ-подъ оклада, усыпаннаго цвѣтами изъ драгоценныхъ камней. Голова увѣнчана двумя коронами, одна надъ другой, что является для поляковъ символомъ: «Царица неба и земли» и «Царица Польши». Отъ главы расходятся лучи, между которыми сияютъ звѣзды.

Надо сказать, что поляки привязаны къ Остробрамской иконѣ исключительно лю-

бовью. Извѣстная поэма Адама Мицкевича «Панъ Тадеушъ» начинается чуднымъ порывистымъ зовомъ къ Богоматери и прославленіемъ Остробрамской иконы. Поэтъ описываетъ, какъ въ дѣтствѣ онъ былъ безнадежно боленъ, и какъ мать его умолила ему предъ Остробрамской иконой жизнь.

И все-таки, при всей любви поляковъ къ этой святынѣ — Остробрамская икона есть наша православная святыня, ими присвоенная и остающаяся въ ихъ рукахъ по непростительнѣйшей нашей слабости.

Остробрамская икона привезена изъ Крыма, изъ древней Корсуни (Херсонеса таврическаго) великимъ княземъ литовскимъ Ольгердомъ Гедиминовичемъ (1345—1377 г.г.), который взялъ ее, какъ военную добычу, въ греческомъ Корсунскомъ храмѣ въ его побѣдоносномъ походѣ въ Тавриду въ 1363 году. Ольгердъ былъ сынъ русской матери и дважды женатъ на русскихъ княжнахъ: Маріи Витебской (последняя отрасль князей Витебскихъ), а второй разъ — на княжнѣ Іуліаніи, дочери Тверского князя Александра Михайловича, родной правнукѣ святого благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверского и супруги его святой благовѣрной великой княгини Анны Кашинской. Этой второй супругѣ своей Ольгердъ и подарилъ икону, носящую теперь названіе Остробрамской, а тогда называвшуюся Благовѣщенскою или Корсунскою.

Хотя самъ Ольгердъ (въ крещеніи Андрей) исповѣдывалъ греческую вѣру, христіанство еще не побѣдило при немъ идолопоклонства, и по наущенію жрецовъ погибли три приближенныхъ Ольгердовыхъ боярина, обращенные въ христіанство духовникомъ первой его супруги: Антоній, Іоаннъ и Евстаѣій — Виленскіе мученики, повѣшенные на одномъ изъ священныхъ дубовъ густой рощи, служившей для языческихъ жертвоприношеній. На мѣстѣ ихъ кончины была поставлена деревянная церковь во имя Святой Трои-

цы, за исповѣданіе которой пострадали святые мученики, и ближайшая мѣстность, доколѣ пустынная, стала населяться исключительно православными, получивъ имя Остраго или Русскаго конца. При Троицкой церкви возникъ монастырь, и этой обители великая княгиня передала Корсунскую икону.

До 1431 года нѣтъ указанія на то, гдѣ именно находилась въ монастырѣ икона. Въ этомъ же году находимъ икону уже не въ храмѣ, а въ городской часовнѣ надъ воротами. Ворота и часовня эти составляли собственность Троицкихъ монаховъ и назывались сперва Медницкими, такъ какъ вели въ великокняжескій замокъ Медники, потомъ Жмудскими, затѣмъ Русскими, и только лишь въ XVI вѣкѣ они получаютъ наименованіе «Острыхъ воротъ»—Острой Браны.

Въ православной Руси издавна существовалъ обычай помѣщать чтимыя иконы на воротахъ—какъ Смоленская икона въ своей башнѣ; иконы Святителя Николая и Спаса на Никольскихъ и Спасскихъ воротахъ Московскаго Кремля, Боголюбская икона на Варваринскихъ воротахъ и Иверская на Воскресенскихъ.

Помѣщеніемъ этой иконы на виду въ своей сторонѣ города православные хотѣли укрѣпить свою вѣру и поставить себя подъ особый покровъ Богоматери. Они стали нуждаться въ самооборонѣ, такъ какъ въ 1430 году вступилъ на престолъ братъ и преемникъ Витовта, Сигизмундъ Кейстутовичъ, который уже исповѣдывалъ католичество.

Къ концу XV вѣка пришла въ разрушеніе отъ опустошительныхъ набѣговъ меченосцевъ и отъ пожаровъ стѣна, которою еще Гедиминъ обнесъ Вильну. Между тѣмъ, Вильнѣ угрожало нашествіе крымской орды, предводимой жестокомъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и безпощаднымъ сыномъ его Махмедъ-Гиреемъ. Разоривъ уже нѣсколько русскихъ городовъ, татары двинулись на Вильну и были отъ нея всего

въ 70 верстахъ. Виленцы принялись быстро строить вокругъ города стѣну, которая бы закрывала городъ отъ непріятеля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ не былъ защищенъ горами или рѣкой. Закладка главныхъ частей стѣны произошла торжественно 23-го апрѣля 1498 года съ крестнымъ ходомъ при участіи великаго князя и его двора, при пушечныхъ выстрѣлахъ и колокольномъ звонѣ четырнадцати православныхъ и семи латинскихъ церквей. Въ этотъ же день была заложена новая башня Остробрамскихъ воротъ, въ которой устроили мѣсто для Корсунской иконы. Съ вѣшной стороны ея снизу къ башнѣ придѣланъ былъ особый ходъ въ видѣ лѣстницы. Икона по-прежнему принадлежала Троицкому православному монастырю, монахи котораго совершали предъ нею богослуженіе. Съ начала XVI вѣка положеніе православія въ Литвѣ стало ухудшаться, и сокращалось чтеніе Корсунской иконы, которая мало-по-малу стала пріобрѣтать названіе Остробрамской. Жители Вильны перенесли свое почитаніе на икону Иерусалимскую Одигитрין, привезенную въ Пречистенскій соборъ въ 1495 г. изъ Москвы дочерью великаго князя Іоанна III Васильевича, вышедшею замужъ за литовскаго князя Александра Казимировича. Часовня дряхлѣла; и, наконецъ, икону помѣстили въ одну изъ православныхъ приходскихъ церквей. Этимъ православные думали сохранить икону въ своихъ рукахъ, такъ какъ, съ объявленіемъ въ 1596 году, церковной уніи, Троицкій монастырь сталъ уніатскимъ.

Иезуиты обратили на этотъ бывшій оплотъ православія свое особенное вниманіе. Они учредили въ немъ уніатскій коллегіумъ для подготовки учителей уніатскихъ школъ и преобразовали монастырь въ базилианскій. Островоротная икона, между тѣмъ, хранилась въ Николаевской церкви на Большой улицѣ, которая въ 1609 году также стала уніатской церковью, такъ что иконою теперь могло распоря-

жаться униатское начальство. Троицкіе униатскіе иноки не замедлили потребовать икону обратно къ себѣ и водворили ее снова на Острыхъ воротахъ.

Православные виленцы для защиты своей вѣры сплотились вокругъ новосозданной ими церкви и обители Святаго Духа, гдѣ они устроили приюты, богадѣльню, училище и типографію. Знатный вице-канцлеръ великаго княжества литовскаго Стефанъ Паць началъ строить въ Троицкомъ монастырѣ громадный храмъ, который на зло русскимъ былъ расположенъ такъ, что совершенно заслонилъ отъ Духова монастыря Островоротную часовню.

Троицкіе монахи униаты въ свою очередь должны были уступить икону другимъ. По мысли основателя базилианскаго ордена папа послалъ въ 1624 году въ Вильну для воспитанія базилианскихъ монаховъ—четыре монаховъ ордена босыхъ кармелитовъ. Эти послѣдніе, отличавшіеся большою хитростью и пронырствомъ, задумали присвоить себѣ икону. Они стали ревностно совершать предъ иконою богослуженіе, привлекая къ нему и православныхъ, и сумѣли отѣснить троицкихъ униатовъ. Такимъ образомъ, они вѣзались клиномъ между православнымъ Свято-Духовымъ монастыремъ и Троицкимъ униатскимъ, причемъ овладѣли даже великолѣпнымъ престоломъ «святой Терезіи», предназначеннымъ для униатовъ.

На тѣ шесть лѣтъ (1655—1661), которые Вильна пробывала подъ властью царя Алексѣя Михайловича, босые кармелиты стравили Остробрамскую икону въ Прусскій городъ Королевецъ,—очевидно, въ опасеніи, какъ бы русскіе не увезли икону въ Россію. Когда Вильна оказалась снова въ рукахъ поляковъ, кармелиты опять появились съ возвращенною Остробрамскою иконою въ часовнѣ у воротъ. Такъ какъ часовня сильно устарѣла, то кармелиты перенесли икону въ свой Терезинскій костель и построили новую небольшую деревянную часовню, переимѣнивъ, однако, ея мѣсто.

Именно, теперь часовня была устроена со внутренней стороны стѣны, и икона стояла лицомъ къ городу.

Въ виленскомъ страшномъ пожарѣ 1714 года часовня сгорѣла, но икона была спасена кармелитами и опять поставлена въ Терезинскомъ костелѣ, гдѣ пробывала 30 лѣтъ. Въ 1744 году икону съ великимъ торжествомъ перенесли въ нововоздвигнутую каменную во всю ширину Островоротной башни часовню.

Поздно спохватились униаты-базилиане, требуя возвращенія себѣ присвоенной терезинскими кармелитами Остробрамской иконы. Кармелиты, конечно, имъ не уступали, и потянулся весьма длительный процессъ, восходившій до рѣшенія папы. Несмотря на ясное всемъ право базилианъ, папа оставилъ эти права вовсе безъ разсмотрѣнія и съ чисто-иезуитскою казуистикою, не называя ни базилианъ, ни кармелитовъ, постановилъ, что Остробрамская икона должна находиться въ обладаніи того монастыря, который стоитъ ближе къ Острымъ воротамъ. А монастырь этотъ и былъ кармелитскій. Такъ хитроумнымъ рѣшеніемъ папы закрѣплена окончательно за католиками православная святыня.

Въ польскомъ возстаніи 1794 г. Острымъ воротамъ принадлежало видное мѣсто. Когда къ Вильнѣ подступили русскія войска, имъ пришлось штурмовать городъ со стороны Острыхъ воротъ, гдѣ больше всего укрѣпились повстанцы.

Третій раздѣлъ Польши 1795 года, по которому Вильна окончательно отошла къ Россіи, не подорвалъ, а, быть можетъ, еще усилилъ значеніе Остробрамской часовни для поляковъ, которые стали чтить ее, какъ нѣкоторый политическій символъ. Въ 1812 году часовня и икона нѣсколько пострадали отъ солдатъ Наполеона. Когда въ 1823 г. въ Вильнѣ были закрыты тайныя политическія общества, при часовнѣ составилось братство объединенія, и появилась брошюра объ Остробрамской иконѣ, составленная въ духѣ польскаго дѣла. Вскорѣ часовня вели-

кольцо украшена, и близъ нея устроена галерея.

Отцы кармелиты-босые участвовали въ мятежъ 1830—1831 годовъ. Поэтому, въ 1832 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе—объ упраздненіи, на ряду съ другими костелами и монастырями—монастыря босыхъ кармелитовъ. *Зданіе Терезинскаго костела, Островоротную часовню съ Остробрамской иконой весьма передать въ вѣдомство православнаго духовенства.*

Это Высочайшее повелѣніе доселѣ не исполнено. Какую безцеремонную изворотливость выказали тутъ католическіе монахи, можно судить изъ слѣдующаго

За Вильной, на берегу рѣки Вилии, въ совершенно глухомъ мѣстѣ стоялъ небольшой развалившійся костель, посвященный тоже «святой Терезіи» и находившійся тоже въ вѣдѣніи кармелитовъ. Этотъ-то костель поляки и хотѣли подсунуть для передачи русскимъ вмѣсто большого Терезіанскаго костела съ Островоротной часовней. Но православное духовенство отказалось закрѣпить этотъ наглый обманъ.

Въ 1844 году зданія упраздненнаго кармелитскаго монастыря были переданы православному духовенству. Терезинскій костель получилъ названіе Остробрамскій и обращенъ въ приходскій, а часовня съ иконою поступила въ вѣдѣніе католическаго блага духовенства.

Такимъ образомъ русская народная національная святыня перешла въ чужія руки и остается въ этихъ рукахъ даже тогда, когда русское дѣло одолѣло, когда мы въ Вильнѣ стали хозяевами...

Б. Поселянинъ.

Государственная Дума и духовенство.

ССLXXVI.

Подъ религиозной свободой у насъ разумѣется не свобода исповѣданія каждымъ

своей вѣры, а свобода пропаганды инославія и иновѣрія, т. е. «свобода» оставленія своей вѣры—не по свободному влеченію своей совѣсти, а подъ давленіемъ пропаганды. Къ этому именно сводятся думскіе вѣроисповѣдныя законопроекты. Ими, якобы, осуществляются только вѣротерпимость и «свобода совѣсти». Но развѣ у насъ нѣтъ вѣротерпимости, что ее нужно осуществлять? Развѣ у насъ нѣтъ религиозной свободы («свободы совѣсти», на языкѣ нашихъ реформаторовъ), что ее нужно насаждать? Статья 66-я Основныхъ государственныхъ законовъ нашихъ гласитъ: Всѣ, не принадлежащіе къ господствующей Церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятыя, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной». И статья 67-я: «Свобода вѣры приносится не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да веѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи».

Какая же еще вѣротерпимость, какая еще религиозная свобода нужна? Казалось бы, что никакой. Оказывается же, что этого недостаточно, что это не то,—что въ Россіи все же нѣтъ вѣротерпимости и религиозной свободы, за осуществленіе и насажденіе которыхъ и взялась Дума! Мало, чтобы инославные и иновѣрцы пользовались свободой исповѣданія своей вѣры,—нужно чтобы они пользовались свободой и пропаганды своихъ вѣроученій, среди православныхъ, т. е. чтобы всѣ въ Россіи пользовались свободой исповѣданія своей вѣры, только православный русскій народъ былъ бы лишентъ этой свободы. Ибо, конечно,

рѣчи не можетъ быть о свободѣ исповѣданія имъ своей вѣры при натискѣ на нее со всѣхъ сторонъ инославія, иновѣрія и сектантства, вооруженныхъ свободой пропаганды своихъ лжеученій, т. е. свободой совращенія православныхъ посредствомъ не нравственнаго только, но и физическаго насилія. Такая «свобода» (отъ совѣсти) и предоставлена уже Думой (слава Богу, пока только Думой, что еще не имѣетъ силы закона) расколо-сектантамъ (именуемымъ старообрядцами), а осенью предстоитъ обсужденіе законопроекта, предоставляющаго эту «свободу» (совращенія православныхъ) и всѣмъ вообще инославнымъ и иновѣрцамъ. Предоставивъ свободу совращенія православныхъ, путемъ пропаганды, расколо-сектантамъ, конечно, Дума предоставитъ ее и инославнымъ и иновѣрцамъ, которые de facto уже и пользуются ею.

Какъ справедливо указано было представителемъ правительства въ Думѣ (при обсужденіи вопроса о свободѣ пропаганды старообрядчества), «свобода неограниченная всегда впадаетъ въ анархію, а что религіозная анархія очень близка къ политической, этого не сможетъ отрицать никто». Мы и видимъ уже эту религіозную анархію, какъ результатъ свободы пропаганды инославія, въ Западной Россіи, угрожающую анархіей и политической, потому что религіозной пропагандой преслѣдуются антигосударственная политика. Это, однако, не остановило думскихъ «вѣроисповѣдныхъ» реформаторовъ, и они не отступили отъ своихъ «вѣротерпимости» и «свободы совѣсти».

Это, видите ли, естественный и неотдѣлимый атрибутъ «обновленнаго строя»: «правовой порядокъ» немислимъ безъ гражданской свободы, гражданская же свобода немислива безъ свободы религіозной. Но зачѣмъ же извращать понятіе о религіозной свободѣ? Религіозная свобода существуетъ вездѣ, во всѣхъ конституціонныхъ странахъ, но нигдѣ она не отождествляется со свободой пропаганды инославія и ино-

вѣрія. Въ Греціи, Сербіи и Черногоріи—самая настоящая конституція и самая полная религіозная свобода, но правомъ пропаганды пользуется въ нихъ, по конституціи, только православіе,—вѣра народная и государственная, какъ и въ Россіи. Это,—скажутъ,—православныя государства. Но, во-первыхъ, если въ области религіозной православной Россіи нужно брать примѣры,—то брать ихъ, конечно, и нужно съ православныхъ, а не съ инославныхъ или иновѣрческихъ государствъ. Во-вторыхъ же, тотъ же примѣръ являютъ собою и инославныя государства, какъ Испанія и Португалія, въ которыхъ тоже конституціи и тоже существуетъ религіозная свобода, но право пропаганды въ которыхъ принадлежитъ только католицизму. Это вовсе не мѣшаетъ тамъ существованію религіозной свободы для инославныхъ и иновѣрцевъ, это ограждаетъ только религіозную свободу собственныхъ народовъ. Почему же въ Россіи религіозная свобода нужна только для инославныхъ и иновѣрцевъ, собственный же народъ долженъ быть лишень ея? Какая же это религіозная свобода? За что такая немилость русской Думы къ русскому народу?

Ужъ на что болѣе свободная страна—Америка, а и тамъ абсолютной религіозной свободы нѣтъ. Въ III выпускѣ «Американскихъ проповѣдей» пресвященнаго Николая, бывшаго епископа Алеутскаго, есть его посланіе къ президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ которомъ указывается на притѣсненія американскихъ властей, не останавливающихся передъ посягательствомъ на свободу православія. «Единственно, — пишетъ досточтимый архипастырь президенту свободной республики, — что можно поставить въ вину, такъ это развѣ то, что мы исповѣдуемъ истинную вѣру и не утѣрили еще своихъ симпатій къ единовѣрной намъ Россіи, но неужели же это достойно порицанія и гоненія?.. Не достойно ли, въ самомъ дѣлѣ, глубокаго сожалѣнія то, что въ странѣ, именующей себя христіанскою, хвалящейся

своею свободой, не уважаютъ религиозныхъ убѣжденій другихъ людей, насильно заставляютъ перевоспитывать дѣтей въ другихъ конфессіяхъ, измышляя всѣ способы для того, чтобы задавить и уничтожить ненавистное нѣкоторымъ сектантскимъ фанатикамъ ученіе вѣры—единое, святое и истинное!?»

Не то же ли самое и у насъ служить источникомъ преслѣдованія православія и гоненія на него, ведомаго даже Думой? Но то, что даже въ неправославной странѣ прискорбно и недостойно, то въ православной Россіи, какимъ бы «обновленіямъ» ея строй ни подвергался, совершенно, конечно, недопустимо. Въ Америкѣ нѣтъ своей государственной церкви и вѣры, но и тамъ, не смотря на всѣ свободы, мы не видимъ одинаковаго отношенія ко всѣмъ церквамъ, равнаго положенія ихъ въ государствѣ. Какое же равенство вѣроисповѣданій можетъ быть въ Россіи, имѣющей свою государственную Церковь и вѣру, исповѣдуюмую стомилліоннымъ народомъ? Какъ можетъ большинство уравниваться съ меньшинствомъ, да еще съ такимъ ничтожнымъ меньшинствомъ, какимъ являются въ Россіи инославные и иновѣрцы не только въ отдѣльности, но даже и всѣ въ совокупности?

Все это является продуктомъ извращенія понятія о религиозной свободѣ. Но можетъ ли жизнь строиться на извращенныхъ понятіяхъ? Вѣдь такое построеніе, естественно, ведетъ къ извращенію самой жизни, сумбуру и анархіи,—къ анархіи не религиозной только, но и политической. Неужели это не ясно для думскихъ реформаторовъ,—тѣхъ изъ нихъ, которые слѣпо идутъ въ вѣроисповѣданной политикѣ по пути, указываемому имъ «освободителями», т. е. революціонерами?

Но если для нихъ это непонятно, то Государственный Совѣтъ, конечно, не дастъ себя увлечь на этотъ скользкій и опасный путь.

ССЛХХVII.

Что у насъ стремятся къ насажденію

именно извращенной, точнѣе,—однобокой религиозной свободы, лучше всего свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты: недавно въ Одессѣ происходилъ всероссійскій съѣздъ баптистовъ, вслѣдъ за нимъ въ с. Астраханкѣ, Таврической губерніи, происходилъ IV-й всероссійскій съѣздъ штундистовъ,—«освободительная» печать отнеслась къ обоимъ съѣздамъ съ умиленіемъ, видя въ нихъ проявленіе религиозной свободы; но достаточно собраться какому-нибудь православному съѣзду—миссіонерскому, монашескому, братскому, чтобы въ той же «освободительной» печати поднялся тотчасъ же всероссійскій «гвалтъ», чтобы съѣзды эти всячески поносились и чтобы на нихъ указывали, какъ на заговоръ противъ религиозной свободы и посягательство на нее! Такимъ образомъ, всякіе сектанты, какъ бы уродливо ихъ лжеученіе ни было, могутъ собираться для обсужденія своихъ нуждъ, это—религиозная свобода; православные же не могутъ собираться для обсужденія своихъ религиозныхъ нуждъ,—это—посягательство на религиозную свободу и заговоръ противъ нея! У сектантовъ могутъ быть свои «религиозныя» нужды, у православныхъ ихъ не должно быть! Что же это за религиозная свобода?

Подъ влияніемъ думской вѣроисповѣданной реформации, сектантство въ послѣднее время чрезвычайно оживилось и организовалось. Для чего, т. е. противъ кого, организовалось? Ясно, для чего и противъ кого: для вербовки новыхъ адептовъ среди русскаго народа, т. е. противъ православія. Православные, наоборотъ, организуются не для наступленія, а для обороны отъ наступающаго на него сектантства, инославія и иновѣрія, т. е. стремятся лишь оградить свою религиозную свободу отъ посягательствъ на нее и настающаго заговора противъ нея со стороны сектантства, иновѣрія; казалось бы, именно на сторонѣ православныхъ и должны быть всѣ тѣ, кто стоитъ за религиозную свободу и печется о ней. Оказывается же именно противоположное.

Это какъ нельзя лучше характеризуетъ нашу вѣроисповѣдную реформацію: вовсе не о религиозной свободѣ пекутся наши «освободительные» реформаторы, а, наоборотъ,—о лишеніи ея русскаго народа. Сособразно этому и самое понятіе о религиозной свободѣ чудовищно извращается: она обращается въ орудіе религиозной и политической борьбы и проводится односторонне. То, что, во имя религиозной свободы, требуется для сектантства, инославія и иновѣрія, то же и во имя той же религиозной свободы не допускается въ отношеніи православія.

Особеннымъ покровительствомъ со стороны «освободительныхъ» реформаторовъ пользуется рационалистическое сектантство, что и понятно, такъ какъ на почвѣ религиозной имъ проповѣдуется антисударственная мораль и, такимъ образомъ, расчищается и удобряется почва для революціи. Такія секты, какъ штунда, баптизмъ и адвентизмъ, получаютъ въ послѣднее время широкое распространеніе, сектантскія собранія происходятъ открыто, и новые адепты вербуются самымъ безцеремоннымъ образомъ, это вынудило недавно Саратовскаго губернатора циркулярно предложить полицеймейстерамъ и исправникамъ губерніи, гдѣ штундисты, баптисты и адвентисты свили себѣ прочное гнѣздо, объявить этимъ сектантамъ, гдѣ они имѣются, что согласно закону (стт. 1.106, 1.107 и 1.108 уст. инославн. испов. и указъ Прав. Сената отъ 14 марта 1906 г. за № 2.983) имъ дозволяется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ, но что отправлять общественное богослуженіе въ устроенныхъ или отвѣденныхъ ими для этого домахъ безъ разрѣшенія губернатора, а равно допускать къ совершенію обрядовъ и произнесенію проповѣди избираемыхъ ими духовныхъ наставниковъ и проповѣдниковъ безъ утвержденія послѣднихъ губернаторомъ, они не могутъ, а должны непремѣнно въ ка-

ждомъ отдѣльномъ случаѣ испрашивать на это разрѣшеніе губернатора; въ противномъ же случаѣ всякое собраніе ихъ, хотя бы и съ религиозной цѣлью для отправленія общественныхъ богослуженій, будетъ считаться незаконнымъ, и виновные въ этомъ будутъ привлечены къ законной отвѣтственности. Этимъ же циркуляромъ предлагается разъяснить баптистамъ и адвентистамъ, что веденіе записей о рожденіи, бракахъ и смерти ихъ лежитъ на обязанности въ городахъ—полицейскихъ управленій, а въ уѣздахъ—волостныхъ правленій, куда они въ извѣстныхъ случаяхъ и должны обращаться съ заявленіями.

Какъ видитъ читатель, губернаторъ только напоминаетъ существующіе законы, которые, конечно, при всякихъ «свободахъ» должны исполняться, болѣе того—безъ соблюденія которыхъ и быть не можетъ никакихъ свободъ. Наши же «освободительные» реформаторы упустили въ этомъ «посягательство на религиозную свободу», нарушеніе «правового порядка» и «гоненіе на инаковоѣрующихъ». Да неужели же «правовой порядокъ» заключается въ нарушеніи законовъ (а не соблюденіи ихъ). Неужели противозаконныя сборища есть религиозная свобода?

Недавно мы отмѣчали репрессивныя мѣры, предпринимаемыя американскимъ правительствомъ противъ нашихъ духовоборовъ, переселившихся съ Кавказа въ Америку. Тамъ, въ свободной странѣ, съ ними не церемонятся, и американское правительство желаетъ избавиться отъ нихъ возвращеніемъ ихъ обратно въ Россію. Не церемонятся въ свободной Америкѣ и съ другими сектантами: недавно тамъ (въ гор. Райнесвилѣ) арестована была цѣлая община сектантовъ—«братьевъ пятидесятниковъ» за непристойность ихъ религиозныхъ обрядовъ (сопровожаемыхъ шумомъ, пляской и т. п.) и за претензію исцѣлять больныхъ. Такому же преслѣдованію подверглась со стороны американскаго правительства и

секта «сциентистовъ» за отрицаніе врачебной помощи: правительствомъ привлекаются къ судебной отвѣтственности родственники и близкіе сектантовъ, умершихъ безъ врачебной помощи. Ссылки сектантовъ на свои «религіозныя ученія» не принимаются въ расчетъ: ихъ арестовываютъ, судятъ и сажаютъ въ тюрьму, сборища ихъ преслѣдуются и закрываются.

У насъ очень много сектантовъ, которые отрицаютъ всякую врачебную помощь, сборища которыхъ сопровождаются не только шумомъ и плясками, но и худшими еще безобразіями. У насъ, однако, они не преслѣдуются за это, какъ въ Америкѣ. И у насъ, оказывается, нѣтъ религіозной свободы! Мы, оказывается, «варварская» страна, живущая по «дикимъ поповскимъ традиціямъ», требующимъ истребленія инако-вѣрующихъ!

Въ Россіи, однако, инако-вѣрующихъ больше, чѣмъ гдѣ бы ни было, и они не только не истребляются, а очень сильно размножаются. И выселяться изъ Россіи они вовсе не думаютъ, наоборотъ: духоворы, переселившіеся въ Америку и извѣдавшіе тамошнюю «свободу», грезятъ о возвращеніи въ «поповскую» Россію, въ которую уже вернулись старообрядцы изъ Австріи. Очевидно, не такъ ужъ плохо живется въ «поповской» Россіи инако-вѣрующимъ, какъ то рисуется тенденціозно нашими «освободительными» реформаторами. Правда, у насъ, слава Богу, нѣтъ еще de jure той однобокой «религіозной свободы», которую желаютъ насадить «освободительные» реформаторы и которая, къ несчастію, de facto уже осуществляется. [Но у насъ есть de jure истинная религіозная свобода, (свобода исповѣданія каждымъ своей вѣры), которой и de facto пользуются всѣ инако-вѣрующіе, но которой,—увы!—de facto уже не пользуется православный русскій народъ, осаждаемый сектантствомъ и иновѣріемъ, и которой думскіе реформаторы хотятъ лишить его и de jure.

Но Богъ дастъ православно-русскіе люди въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ отстаивать религіозную свободу, которой пользуются въ Россіи иновѣрцы, и для русскаго народа.

ССЛХХVIII.

Къ чему привела уже пресловутая «религіозная свобода», свидѣтельствуетъ вопль одного сельскаго священника Витебской губерніи, указывающаго на развращеніе, одичаніе и разложеніе деревни, подъ вліяніемъ «освободительно»—безбожной пропаганды. «Пьянство, развратъ, устройство разнаго рода безнравственныхъ гульбищъ, оскорбленіе встрѣчныхъ проходящихъ и проѣзжающихъ, а иногда и ограбленіе ихъ, устройство скандаловъ и дракъ, оканчивающихся нерѣдко убійствомъ—вотъ,—говоритъ съ грустью сельскій батюшка—родная стихія этихъ лицъ, въ которой они купаются, какъ рыба въ водѣ. Заглушивъ, такимъ образомъ, въ своей душѣ все святое и отдавъ себя въ полную власть дьявола, они, какъ вѣрныя и усердныя его слуги и помощники, всячески совращаютъ на то же деревенскихъ, еще не зараженныхъ духомъ социализма, молодыхъ людей. Молодые деревенскіе парни—настоящая простота и охотно слушаютъ болтуновъ, побывавшихъ въ городахъ и несущихъ всякій вздоръ, видя при этомъ въ нихъ кое-какой лоскъ и умѣнье говорить (по понятію деревенскаго парня), а главное, что ихъ слушаютъ и отбоятся, изъ страха быть побитыми, съ нѣкоторымъ уваженіемъ старшіе, начинаютъ и сами имъ подражать и сопутствовать въ ихъ похожденияхъ, гдѣ городскіе фаты волей-неволей впутываютъ ихъ въ затѣваемые ими драки».

Такимъ образомъ, на глазахъ худиганизируется наша патриархальная деревня; зло мало-по-малу подтачиваетъ народный организмъ: недавно еще тихіе и почтительные парни, съ «просвѣщеніемъ» ихъ социализмомъ и всякими безбожными ученіями, превращаются въ пьяницъ, раз-

вратниковъ и преступниковъ. Ничего этого не хотѣтъ видѣть думскіе реформаторы, стремящіеся еще далѣе подорвать вѣру въ народѣ, ни до чего этого имъ дѣла нѣтъ. Нравственность народная въ послѣдніе годы значительно пала, параллельно съ другимъ (естественно) разительно выросла и растетъ преступность. Кто же съ этимъ борется? Кто удерживаетъ хоть сколько-нибудь разложеніе деревни, хулиганизацию народа? Духовенство, одно только духовенство. Какъ справедливо указываетъ сельскій батюшка, «одному только священнику есть дѣло до всѣхъ безобразій, только онъ одинъ напрягаетъ всю силу своей воли и энергіи, чтобы бороться съ подобными не нормальными явленіями и если не совсѣмъ уничтожить ихъ, то хотя ослабить ихъ силу и жизненное значеніе. А сколько онъ въ этой, иногда непосильной, борьбѣ попортитъ крови и энергіи, на сколько лѣтъ укоротитъ собственную жизнь,—это знаютъ только онъ да Богъ! Ему не къ кому обратиться за помощью и поддержкой, такъ какъ онъ въ борьбѣ съ пороками находится въ исключительномъ положеніи одиночества. Но если бы даже онъ и обратился къ кому-либо за помощью и поддержкой, то развѣ помогутъ? О, нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! На священника смотрятъ сверху—внизъ и считаютъ его за туеядца и человѣка мало развитого въ смыслѣ современныхъ вѣяній, забываящаго исключительно о матеріальной выгодѣ. Попъ для того только и живетъ, чтобы драть съ живого и мертвого. Они не повѣрятъ тому, какъ болѣетъ священникъ душой, какъ нравственно онъ страдаетъ за своихъ мало-вѣрующихъ прихожанъ, не повѣрятъ, что онъ, по слову Спасителя, готовъ душу свою положить для того только, чтобы поддержать этихъ прихожанъ на нравственномъ пути и поднять павшихъ и забрызганныхъ грязью, не повѣрятъ и тому, что въ настоящее время матеріальныя заботы отошли у священника на второй планъ, что многіе священники рѣшили жить и живуть кое-

какъ, перебиваясь, какъ говорятъ, съ хлѣба на квасъ, лишь бы только не протягивать руку за унижительной для сана платой за требы и тѣмъ избавить себя хотя отъ несправедливыхъ, но очень обидныхъ толковъ и укоровъ».

По-истинѣ велика роль духовенства, особенно сельскаго, въ наше смутное и лукавое время! И по-истинѣ тяжело, подчасъ прямо невыносимо положеніе священника въ современной деревнѣ! Отрѣшившіеся отъ Бога и отъ совѣсти, отбившіеся отъ рукъ и пустившіеся подъ влияніемъ «свободы», какъ говорится во всѣхъ тяжкія, отбросы деревни глумятся надъ священникомъ, спасающимъ своихъ еще не зараженныхъ «освободительствомъ» овецъ отъ паденія и гибели. Священникъ въ деревнѣ совершенно одинокъ, ждать помощи ему не откуда и не отъ кого. Но онъ борется, по своему пастырскому долгу, съ страшной заразой, онъ локализируетъ ее, по мѣрѣ возможности, ослабляетъ и задерживаетъ процессъ разложенія деревни и хулиганизированія народа. И что же? Какую нравственную поддержку встрѣчаетъ онъ со стороны общества? «Освободительные» интеллигенты еще болѣе озлоблены на него, чѣмъ деревенскіе хулиганы: вѣдь онъ мѣшаетъ ихъ дѣлу, вѣдь онъ, именно онъ, препятствуетъ расцвѣту революціи въ деревнѣ! «Освободительная» печать съ дикой злобой поноситъ духовенство и глумится надъ нимъ, натравливая на него, настраивая противъ него и общество и Думу. Развѣ мы уже не слышали дикихъ выпадовъ противъ духовенства и съ думской трибуны?

Конечно, духовенству не искать благорасположенія «освободителей»; они принципиальны ненавистники его, и чѣмъ лучше оно, тѣмъ больше ихъ ненависть къ нему. Но со стороны Думы оно въ правѣ рассчитывать на нравственную поддержку, Дума не должна допускать въ своихъ стѣнахъ враждебныхъ и непристойныхъ выпадовъ противъ православнаго духовенства...

А. Волицецъ.

Состояніе Отечественной Церкви по послѣднему всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1903—1904 г.г.

V. Паства.

Православные. Православныхъ въ 1903 году числилось 43.238.140 человекъ мужского и 43.069.997 женскаго пола, а всего 86.308.137 человекъ; въ 1904 году православныхъ числилось 44.085.663 человекъ мужскаго и 43.937.143 женскаго пола, а всего 88.022.806 человекъ.

Присоединилось къ православію въ 1903 году 16.727 и въ 1904 году 14.790 человекъ обоаго пола.

Религіозно-правственное состояніе православної паствы, по отзывамъ пресвященныхъ, было удовлетворительно. Духъ вѣры и благочестія въ народѣ проявлялся въ преданности св. Церкви и ея обрядамъ, въ посѣщеніи богослуженія, въ пожертвованіяхъ на благоуукрашеніе храмовъ, въ дѣлахъ благотворительности и т. п.

Глубокая преданность православно-русскаго народа своему Государю проявлялась въ стремленіи ознаменовать тѣ или другія выдающіяся событія въ жизни своего Царя и Его Августѣйшей семьи, какъ восшествіе на Престолъ Государя Императора, коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, рожденіе Наслѣдника Цесаревича и друг., устройствомъ церквей, школь, благотворительныхъ учреждений и проч. Общая сумма пожертвованій православно-русскаго народа религіозно-патріотическаго назначенія въ 1903—1904 г.г. достигла свыше 786.200 руб.

Съ особенною же силою патріотическія чувства православно-русскаго народа проявились въ 1904 году, по поводу военныхъ дѣйствій, открытыхъ Японіей противъ Россіи. Со времени открытія военныхъ дѣйствій по 31-е декабря 1904 года по вѣдомству Православнаго Исповѣданія на разныя нужды войны собрано пожертвованій свыше 2.494.150 руб.

На ряду съ хорошими сторонами православно-русскаго народа въ отчетахъ епархіальныхъ пресвященныхъ отмѣчается также не мало и худыхъ. Въ ряду пороковъ особенно отмѣчается порча семейныхъ правъ. Святость брака часто попирается и нарушеніе супружеской вѣрности явленіе нерѣдкое. Изъ 1.240 браковъ, расторгнутыхъ въ 1903 году, на долю по прелюбодѣянью приходится 844, а въ 1904 году изъ 1.365 расторгнутыхъ браковъ на долю по прелюбодѣянью приходится 1.020.

Положеніе православныхъ въ религіозно-правственномъ отношеніи не вездѣ одинаково. Въ то время, какъ православные центральныя епархіи Россійской Имперіи имѣютъ у себя все необходимое для удовлетворенія религіозно-правственныхъ своихъ потребностей, положеніе православныхъ въ окраинныхъ епархіяхъ, съ преобладающимъ инославнымъ или инородческимъ населеніемъ, заставляетъ желать много лучшаго.

Епархіями, въ которыхъ инославное населеніе преобладаетъ надъ православными, или находится въ значительномъ количествѣ, являются: Холмско-Варшавская, Литовская, Гродненская, Полоцкая, Волынская, Могилевская, Подольская, Рижская и Финляндская. Въ первыхъ семи находятся преимущественно католики, въ двухъ послѣднихъ—протестанты.

Пропаганда ксендзовъ и пасторовъ въ названныхъ епархіяхъ часто оканчивается совращеніемъ нѣкоторыхъ православныхъ въ инославіе, но въ большинствѣ православное населеніе этихъ епархіи, по свидѣтельству пресвященныхъ, искренно предано православної Церкви. Духовенство не только противодѣйствуетъ католической и протестантской пропагандѣ, но и дѣятельно трудится надъ привлеченіемъ инославныхъ въ лоно православної Церкви. Благодаря такой дѣятельности духовенства, какъ названныхъ епархіи, такъ и другихъ, къ православної Церкви присоединилось инославныхъ: въ 1903 году 3.156 и въ

1904 году 2.790 человекъ обоого пола, а всего 5.946 человекъ.

Въ неблагоприятномъ положеніи находится православно-русское населеніе въ Закавказьѣ и Туркестанской епархіи. Здѣсь русскіе люди, въ особенности русскіе переселенцы, терпятъ положительныя бѣдствія въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Главнѣйшимъ ихъ бѣдствіемъ является крайній недостатокъ въ храмахъ.

Расколъ. ¹⁾ Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся почти во всѣхъ епархіяхъ Россійской Имперіи. Но опредѣлить точное число раскольниковъ въ Имперіи крайне затруднительно. Причиной этого служить та скрытность, которая въ большинствѣ свойственна послѣдователямъ всѣхъ раскольническихъ толковъ. Въ 1904 году приблизительно наибольшее число раскольниковъ было въ епархіяхъ: Донской—131.000, Саратовской—98.291, Нижегородской—91.878, Московской—89.858, Оренбургской—87.773, Вятской—85.187 человекъ обоого пола; приблизительно же наименьшее число ихъ было въ епархіяхъ: Полтавской—603, Владивостокской—488, Туркестанской—330, Грузинскомъ экзархатѣ—298 и Финляндской—5 человекъ обоого пола.

Общее количество раскольниковъ, по общеннымъ епархіальными пресвященными свѣдѣніямъ, простиралось къ концу 1904 года приблизительно до 1.984.172 человекъ обоого пола.

Въ религіозной жизни русскаго раскола за 1903—1904 г.г. не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. По отзывамъ пресвященныхъ, раскольническая масса, вмѣстѣ со своими руководителями, по-прежнему проявляла себя во многихъ мѣстахъ фанатизмомъ и нетерпимостью къ

православной Церкви. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по свидѣтельству тѣхъ же пресвященныхъ, расколъ замѣтно измѣняетъ свой вѣковой характеръ, выходитъ изъ своей замкнутости, слабѣетъ въ своемъ упорствѣ и фанатизмѣ. Раскольники начинаютъ болѣе довѣрчиво относиться къ православнымъ и православному духовенству. Между ними уже во многихъ епархіяхъ не рѣдкость совмѣстное обученіе въ школахъ дѣтей православныхъ и раскольниковъ, и раскольники не препятствуютъ своимъ дѣтямъ изучать Законъ Божій, молитвы и церковное пѣніе подъ руководствомъ православнаго священника. Такъ, въ 1904 году ихъ числилось: въ школахъ Московской епархіи—1.176, Саратовской—935, Полоцкой—931, Литовской—841, Донской—781, Пермской—645, Калужской—613. Числились также дѣти раскольниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и другихъ епархій, хотя и не въ такомъ значительномъ количествѣ.

Въ 1903 году присоединилось къ православно-Церкви изъ раскола 10.213 человекъ обоого пола, изъ нихъ 2.461 присоединились на правахъ единовѣрія и въ 1904 году присоединилось 9.179 человекъ обоого пола, изъ нихъ 2.298 на правахъ единовѣрія.

Сектанты. Помимо раскольническихъ толковъ, во многихъ епархіяхъ Россійской Имперіи находится еще не мало разныхъ сектъ: штурдисты, находящіяся въ 36 епархіяхъ, молокане—въ 22, хлысты—въ 14, духоборы—въ 12, скопцы—въ 11, баптисты—въ 7, жидовствующіе—въ 6, баптисты—въ 5, шалопуты—въ 3, иеговисты—въ 3, малеванцы—въ 2, меннониты—въ 2, мармониты—въ 2, пашковцы—въ 2, прыгуны—въ 1, назореи—въ 1, немолли—въ 1, стариковщинцы—въ 1, новый израиль—въ 1 и другіе.

Разнаго рода сектантствомъ заражена 51 епархія. Опредѣлить общее количество сектантовъ, вслѣдствіе свойственной имъ скрытности, не представляется возможнымъ.

¹⁾ Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора за 1903—1904 г.г. терминологія слова «расколъ» и проч. для болѣе точнаго соответствія понятіямъ того времени, къ которому относится настоящій отдѣлъ отчета, оставлена прежняя.

Приблизительно, какъ указывается въ отчетахъ епархіальныхъ пресвященныхъ, наибольшее число разнаго рода сектантовъ къ концу 1904 года находилось въ Грузинскомъ экзархатѣ—61.912 и епархіяхъ: Ставропольской—17.525, Благовѣщенской—10.486, Владикавказской—9.035, Херсонской—6.535, Кіевской—6.077, Воронежской—4.351, Донской—3.500, Харьковской—2.677, Екатеринославской—1.800, Кишиневской—1.605, Пензенской—1.270 человекъ обою пола.

Плодомъ миссіонерской дѣятельности православной Церкви въ средѣ сектантовъ въ 1903 и 1904 г.г. было обращеніе 1.198 человекъ обою пола въ лоно православной Церкви. Изъ нихъ 544 человека были обращены въ 1903 году и 654 человекъ—въ 1904 году. Указанное количество сектантовъ, обратившихся въ православіе, по сектамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: шундистовъ—686, молоканъ—190, духоборцевъ—150, хлыстовъ—53, жидовствующихъ—29, малеванцевъ—25, баптистовъ—18, бѣгуновъ—17, иеговистовъ—12, шалопутовъ—8, немояевъ—4, стариковщинцевъ—4 и менновитовъ—2.

Миссія и ихъ дѣятельность.

Дѣло просвѣщенія инородцевъ, язычниковъ и магометанъ свѣтомъ Христовой вѣры находилось по преимуществу на попеченіи Православнаго Миссіонерскаго Общества. 1904 годъ былъ 35-мъ годомъ существованія и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества. Къ концу сего года Общество состояло изъ 16.932 членовъ, имѣло 55 епархіальныхъ комитетовъ или отдѣленій, числомъ въ остаткѣ капитала 1.352.420 руб. 43 к.

Расходъ Общества на миссіонерское дѣло простирался въ 1903 году до 649.207 р. 29 к. и въ 1904 году до 565.500 р. 41 к.

На попеченіи Миссіонерскаго Общества находится: 1) девять Сибирскихъ миссій, 2) разныя миссіонерскія учрежденія въ Архангельской, Астраханской, Вятской,

Донской, Екатеринбургской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской и Уфимской епархіяхъ Европейской Россіи, въ которыхъ находятся инородцы не-христиане и 3) двѣ заграничныя миссіи—Японская и Сѣверо-Американская.

Дѣятельностью сибирскихъ миссіонеровъ въ 1904 году просвѣщено свѣтомъ Христового ученія 1.316 инородцевъ обою пола язычниковъ и магометанъ.

Забывая о просвѣщеніи инородцевъ Сибири свѣтомъ Христова ученія, миссія въ то же время обращала вниманіе и на просвѣщеніе подросткающаго поколѣнія. Долголѣтній опытъ показалъ, что христіанское ученіе легче и прочнѣе усваивается дѣтьми, чѣмъ взрослыми, а чрезъ дѣтей благотворно дѣйствуетъ и на взрослыхъ. Поэтому, на школы миссіями обращалось особенное вниманіе.

Всего при Сибирскихъ миссіяхъ въ 1904 году было 145 школъ, которыя исключительно содержались на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ этихъ школахъ обучалось 2.779 мальчиковъ и 849 дѣвочекъ, а всего 3.628 человекъ инородцевъ и русскихъ.

Въ 14 епархіяхъ Европейской Россіи на попеченіи Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1904 году было 615 школъ, въ которыхъ обучалось 19.284 человекъ обою пола русскихъ и инородцевъ; изъ нихъ было 407 дѣтей инородцевъ-язычниковъ и 29 дѣтей магометанъ.

Къ концу 1904 года въ Японской православной Церкви состояло 260 церковныхъ общинъ, въ нихъ числилось 28.597 христіанъ, 36 священнослужителей, изъ нихъ 1 епископъ—русскій, 28 іереевъ и 7 діаконовъ—японцы, 12 причетниковъ—учителей церковнаго пѣнія и 151 проповѣдникъ.

При миссії было четыре учебныхъ заведенія: три въ Токио 1) катихизаторское

съ 10 учениками, 2) семинарія съ 53 учениками и 3) женское училище съ 73 ученицами; учащихъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ было 27, изъ нихъ 3 съ русскимъ академическимъ образованіемъ и 4 изъ окончившихъ мѣстную семинарію, одно въ Кеото — женское училище съ 24 ученицами при 3 учительницахъ и 3 учителяхъ.

При миссіи состояло 9 переводчиковъ религіозныхъ книгъ. Въ 1903—1904 г.г. издано 16 переводовъ богослужбныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ и 27 оригинальныхъ и другихъ.

При женскомъ училищѣ въ Токио имѣется иконописная мастерская для снабженія иконами православныхъ японскихъ храмовъ и японцевъ.

Дѣятельностью японской миссіи обращено въ христіанство: въ 1903 году 1.036 и въ 1904 году—656 человекъ, а всего 1.692 человекъ обоюга пола. Распространеніе среди японцевъ проповѣди христіанства въ 1904 г. было скудное по случаю войны Японіи съ Россіей.

VI. Отношеніе Отечественной Церкви къ единовѣрческимъ Церквамъ Востока.

Соединенная неразрывнымъ союзомъ вѣры и любви съ православными Церквами Востока и Славянскихъ земель Отчественная Церковь съ живѣйшимъ участіемъ продолжала слѣдить за ихъ внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ единовѣрныхъ Церквей Востока и Славянскихъ земель въ 1903—1904 г.г. оказано было Святѣйшимъ Синодомъ вспоможеніемъ церковной утварью на сумму 4.118 руб. 50 коп. и денежными пособиями на сумму 7.502 руб.

Не отказывали въ пособіи бѣдствующимъ православнымъ христіанамъ Востока и Славянскихъ земель и русскіе люди. Тамъ, въ 1903—1904 г.г. въ пользу славянъ Босній, Герцоговины и Болгаріи сдѣлано

было пожертвованій на сумму свыше 9.565 руб.; особенно же много дѣлается православно-русскимъ народомъ пожертвованій въ пользу святого Гроба Господня и Афонскихъ обителей.

VII. Духовно-учебныя заведенія.

Духовно-учебныхъ заведеній въ 1903—1904 г.г. было мужскихъ: 4 академіи, 57 семинарій и 186 училищъ; женскихъ: 13 училищъ духовнаго вѣдомства и 75 епархіальныхъ.

Начальниковъ и наставниковъ числилось въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1903 году: въ академіяхъ—122, семинаріяхъ—1.176 и училищахъ—2.117, а всего 3.415 человекъ; въ 1904 году: въ академіяхъ—122, семинаріяхъ—1.184 и училищахъ—2.136, а всего—3.440 человекъ.

Начальствующихъ, наставниковъ и наставницъ, воспитательницъ и ихъ помощницъ числилось въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ училищахъ духовнаго вѣдомства въ 1903 году—276 и въ 1904 году—273 человекъ, въ епархіальныхъ: въ 1903 году—1.803 и въ 1904 году—1.840 человекъ.

Учащихся было въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ академіяхъ въ 1903 году: 842 человекъ, изъ нихъ 481 было на казенномъ содержаніи, 217—пользовавшихся пособиями и 144—своекоштныхъ, и въ 1904 году—827 человекъ, изъ нихъ 481 было на казенномъ содержаніи, 231—пользовавшихся пособиями и 115—своекоштныхъ; въ семинаріяхъ въ 1903 г.: было 19.699 человекъ, изъ нихъ 5.881 было на казенномъ содержаніи, 972—на полуказенномъ, 3.317—пользовавшихся пособиями и 9.529—своекоштныхъ, и въ 1904 г. было 19.845 человекъ, изъ нихъ 5.782 было на казенномъ, 1.031—на полуказенномъ, 3.334—пользовавшихся пособиями и 9.698 своекоштныхъ; въ училищахъ въ 1903 году было 29.682 человекъ, изъ нихъ 10.552 пользовались пособиями и 19.130 было своекоштныхъ, и въ

1904 году было 29.791 человекъ, изъ нихъ 10.599 пользовались пособиями и 19.142 было своекоштныхъ.

Учащихся было въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ училищахъ духовнаго вѣдомства въ 1903 г. было 2.502 воспитанницы, изъ нихъ 488—было на казенномъ содержаніи, 209—стипендіатокъ и 1.805 своекоштныхъ, и въ 1904 г. было 2.543 воспитанницы, изъ нихъ 502 было на казенномъ содержаніи, 227—стипендіатокъ и 1.814—своекоштныхъ; въ епархіальныхъ въ 1903 году было 20.178 воспитанницъ, изъ нихъ 6.636 пользовались пособиями и стипендіями и 13.542 было своекоштныхъ, и въ 1904 году было 20.971 воспитанница, изъ нихъ 6.932 пользовались пособиями и стипендіями и 14.039 было своекоштныхъ.

Въ 1903—1904 г.г. духовными академіями присуждено за научныя сочиненія 453 ученыхъ степеней, изъ нихъ 9—доктора богословія, 8—доктора церковной исторіи, 22—магистра богословія и 414—кандидата богословія (211 въ 1903 году и 203 въ 1904 году).

Въ 1903 году въ С.-Петербургской духовной академіи учреждена кафедра исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія Церкви. Новостроенная кафедра пока первая и единственная, такъ какъ въ другихъ академіяхъ ея не имѣется.

На пожертвованные разными лицами въ духовно-учебныя заведенія капиталы въ 1903—1904 г.г. въ нихъ учреждено 126 стипендій, изъ нихъ 8—въ академіяхъ, 38—въ семинаріяхъ, 23—въ училищахъ, 13—въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и 44—въ епархіальныхъ женскихъ.

VIII. Церковныя школы.

Церковныя школы дѣлились на начальныя, второклассныя и учительскія.

Начальныхъ церковно-приходскихъ школъ къ концу 1904 года числилось 43.407, изъ нихъ 602 школы было двухклассныхъ, 24.687—одноклассныхъ и 18.118—школъ

грамоты. Въ указанномъ числѣ начальныхъ школъ насчитывалось 3.757 мужскихъ школъ, 4.082 женскихъ и 35.568 смѣшанныхъ. Учащихъ въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ къ концу 1904 года было 50.085 человекъ, изъ нихъ 19.416 учительницъ. Учащихся въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ было въ 1903 году 1.325.127 мальчиковъ и 562.651 дѣвочка, а всего 1.887.778 человекъ, въ 1904 году было 1.326.002 мальчика и 576.576 дѣвочекъ, а всего 1.902.578 человекъ. По типамъ начальныхъ церковно-приходскихъ школъ учащіяся въ нихъ въ 1904 году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ двухклассныхъ было 46.378 мальчиковъ и 23.136 дѣвочекъ, а всего 69.514 человекъ, въ одноклассныхъ было 875.967 мальчиковъ и 408.959 дѣвочекъ, а всего 1.284.926 человекъ, въ школахъ грамоты было 403.657 мальчиковъ и 144.481 дѣвочка, а всего 548.138 человекъ. По вѣроисповѣданіямъ учащіяся въ начальныхъ церковно-приходскихъ школахъ въ 1904 году распредѣлялись такъ: православныхъ было 1.853.015, старообрядцевъ — 19.292, сектантовъ — 2.890, католиковъ 16.362, протестантовъ— 2.772, евреевъ—5.408, другихъ исповѣданій—2.839 человекъ.

Къ начальнымъ церковно-приходскимъ школамъ относятся еще такъ называемыя воскресныя школы для взрослыхъ. Такихъ школъ въ 1903 году было 314 и въ 1904 году — 331. Въ числѣ послѣднихъ было 44 школы мужскихъ, 149 женскихъ и 138—смѣшанныхъ. Учащихъ въ нихъ въ 1904 году было 2.002 человекъ, изъ нихъ 1.043 учительницъ. Учащихся въ воскресныхъ школахъ было въ 1903 году 6.672 мужского и 14.141 человекъ женскаго пола, а всего 20.813 человекъ обоого пола, и въ 1904 году—6.461 мужского и 14.505 человекъ женскаго пола, а всего—20.966 человекъ обоого пола.

Второклассныхъ церковныхъ школъ было въ 1903 году 403 и въ 1904 году—416. Учащихъ въ нихъ было въ 1904 году

1.253 человекъ, изъ нихъ 230 учительницъ. Учащихся было въ 1903 году 16.782 мужского и 4.014 человекъ женскаго пола, а всего 20.796 человекъ обоюго пола, въ 1904 году было 16.426 мужского и 4.755 человекъ женскаго пола, а всего 21.181 человекъ обоюго пола.

Учительскихъ церковныхъ школъ къ концу 1904 года было 17; изъ нихъ 13 мужскихъ и 4 женскихъ. Учащихъ въ нихъ было въ 1904 году 106 человекъ, изъ нихъ 10 учительницъ. Учащихся въ учительскихъ церковныхъ школахъ въ 1904 году было 936 мужского и 170 человекъ женскаго пола, а всего 1.106 человекъ обоюго пола.

IX. Духовная литература.

Духовная литература въ теченіе 1903—1904 г.г. по возможности удовлетворяла въ своемъ постепенномъ развитіи потребностямъ религіознаго сознанія русскаго православнаго народа и дала цѣлый рядъ сочиненій, по разнымъ частямъ и отраслямъ богословскихъ наукъ. Изъ такихъ сочиненій во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ наиболее выдающіяся въ ряду другихъ и имѣющія значеніе, особенно отмѣчены слѣдующія сочиненія и изслѣдованія: профессоръ Кіевской духовной академіи: Д. Богдашевскаго: «Посланіе святаго Апостола Павла къ Ефесянамъ», К. Попова: «Блаженный Діадохъ (V-го вѣка), епископъ Фотики, древняго Эпира, и его творенія. Томъ I. Творенія блж. Діадоха» и А. Дмитриевскаго: «Ставленникъ. Руководство для священно-церковно-служителей и избранныхъ въ епископа, при ихъ хиротоніяхъ, посвященіяхъ и награжденіяхъ званіями отличій, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обрядовъ и молитвословій», профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. Соколова: «Константинопольская Церковь въ XIX вѣкѣ», профессоръ Казанской духовной академіи: Л. Писарева: «Бракъ и дѣвство при свѣтѣ древне-

христіанской святоотеческой письменности», и В. Нарбекова: «Южно-русское религіозное искусство XVII—XVIII в.в.», М. Скабаллановича: «Первая глава книги пророка Іезекииля», Н. Кондакова: «Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ», Л. Денисова: «Житіе преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго», «Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской духовной академіи LVI курса (1903 г.). Выпускъ первый» и другіе.

Процвѣтанію богословской литературы въ значительной степени содѣйствовали духовные журналы, которыхъ было къ концу 1904 года до 25. Во главѣ ихъ стояли журналы, издаваемые при духовныхъ академіяхъ. Почти въ каждой епархіи были свои мѣстные духовные печатные органы преимущественно подъ названіемъ «Епархіальные Вѣдомости», въ которыхъ, сверхъ общихъ постановленій по духовному вѣдомству и епархіальныхъ распоряженій, печаталось не мало статей богословскаго характера, а также имѣющихъ значеніе для исторіи и археологіи мѣстнаго края.

Помимо изложенныхъ статистическихъ данныхъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода описываются нѣкоторые, совершившіяся въ 1903—1904 г.г., выдающіяся событія, имѣющія значеніе какъ для Отечественной Церкви, такъ и для государства и которыя по своей важности и значенію выдвигаютъ эти годы изъ ряда другихъ. Изъ такихъ выдающихся событій во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода указаны: 1) открытіе и прославленіе, 19 іюля 1903 года, святыхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго подвижника и чудотворца и 2) рожденіе, 30 іюля 1904 года, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Описываются затѣмъ юбилейныя событія разныхъ церковно-общественныхъ дѣяте-

лей, епархій, монастырей, пустынь, соборовъ, духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій, совершившіяся въ 1903—1904 г.г. Такихъ юбилейныхъ событій въ 1903 году было—14 и въ 1904 году 11.

О почившихъ архипастыряхъ помѣщены краткія біографіи ихъ.

Указываются также мѣры Святейшаго Синода къ благоустройству церковнаго управленія, церковнаго хозяйства, духовно-учебныхъ заведеній и другія.

Въ ряду мѣръ Святейшаго Синода къ благоустройству Отчественной Церкви заслуживаетъ особаго вниманія выработка и утвержденіе проекта «Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства». Названный проектъ Высочайше утвержденъ въ 6-й день іюня 1904 года, съ предоставленіемъ Святейшему Синоду «установить, по ближайшему его усмотрѣнію, срокъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе сего положенія». Но до настоящаго времени, за неимѣніемъ потребныхъ средствъ, этотъ проектъ еще не введенъ въ дѣйствіе.

В. Барвинокъ.

Полувѣковой юбилей покоренія Кавказа.

1859—25 августа—1909.

25-го августа русскій Кавказъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся Россія празднуютъ полувѣковой юбилей плѣненія Шамиля, каковымъ событіемъ завершилась знаменитая въ лѣтописяхъ нашей исторіи Кавказская война, продолжавшаяся безъ малаго полстолѣтія, и Кавказъ былъ окончательно покоренъ Россіи.

Русскіе съ очень давнихъ временъ стали появляться на Кавказѣ. Уже въ 965 году великій князь Святославъ Игоревичъ велъ походъ противъ хазаровъ, ясовъ и косоговъ, обитавшихъ на Кавказѣ; набѣги на Кавказъ происходили систематически; въ 1319 году ханъ Узбекъ замучилъ за Террекомъ великаго князя Михаила Ярославича

Тверского; въ 1668 году волжскіе казаки, подъ предводительствомъ Стеньки Разина, прошли весь Кавказъ, съ сѣвера на югъ, и достигли южнаго побережья Каспійскаго моря. Съ покореніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ Россія пришла въ непосредственное соприкосновеніе съ Кавказомъ, и съ этого времени начинается уже систематическое и планомерное движеніе Россіи за Кавказскій хребетъ. Сѣверный Кавказъ очень скоро вошелъ въ составъ русскаго государства и былъ заселенъ казаками. Проявляли сильное тяготѣніе къ Россіи и закавказскіе христіанскіе народы, тѣнимые магометанскими Персіей и Турціей. Въ 1587 году кахетинскій царь Александръ отдалъ себя, вмѣстѣ съ своимъ царствомъ, въ подданство царю Феодору Іоанновичу; въ 1639 году присягнулъ на вѣрноподданство Россіи мингрельскій князь; въ 1783 году грузинскій царь Ираклій, отказавшись отъ вассальныхъ отношеній къ Персіи, отдался подъ верховное покровительство Россіи.

Все это, однако, были только номинальныя, точнѣе—только нравственныя, но не реальныя связи, de facto въ Закавказьѣ, отдѣленномъ отъ Россіи Кавказскимъ хребтомъ, царила власть Персіи и Турціи. Для утвержденія власти Россіи требовалось уничтоженіе власти этихъ мусульманскихъ государствъ, съ которыми Россія и ведетъ почти непрерывныя войны. Результатами этихъ войнъ было систематическое овладѣніе Россіи Закавказьемъ: въ 1801 году присоединена Грузія, въ 1803—Мингрелія и Имеретія, въ 1808—1813 г.г. окончательно закрѣплены за Россіей ханства Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское, въ 1826—1828 г.г.—ханства Эриванское, Нахичеванское, а вельдъ за ними—присоединено (отъ Турціи) Западное Закавказье.

Къ 1830 году весь Кавказъ былъ во власти Россіи. Но для фактическаго овладѣнія

имъ мало было присоединить, нужно было еще и покорить его. Полудикія кавказскія племена (горцы), преданныя разбоємъ и грабежамъ, не желали признавать надъ собою власти цивилизованнаго христіанскаго государства и начали «священную войну» (газавать) противъ Россіи. Къ обузданію ихъ были испробованы всѣ мирныя средства, но опыты показали, что такими средствами умиротворить полудикій край нельзя. Началась кавказская война, сосредоточившаяся главнымъ образомъ въ Дагестанѣ. Въ 1832 году горцы были разбиты, и ихъ имамъ Кази-мулла убитъ. Нѣкоторые горскія племена начали было изъявлять покорность. Но тутъ выступилъ на сцену Шамиль, избранный новымъ имамомъ (на мѣсто убитаго Кази-моллы). Необыкновенно энергичный и самоотверженный Шамиль сумѣлъ покорить себѣ самовольныхъ и дикихъ горцевъ, объединивъ племена ихъ, до того враждовавшія между собой. Утвердивъ свою власть надъ горцами, организовать армию и вооруживъ ее, Шамиль въ теченіе 25 лѣтъ велъ отчаянную борьбу съ Россіей, не разъ заставивъ насъ сомнѣваться въ успѣхѣ. И только въ 1859 году послѣдовала сдача Шамиля. Въ этомъ году занята была резиденція имама—Ведено. Шамиль удалился въ Килятль, но русскія войска продолжали его преслѣдовать, овладѣвая горами. Всѣ усилія Шамиля организовать сопротивление и остановить движеніе русскихъ колоннъ были тщетны: горцы не отзывались уже на его призывы, а слали депутаціи къ русскому главнокомандующему съ изъявленіемъ покорности. Шамиль удалился на уединенную гору—Гунибъ, считая это убѣжище неприступнымъ. Но сто человѣкъ Апшеронскаго полка вскарабкались на Гунибъ и напали врасплохъ на Шамиля. Отрядъ его оказалъ отчаянное сопротивленіе, но былъ разсѣянъ. Шамилю было предложено сдаться. Онъ колебался, но семейство умолило его, и 25-го августа 1859 года онъ сдался.

Плѣненіемъ Шамиля окончилась Кав-

казская война, покрывшая неувядаемой славой русское оружіе. Только западное (Черноморское) побережье Кавказа не было еще пройдено русскими войсками, но и тутъ очень скоро горцы были приведены къ покорности. Весь Кавказъ былъ окончательно покоренъ Россіей. Едва ли обладаніе какой-либо другой изъ своихъ частей обошлось Россіи такъ дорого, какъ обладаніе Кавказомъ: буквально каждую пядь земли пришлось здѣсь брать съ боя, весь огромный край этотъ залить русскою кровью и усѣять костями русскихъ воиновъ—богатырей.

Привезенный въ Петербургъ, Шамиль былъ осыпанъ милостями, какъ герой. По добровольному желанію, онъ принялъ присягу на вѣрноподанство русскому Государю. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Калугѣ, онъ переселился въ Мекку, гдѣ и окончилъ свою жизнь. Дѣти же его остаются на службѣ въ Россіи.

Покореніе Кавказа — это героическая эпоха русской исторіи, воспоминаніе о которой не можетъ не преисполнять гордостью русскихъ людей.

Не-Кавказецъ.

ХРОНИКА.

Открытие братства имени князей Острожскихъ.—Почетительство о бѣдныхъ имени от. Іоанна Броншадтскаго въ Сараговской епархіи.—Курсы для учительницъ второклассныхъ и двуклассныхъ школъ.—Христіанское содружество юношества.—† Н. С. Суворовъ и прот. Н. Г. Георгіевскій.

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено открыть при Богоявленскомъ соборѣ города Острога, Волынской епархіи, Братство имени князей Острожскихъ. Братство ставитъ своей задачей: 1) прославленіе преподобнаго Теодора, князя Острожскаго, въ родномъ ему градѣ и край; 2) оживленіе въ памяти современниковъ многоцѣнныхъ трудовъ и заслугъ для православно-русскаго дѣла въ западной и южной Россіи

бессмертнаго рода князей Острожскихъ и ихъ сподвижниковъ; и 3) продолженіе ихъ подвига—безкорыстнаго служенія Родинѣ въ Острогѣ и на Волыни.

По мысли пресвященнаго Гермогена, епископа Саратовскаго, въ г. Саратовѣ открыто, въ молитвенную память о почившемъ молитвенникѣ и благотворителѣ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, Іоанновское церковно-пастырское попечительство о бѣдныхъ Саратовской епархіи. О. Іоаннъ былъ щедрымъ жертвователемъ и крестьянину-бѣдняку и священнику, впавшему въ нужду. Іоанновское попечительство, въ подражаніе тому, имя коего оно носить, задачами своей дѣятельности имѣть: а) выводить изъ крайней нужды трудолюбивыя семейства, оказывать имъ временныя пособія, какъ денежныя, такъ и вещевыя безвозвратно и взаимнообразно; б) открывать бесплатныя и доступныя для бѣдныхъ чайныя-столовыя, съ соотвѣствующею православному попечительству обстановкою и съ совершеніемъ въ нихъ въ установленное время молитвенныхъ священнодѣйствій и пастырскихъ бесѣдъ; в) учреждать пріюты для бѣдныхъ съ домами трудолюбія и друг. благотворительныя заведенія. Озабочиваясь присканіемъ средствъ для осуществленія поставленныхъ задачъ, распорядительный комитетъ попечительства обратился къ духовенству Саратовской епархіи, въ лицѣ его представителя,—епархіальнаго сѣзда, съ покорнѣйшею просьбою, не пожелаетъ ли духовенство войти въ попечительство на правахъ или членовъ онаго или въ качествѣ учредителей.

Кромѣ курсовъ для учителей второклассныхъ школъ, состоявшихся въ Кіевѣ (см. № 29 «Церк. Вѣд.» 1909 г.), лѣтомъ текущаго года подобныя же курсы организованы были и для учительницъ второклассныхъ и двухклассныхъ школъ епархій Европейской Россіи при Богословской женской церковно-учительской школѣ Ка-

ширскаго уѣзда. На курсахъ шли занятія по физикѣ, естествовѣдѣнію, черченію, рисованію и сельскому хозяйству. Занятія продолжались съ 29 іюня въ теченіе 5 недѣль. Явилось на курсы 120 учительницъ. На устройство курсовъ было ассигновано 12.650 руб. Завѣдывающимъ курсами состоялъ завѣдывающій Богословской школой протоіерей Д. Лебединскій, лекторомъ по физикѣ и космографіи—старшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи К. Дубровскій, лекторомъ по естествовѣдѣнію профессоръ Донскаго политехническаго института В. Арциховскій,—по черченію и рисованію художникъ А. Пшеничниковъ, лаборантомъ—окончившій курсъ С.-Петербургскаго университета В. Кононовъ, лекторомъ по сельскому хозяйству преподаватель Винницкой церковно-учительской школы Подольской епархіи А. Хребовъ.

Въ пос. Воронкѣ, Черниговской губерніи, годъ тому назадъ образовалось «Христіанское содружество юношества», учрежденное по инициативѣ епархіальнаго миссіонера отца Василя Родіонцева. Въ составъ Союза входятъ 211 членовъ—почетныхъ и дѣйствительныхъ, въ томъ числѣ: 8 учителей церковныхъ школъ, 5 студентовъ, 27 воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, 7 дворянъ, 78 мѣщанъ, изъ которыхъ многіе старообрядцы и 61 человекъ крестьянскаго сословія. Въ теченіе года было 15 собраний членовъ Союза, на которыхъ читались статьи какъ религіозно-нравственнаго характера, такъ и сельско-хозяйственныя—по садоводству, огородничеству, пчеловодству и домашнему хозяйству, дѣлались доклады, обсуждались различныя вопросы, касающіеся жизни и дѣятельности Союза. Такъ, напримѣръ, на этихъ собраніяхъ было постановлено, чтобы члены Союза не позволяли себѣ злоупотребленія спиртными напитками, не принимали участія въ дракахъ, не носили при себѣ оружія и не ходили на охоту за лицами до 1-го іюля.

Кромѣ того, происходили частныя собранія членовъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и на нихъ собравшіеся юноши читали книги, выписываемыя Союзомъ журналы и газеты, бесѣдовали и пѣли церковныя пѣснопѣнія подъ руководствомъ псаломщика П. Присякина. Эти собранія съ большимъ интересомъ посѣщались и взрослыми, преимущественно родителями юношей, вступившихъ въ составъ членовъ Союза.

†. 6 августа скончался на 61 г. извѣстный канонистъ, бывшій профессоръ церковнаго права въ Ярославскомъ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ (1877—1893 гг.) и Московскомъ университетѣ (1898—1908 гг.), докторъ церковнаго права *Николай Семеновичъ Суворовъ*. Покойный—сынъ діакона Костромской епархіи и воспитаникъ Костромской духовной семинаріи. Извѣстенъ многочисленными научными трудами по церковному праву, напечатанными какъ въ журналахъ, такъ и въ отдѣльных изданіяхъ. Ему принадлежатъ, между прочимъ: «Курсъ церковнаго права» (два тома) и «Учебникъ церковнаго права». Н. С. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Предсоборнаго Присутствія.

†. 11-го августа въ Теріокахъ послѣ продолжительной болѣзни скончался настоятель Скорбященской (на Шпалерной ул.) церкви г. С.-Петербурга, проф. *Николай Григорьевичъ Георгіевскій*.

Почившій протоіерей родился 20 октября 1831 г., высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи (1851—1855 г.г.). По окончаніи курса съ званіемъ магистра, Н. Г. былъ опредѣленъ профессоромъ въ Рижскую духовную семинарію. 8 іюля 1860 г. Н. Г. былъ рукоположенъ во священники къ Скорбященской церкви. Дѣятельность о. Николая, какъ епархіальнаго священника, была очень разностороння и многополезна. Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго обращаютъ

на себя вниманіе: «Описаніе находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ». Въ родной академіи о. протоіерей увѣковѣчилъ память о себѣ приношеніемъ въ 1899 г. въ даръ библіотекѣ многотомнаго и дорогаго изданія—«Богословская энциклопедія Миня» (3-я серія) въ 144 томахъ. Почившій состоялъ почетнымъ благодѣтелемъ по хозяйственной части Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

13 августа прахъ почившаго перевезенъ былъ съ Финляндскаго вокзала въ Скорбященскую церковь для отпѣванія, которое состоялось 14 августа. Погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Приглашеніе на VIII старокатолическій конгрессъ.—Рѣшеніе папской библейской комиссіи о трехъ первыхъ главахъ Бытія.—Юбилей Лувэнскаго университета и вопросъ о высшемъ духовномъ образованіи въ католициствѣ.—Разложеніе протестантизма и Ваденскій синодъ.—Католическая молитва объ обращеніи Японіи въ христіанство.

Старокатолическій журналъ «*Altkatholisches Volksblatt*» приглашаетъ на VIII старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ представителей заграничныхъ старокатолическихъ церквей, ихъ друзей и вообще сторонниковъ воссоединенія церквей. «Уже во второй разъ вѣнской старокатолической общинѣ выпадаетъ на долю честь устраивать у себя международный старокатолическій конгрессъ. Въ теченіе 12 лѣтъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ четвертаго, тоже въ Вѣнѣ засѣдавашаго, международного старокатолическаго конгресса, старокатолическое движеніе въ Австріи сдѣлало ободряющіе успѣхи; увеличенныя численно и укрѣпленныя въ религиозныхъ убѣжденіяхъ, помолодѣвшіе въ одушевленіи за нашу вѣру радостно ожидаютъ австрійскіе католики того часа, когда старая дунайская столица встрѣтитъ

представителей всѣхъ близко къ намъ стоящихъ исповѣданій.

По всѣмъ заграничнымъ старокатолическимъ сестрамъ-церквамъ, по всѣмъ христіанскимъ общинамъ, которыя составляютъ одно съ нами по духу христіанскаго настроенія, хотя бы и не въ однѣхъ вѣроисповѣдныхъ рамкахъ, но которыя во всякомъ случаѣ раздѣляютъ съ нами надежду на воссоединеніе всего христіанства и поэтому всегда стремятся къ сближенію между церквами, идущими разными путями къ одной и той же цѣли, ко всѣмъ членамъ и друзьямъ старокатоличества направляется нашъ призывъ къ участію въ VIII международномъ старокатолическомъ конгрессѣ, имѣющемъ засѣдать, по рѣшенію послѣдняго VII конгресса въ 1907 г. въ Гаагѣ, съ 6 по 10 сентября въ Вѣнѣ».

Далѣе журналъ помѣщаетъ программу конгресса и увѣдомляетъ, что за участіе въ поѣздкахъ и другихъ предпріятіяхъ конгресса участники должны уплачивать въ бюро конгресса (Wien, 1, Wipplingerstrasse 8, Altes Rathaus) 15 марокъ.

Палпская библейская коммисія опубликовала свое рѣшеніе по вопросу объ историческомъ характерѣ первыхъ трехъ главъ книги Бытія. Сообщаемъ переводъ этого рѣшенія, небезынтереснаго и для нашихъ библействовъ, по латинскому оригиналу.

I. Имѣютъ ли подъ собою твердое основаніе различныя экзегетическія системы, заключающія буквальный историческій смыслъ трехъ первыхъ главъ книги Бытія и прикрывающія науку?

Отвѣтъ: Нѣтъ.

II. Можно ли, вопреки историческому характеру и формѣ книги Бытія, особенной связи трехъ первыхъ главъ между собою и со слѣдующими главами, многочисленнымъ свидѣтельствамъ писаній, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣтовъ, почти единодушному мнѣнію отцовъ и чувству преданія, унаслѣдованнаго отъ израильскаго народа и всегда содержимаго Церковью,

учить, что вышеупомянутыя три главы Бытія содержатъ не рассказы объ истинныхъ событіяхъ, т. е. соответствующіе объективной реальности и исторической истинѣ, а рассказы или баснословные, заимствованные изъ мифологій и космогоній древнихъ народовъ и приспособленные авторомъ къ монотеистическому ученію, по исключенію изъ нихъ всякаго политеистическаго заблужденія, или аллегоріи и символы, не имѣющіе основанія въ объективной реальности, или, наконецъ, легенды, отчасти историческія, отчасти вымышленныя, свободно составленныя съ цѣлью духовнаго наставленія и назиданія?

Отвѣтъ: Нѣтъ, въ той и другой части.

III. Въ частности, можно ли подвергать сомнѣнію буквальный историческій смыслъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о фактахъ, рассказанныхъ въ этихъ трехъ главахъ, относящихся къ самымъ основамъ христіанской религіи, какъ-то, между прочимъ, твореніе всего Богомъ въ началѣ времени; созданіе первой женщины изъ перваго человѣка, единство человѣческаго рода; первобытное блаженство прародителей въ состояніи праведности, невинности и безсмертія; заповѣдь, данная человѣку Богомъ, для проявленія его послушанія; нарушеніе божественной заповѣди, по совѣту діавола въ видѣ змѣя; потеря прародителями ихъ первоначальнаго невиннаго состоянія; обѣтованіе будущаго Искушителя?

Отвѣтъ: Нѣтъ.

IV. При толкованіи тѣхъ мѣстъ этихъ главъ, которыя отцы и учителя понимали различно, не оставивъ твердаго и опредѣленнаго преданія, можно ли, сохраняя здравое сужденіе Церкви и аналогію вѣры, слѣдовать и защищать то мнѣніе, которое всякій можетъ благоразумно доказать?

Отвѣтъ: Да.

Должно ли всякое и каждое слово и фразу, встрѣчающіяся въ упомянутыхъ главахъ, всегда и необходимо принимать въ буквальномъ смыслѣ, такъ что отъ него нельзя никогда уклоняться даже и тогда, когда

очевидно, что самыя фразы употреблены не въ собственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ метафорическомъ или антропоморфическомъ и когда собственный смыслъ ихъ мѣшаетъ удержатъ разумъ или заставляетъ опустить необходимость?

Отвѣтъ: Нѣтъ.

VI. Можно ли, предпочитая буквальный и историческій смыслъ, по блестящему примѣру свв. отцовъ и самой Церкви, допускать мудро и съ пользою аллегорическое и пророческое истолкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ тѣхъ же главъ?

Отвѣтъ: Да.

VII. Такъ какъ при написаніи первой главы Бытія авторъ не имѣлъ въ виду показать научнымъ методомъ внутреннее устройство видимыхъ вещей и полный порядокъ творенія, а скорѣе дать своему народу популярное знаніе, изложенное обычнымъ языкомъ того времени, приспособленное къ чувствамъ и воспримчивости современниковъ, то должно ли всегда и непременно искать въ ней свойственную наукѣ точность?

Отвѣтъ: Нѣтъ.

VIII. Въ находящемся въ первой главѣ Бытія наименованіи и различеніи шести дней можно ли слово «йомъ» (день) понимать или въ собственномъ смыслѣ естественнаго дня или въ несобственномъ смыслѣ нѣкотораго промежутка времени и могутъ ли экзегеты свободно обсуждать этотъ вопросъ?

Отвѣтъ: Да.

30 іюня 1909 года, на аудіенціи, благосклонно данной обоимъ консультамъ, Святейшій утвердилъ вышеприведенные отвѣты и приказалъ опубликовать.

Римъ 30 іюня 1909. *Фульбранъ Вигуру,*
P. S. S., Лаврентій Янсенъ, O. S. B.

Въ журналѣ «Le Correspondant» за іюнь мѣсяцъ помѣщена статья извѣстнаго католическаго богослова, ректора католическаго института въ Парижѣ Бодрилляра: «Католическія университеты. По поводу юбилея

Лувэнскаго университета». Авторъ находитъ, что существующая система высшаго богословскаго образованія — богословскіе факультеты при государственныхъ университетахъ, отжили свое время. Идеаль церкви состоитъ въ томъ, чтобы университетское образованіе во всемъ согласовалось съ ея догматическимъ ученіемъ. Но, конечно, государственные университеты все менѣе и менѣе считаются съ требованіями церкви. Въ Германіи и Австріи думали помочь дѣлу учрежденіемъ при государственныхъ университетахъ католическихъ богословскихъ факультетовъ. Одно время эти факультеты стояли довольно высоко, но потомъ они оказались неудовлетворяющими своему назначенію. Они не оказывали почти никакого вліянія на общество. Не считая нѣсколькихъ популярныхъ курсовъ, которые могли заинтересовать большую публику, они рассчитаны исключительно на подготовку клириковъ и ихъ программы включаютъ въ себя только чисто-богословскіе предметы. Философія, исторія, науки естественныя, нравственныя, политическія, экономическія, юридическія, распредѣленныя между другими факультетами, могутъ преподаваться и часто дѣйствительно преподаются въ совершенно антихристіанскомъ духѣ. Но хотя и справедливо, что различныя отрасли знанія все болѣе и болѣе специализуются, не менѣе справедливо и то, что онѣ все тѣснѣе и тѣснѣе связываются другъ съ другомъ, поддерживаютъ другъ друга, взаимно пропитываютъ другъ друга. Христіанство предполагаетъ извѣстное міровоззрѣніе, извѣстную философію, извѣстную исторію и если это міровоззрѣніе, эта философія, эта исторія объявлены ложными, то вмѣстѣ съ ними падаетъ и само христіанство. Богословскій католическій факультетъ, соединенный съ рационалистическими и антихристіанскими факультетами, оказывается въ странной и опасной изолированности; его работа постоянно подрывается и разрушается другими факультетами, стремящимися опровергнуть

тѣ принципы, на которыхъ зиждется его ученіе. Единственный выходъ изъ такого опаснаго положенія авторъ видитъ въ учрежденіи свободныхъ католическихъ университетовъ. Отъ этого зависитъ судьба высшаго католическаго богословскаго образованія во всѣхъ странахъ. Авторъ заканчиваетъ статью призывомъ къ борьбѣ съ тѣми опасностями, которыя угрожаютъ славному разсаднику высшаго католическаго просвѣщенія—Лувэнскому университету. Такихъ опасностей существуетъ двѣ: ослабленіе католической партіи въ Бельгій, раздѣлившейся изъ-за вопроса о воинской реформѣ и ожесточенная борьба фламандской и валлонской національностей въ самомъ университетѣ.

Тѣмъ не менѣе и теперь Лувэнскій университетъ, празднующій свой 75-лѣтній юбилей, продолжаетъ служить, по справедливому замѣчанію Пія X, образцомъ для всѣхъ католическихъ учрежденій такого рода. Для самой Бельгій значеніе университета основывается на полномъ согласіи между правительствомъ, епископатомъ и ученой корпораціей университета. Въ немъ получили образованіе 8 министровъ Бельгій, а трое изъ нихъ были даже здѣсь профессорами. Здѣсь же обучались сотни членовъ парламента, высшихъ чиновниковъ, губернаторовъ. Почти всѣ католическіе и соціальныя союзы въ странѣ основаны бывшими студентами Лувэнскаго университета. Университетъ, по выраженію кардинала Мерсье, есть коллективное созданіе чувства долга бельгійскихъ католиковъ. Онъ содержитя исключительно на частныя пожертвованія всѣхъ католиковъ, начиная съ высшаго дворянства, кончая бѣдняками. Жертвы эти очень значительны, такъ какъ годовое содержаніе университета стоить 1.200.000 франковъ.

Статистика рисуетъ печальную картину упадка религіозной жизни среди нѣмецкихъ протестантовъ. Вотъ краснорѣчивыя цифры, приводимыя «Allg. Evangelisch—Lutherische Kirchenzeitung» въ № отъ 20-го

августа. «Въ 1885 году во всей прусской церкви изъ евангелическаго населенія причащались 42 процента и въ провинціяхъ 40 процентовъ. Въ продолженіе какихъ-нибудь 12 лѣтъ число причащающихся уменьшилось на 7—8 процентовъ. Уменьшеніе это замѣчается и въ другихъ мѣстныхъ протестантскихъ церквахъ Германіи; въ Саксоніи и Гессенѣ на 9, въ Бюртембергѣ—на 10, въ Баденѣ—на 11, въ Баварскомъ Шфальцѣ болѣе чѣмъ на 13 процентовъ, а въ самомъ Берлинѣ изъ евангелическаго населенія причащаются разъ въ годъ только 7—9 процентовъ. Число лицъ, выходящихъ изъ церкви, все растетъ. Въ 1906 и 1907 годахъ отъ евангелической церкви отдѣлилось болѣе 20.000 человекъ. Еще въ 1900 году въ Пруссіи число отдѣлившихся было только 2.228, въ 1904 г. оно поднялось до 3.132, въ 1905 г. до 3.741, а въ 1906 г. оно сразу возвысилось до 14.125. Падаетъ и число студентовъ и кандидатовъ богословія. Въ провинціи не замѣчено до 250 церковныхъ мѣстъ. Въ 1895 г. число кандидатовъ было 448, въ 1900 г. эта цифра упала до 307, а въ 1906 г. уже до 188, при чемъ многіе изъ нихъ оказались неподготовленными къ экзамену, такъ что послѣдняя цифра понизилась до 159 богослововъ, которыми могли замѣщаться церковныя мѣста въ Пруссіи, да и изъ нихъ многіе избираютъ другую дорогу. Скоро замѣщать пасторскія мѣста будетъ совершенно не къмъ.

Среди многихъ причинъ упадка протестантства въ Германіи важнѣйшее мѣсто занимаетъ крайній религіозный либерализмъ, разсадникомъ котораго являются нѣмецкіе университеты. Мы не разъ уже упоминали объ оригинальныхъ пасторахъ, въ своихъ проповѣдяхъ отвергавшихъ важнѣйшіе догматы христіанства, и что всего характернѣе, протесты прихожанъ противъ такихъ пасторовъ обычно не приводили ни къ чему, такъ какъ церковныя власти боялись рѣшительными мѣрами

нарушить принципъ протестантской свободы. Теперь дѣло пошло еще дальше. Основные положенія христіанства стали отвергать уже не отдѣльные пасторы, а цѣлыя синоды. На генеральномъ синодѣ церкви великаго герцогства Баденскаго, состоявшемся съ 11 іюня по 4 іюля новаго стиля «Церковно-либеральный союзъ» и 175 пасторовъ внесли предложеніе, чтобы разрѣшено было совершать крещеніе и конфирмацію безъ чтенія апостольскаго символа, издавна произносившагося всѣмъ западомъ при крещеніи и принятаго самимъ Лютеромъ въ основу наставленія въ христіанской вѣрѣ. Свою просьбу они мотивировали тѣмъ, что они не вѣрятъ въ перечисляемые въ этомъ символѣ сверхъестественные факты евангельской исторіи: рожденіе Христа отъ Дѣвы, сошествіе во адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо. Эти истины въ символѣ, по ихъ мнѣнію, «втиснуты» въ рамки совершенно чуждаго нынѣшнему времени мировоззрѣнія. Нужно замѣтить при этомъ, что и въ настоящее время чтеніе апостольскаго символа въ баденской церкви обязательно не въ качествѣ исповѣданія, а лишь въ качествѣ повѣствованія, чего либеральная партія добилась еще въ 1877 году, но нынѣшніе либералы не хотѣли даже слушать чтенія символа, говорящаго о воскресшемъ и вознесшемся Христѣ. Просьба либеральной партіи вызвала сильное противодѣйствіе среди позитивной партіи, но напрасно ортодоксалы указывали на то, что отказъ отъ чтенія символа означаетъ отреченіе отъ исповѣданія Иисуса Христа, Сына Божія, что онъ равносильно отдѣленію отъ всего христіанства, что онъ поведетъ къ новымъ раздорамъ и дастъ новое основаніе католикамъ отрицать дѣйствительность евангелическаго крещенія, синодъ большинствомъ 30 голосовъ противъ 24 принялъ предложеніе либераловъ и постановилъ изыскать такую форму для крещенія и конфирмаціи, которая, не нанеся ущерба конфессіональному положе-

нію церкви, могла бы удовлетворить выраженной потребности. Какъ бы ни пытался синодъ совмѣстить несомнѣнно, несомнѣнно то, что его постановленіе есть новый крупный шагъ на пути разложенія протестантства.

Въ католическихъ церквахъ Японіи введена новая молитва объ обращеніи Японіи въ христіанство. Вотъ переводъ этой молитвы съ латинскаго оригинала:

«О Марія, свѣтлая звѣзда Востока, которая, явившись первый разъ на землѣ, возвѣстила скорый восходъ Солнца правды и истины, милостиво потщись просвѣтить жителей японскаго государства, дабы они, послѣ того какъ исчезнетъ тѣнь съ ихъ душъ, могли познать чистоту вѣчнаго свѣта, твоего Сына и нашего Господа Иисуса Христа».

С. Троицкій.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Сверхштатному свящ. церкви с. Н., В-ской епархіи, Г. Ш-му: 1) Указанныя вами обители существуютъ, и настоятели ихъ не состоятъ въ числѣ неблагонадежныхъ, но сборъ пожертвованій имъ разрѣшенъ не былъ. 2) Упомянутое вами лицо права на полученіе почетной награды за 50-лѣтнюю службу не имѣетъ, но отъ епархіальнаго начальства зависитъ ходатайствовать о его награжденіи орденомъ св. Анны 3 степ. 3) Означенному вами священнику пенсія по Мин. Нар. Просв. не можетъ быть назначена, а для выслуги правъ на пенсію ему должны быть примѣнены правила о пенсіи за епархіальную службу.

Свящ. Б-ской церкви, С-ской епархіи, Г. Б-о: Трава, произрастающая въ церковной оградѣ, составляетъ собственность церкви и если причтъ ею пользуется, то долженъ сдѣлать взносъ за то въ церковную кассу. Поэтому резолюція Преосвященнаго правильна и согласна съ 449 ст. т. IX изд. 1899 г. Указываемыя вами свѣдѣнія, какъ помѣщенные въ частныхъ изданіяхъ, и невѣрныя не могутъ служить основаніемъ къ проявленію правъ пользованія причтомъ означенною травою.

Целомышнику церкви с. В., П-ской епархіи, М. М-у: Ношеніе черной скуфы псаломщи-

ками, при отправленіи богослуженій на открытомъ воздухѣ въ зимнее и холодное время и въ томъ лишь случаѣ, если они отправляютъ богослуженія въ стихаряхъ, разрѣшено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 9—26 апрѣля сего года за № 2913.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ДУХ. КОНСИСТОРІЯ,

на основаніи 540 ст. II т. Св. Зак. (изд. 1892 г.), объявляетъ, что бывший псаломщикъ церкви поселка Верхне-Санарскаго, Троицкаго уѣзда, Оренбургской епархіи Владимиръ Христофоровъ Благовѣщенскій, мѣсто жительства коего консисторіи въ настоящее время неизвѣстно, вызывается въ Оренбургскую духовную консисторію для выслушанія состоявшагося, по обвиненію его въ самовольной отлучкѣ, крайне нетрезвой жизни и дракѣ, рѣшенія Оренбургскаго епархіальнаго начальства объ исключеніи его, Благовѣщенскаго, изъ духовнаго званія съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи (т. 16, ч. II, Зак. Гражд. изд. 1892 г. ст. 286) въ указанный въ 171 ст. Уст. Духовн. Консис. срокъ не явится въ консисторію, то, согласно этой статьи, теряетъ право на переносъ дѣла въ Святѣйшій Синодъ, и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу. 3—1

Отъ Варшавской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 6 іюля 1909 года вступило прошеніе старшаго околоточнаго надзирателя исполнительной Варшавской полиціи Федора Дмитріева Ситникова, жительствовающаго въ гор. Варшавѣ, по Кожаной ул., д. 4, о расторженіи брака его съ женой Марей Лукьяновой Ситниковой, урожденной Ирьяновой, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви Павловской станицы, Донской епархіи, 12 февраля 1886 года. По заявленію просителя Федора Дмитріева Ситникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Лукьяновой Ситниковой началось изъ хут. Головскаго, Павловской станицы, обл. войска Донскаго съ февраля 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Лукьяновой Ситниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1909 года вступило прошеніе крестьянина села Вязовки, Черноморскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Григорія Лукина Чуйкова, жительствовающаго въ сел. Юрсовкѣ, Кизлярскаго отдѣла, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Еленой Іосифовой Чуйковой, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви села Вязовки, Астраханской епархіи, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Григорія Лукина Чуйкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Іосифовой Чуйковой началось изъ с. Вязовки съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Іосифовой Чуйковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1908 г. вступило прошеніе мѣщанки гор. Богородицка, Туль-

ской губерніи, Параскевы Мартиновой Кутилиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Михайловымъ Кутилинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенскаго собора города Павловска 26 января 1896 г. По заявленію просительницы Параскевы Мартиновой Кутилиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Михайлова Кутилина началось изъ гор. Павловска, Воронежской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Михайлова Кутилина, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина хут. Коренщина, Острогожскаго уѣзда, Стефана Дмитріева Ткачева, о расторженіи брака его съ женой Марей Ивановой Ткачевой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слоб. Побѣдинской, Острогожскаго уѣзда, 4 февраля 1900 г. По заявленію просителя Стефана Дмитріева Ткачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Ивановой Ткачевой началось изъ хут. Коренщина съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Ивановой Ткачевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянина с. Аношкина, Коротоякскаго уѣзда, Евтихія Петрова Ждамирова, о расторженіи брака его съ женой Матроной Борисовой Ждамировой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Аношкина, Коротоякскаго уѣзда, 3 ноября 1899 г. По заявленію просителя Евтихія Петрова Ждамирова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Борисовой Ждамировой началось изъ с. Аношкина, Коротоякскаго уѣзда, 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Борисовой Ждамировой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго

Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1909 года вступило прошеніе Нины Георгіевой Грайпертъ, урожденной Бабуцидзе, жительствовавшей въ Тифлисѣ на Красногорской ул., д. 42, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиславомъ Войцеховичемъ Грайпертъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Калоубанской Богородичной церкви 16 января 1900 года. По заявленію просительницы Нины Георгіевой Грайпертъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владислава Войцеховича Грайпертъ началось изъ города Тифлиса съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владислава Войцеховича Грайпертъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго

Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 2 сентября 1908 года вступило прошеніе Анастасіи Ивановой Чуфистовой, жительствовавшей въ Новороссійскѣ, въ Меодіевскомъ поселкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ Чуфистовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви на Терновой Полянѣ города Воронежа 18 іюля 1882 года. По заявленію просительницы Анастасіи Ивановой Чуфистовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Чуфистова началось изъ города Новороссійска съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Чуфистова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Антоніевой Мозулевой, жительствующей въ селѣ Попельнастаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феодоромъ Даниловымъ Мозуль, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Попельнастаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, 19 октября 1880 года. По заявленію просительницы Акилины Антоніевой Мозулевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феодора Данилова Мозуль началось изъ с. Попельнастаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, съ 1882 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Феодора Данилова Мозуль, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1909 года вступило прошеніе жителя города Измаила, Бессарабской губерніи, Дмитрія Константинова Антоніу, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Антоніу, урожденной Воробьевой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Николаевской церкви гор. Измаила 5 февраля 1897 года. По заявленію просителя Дмитрія Константинова Антоніу, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Антоніу началось изъ гор. Измаила, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Антоніу, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1909 года вступило прошеніе мѣщанина Бориса Иванова Фремель, жительствующаго въ с. Ивнѣ, Обоянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Юліей Викентіевой Фремель, вѣнчаннаго причтомъ церкви Егерндорфъ, епархія Ольмюцъ, Силезія, округъ Троппау 5 февраля 1883 года. По заявленію просителя Бориса Иванова Фремель, безвѣстное отсутствіе его супруги Юліи Викентіевой Фремель началось изъ села Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юліи Викентіевой Фремель, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1909 г. вступило прошеніе Орскаго мѣщанина Гавріила Ильина Маркина, жительствующаго въ хуторѣ Боклинскомъ, Рельевской вол., Оренбургскаго уѣзда, въ соб. домѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ильиной Маркиной, урожденной Шаховой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Старой-Чиглы, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 25 января 1876 г. По заявленію просителя Гавріила Ильина Маркина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ильиной Маркиной началось изъ города Орска съ 1880 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ильиной Маркиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1909 г. вступило прошеніе казака села Голубовыхъ хуторовъ, Зѣньковскаго уѣзда, Іоанна Емеліанова Пышпенко, о расторженіи брака его съ женой Еленой Теофилактовой Пышпенко, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Любомарка, Херсонской епархія, 11 ноября 1884 года. По заявленію просителя Іоанна Емеліанова Пышпенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Теофилактовой Пышпенко началось изъ Таврической

губерніи, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Теофилактовой Пышпенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Феодосія Іуліянова Скляренко, жительствующаго въ селѣ Красномъ-Кутѣ, Уманскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Агаѳіей Михайловой Скляренко, урожденной Шкляренко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Николаевской церкви с. Краснаго-Куты, Уманскаго уѣзда, 28 октября 1901 года. По заявленію просителя Феодосія Іуліянова Скляренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаѳіи Михайловой Скляренко началось изъ села Краснаго-Кута съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаѳіи Михайловой Скляренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1906 г. вступило прошеніе жены крестьянина Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Сигорской волости, деревни Овинцева Маріи Константиновны Глазуновой, жительствующей въ Кронштадтѣ, по Галкиной ул., д. 45, кв. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Семеновымъ Глазуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора 13 мая 1883 года. По заявленію просительницы Маріи Константиновны Глазуновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Семенова Глазунова началось изъ гор. Кронштадта, Галкина ул., д. 45, кв. 1, съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Семенова Глазунова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1909 года вступило прошеніе жены безземельнаго крестьянина Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Мокринской волости, деревни Калужской, Агаѳіи Кузьминой Козловой, жительствующей по Литейному просп., д. 51, кв. 44, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Никитинымъ Козловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Дровнина, Гжатскаго уѣзда, 27 января 1875 года. По заявленію просительницы Агаѳіи Кузьминой Козловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Никитина Козлова началось въ 1894 году послѣ отбытія имъ наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ по опредѣленію Смоленскаго окружнаго суда въ мартѣ 1893 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Никитина Козлова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Спб. губерніи и уѣзда, Полуостровской волости, Гликеріи Андреевой Моховой, жительствующей по Прядильному пер., д. 3, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Александровымъ Моховымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви св. прав. Захаріи и Елисаветы, что при кавалергардскомъ полку, 4 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Гликеріи Андреевой Моховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Александрова Мохова началось изъ гор. Спб., съ Путиловскаго завода, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Александрова Мохова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)

ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

и Синодальной типографіи (Кабинетская улица, 15).

продаются слѣдующія книги:

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. **3 р. 70 к.**, въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. **40 р.**

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. **2 р. 50 к.**, въ коленк. **3 р. 40 к.**, въ кожѣ **3 р. 60 к.**, въ шагр. съ зол. обр. и футл. **8 р.**

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (компактное изданіе), въ бум. **1 р. 20 к.**, въ корешк. **1 р. 60 к.**, въ коленк. и кожѣ **2 р. 40 к.**, въ шагренѣ **2 р. 60 к.**

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. **3 р. 50 к.**, въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ **5 р. 90 к.**, въ сафьянѣ **7 р. 65 к.**, въ шагр. съ золот. обр. **9 р. 30 к.**

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. **2 р.**, въ коленк. **2 р. 30 к.**, въ коленк. съ золот. тисн. и кожѣ **3 р.**, въ темн. сафьян. **3 р. 50 к.**, въ прѣтн. саф. **4 р. 50 к.**, съ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. **5 р.**, въ прѣтн. шагр. **6 р. 50 к.**, въ бархатѣ **9 р.**

Библия, на русск. яз., въ 16 д. л., (компл. изд.) въ бум. **1 р.**, въ кол. **1 р. 50 к.**, въ кожѣ **2 р.**, въ шагр. съ зол. обр. **3 р., 4 р. и 5 руб.**

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. **40 к.**, въ коленк. **60 к.**; въ 32 д. л., въ бум. **18 к.**, въ коленк. **35 к.**

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. **25 к.**, въ коленк. **45 к.**

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л., (народн. изданіе), въ бум. **20 к.**, въ коленк. **30 коп.**, въ коленк. съ сафьян. кор. **40 коп.**, въ сафьянѣ **70 коп.**

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. **75 коп.**, въ коленк. **1 р. 10 к.**, въ коленк. съ сафьян. кор. **1 р. 20 к.**

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. **45 к.**, въ коленк. **75 к.**, въ сафьянѣ **1 руб.**

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ Ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. **65 к.**, въ коленк. съ сафьян. кор. **1 р.**, въ сафьянѣ **1 р. 50 к.**

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. **35 к.**, въ колом. **45 к.**, въ коленк. **55 к.**, въ шагр. съ золот. обрѣз. **2 руб.**

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. **20 к.**, въ колом. **30 к.**, въ коленк. **35 коп.**

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. **10 к.**, въ коленк. **20 коп.**

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. **15 к.**, въ коленк. **35 коп.**

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія, за 1903—1904 годы, ц. **3 руб.**

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, т. XXXI, (за 1751 г.), ц. **2 р. 75 к.**

Содержаніе: Посланіе Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго Іоакима III на имя преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго по случаю исполнявшагося 25-лѣтія церковно-приходскихъ школъ въ Россіи, отъ 3 іюня 1909 г.—Отвѣтное посланіе Святѣйшаго Синода Патріарху Іоакиму III отъ 7 августа 1909 г.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта, Учебнаго Комитета и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Доброе слово переселенцу.—О преподаваніи новыхъ языковъ въ духовной школѣ.—О подготовкѣ кандидатовъ священства.—Присвоенная католиками русская святыня.—Государственная Дума и духовенство.—Состояніе отечественной Церкви по послѣднему всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1903—1904 г.г.—Полувѣковой юбилей покоренія Кавказа.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ», 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 20 августа 1909 г. За редактора **В. Самуиловъ.**

Синодальная Типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Спб. продается:
Новый Заѣтъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ **К. П. Побѣдоносцева**. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и въ пѣтной кожѣ 2 р.

ПО КАТАЛОГУ **„ВБРА И ЗНАНИЕ“**,
 КНИЖ. МАГАЗ. разосланному при «Церк. Вѣд.» № 31 1/4 с. г.,
 выписывающіе книги и прислав. впередъ деньги
за пересылку не платятъ. 1—1

ОБЩЕСТВО РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ ВЗАИМ. ВСП. (осн. 1873 г.).

Принимаетъ заказы по росписи храмовъ, ремонту церквей, постановкѣ иконостасовъ и пр.
 Составляетъ смѣты и на означенныя работы и ведетъ надзоръ за исполненіемъ. Пишетъ картины, иконы, портреты, пано, плафоны, плакаты и т. п. *С.-Петербургъ, Литейный пр., 58.*

Книга „МЕТРИКИ“ сост. *Л. П. Новиковъ*,
 подъ редакц. прот. *Н. А. Каллистова*.

НЕОБХОДИМА КАЖДОМУ ПРИЧТУ.

ИЗЪ ОТЗЫВА СВЯЩЕННИКА О КНИГѢ „МЕТРИКИ“.

«Считаю долгомъ совѣтовать священникамъ съ ограниченными матеріальными средствами приобрести ее, какъ самое полное руководство для веденія метрическихъ записей, въ церковныя бібліотеки». Свящ. *И. Амуровъ*. Г. Вологда, 23 марта 1908 г.

Отзывъ другого священника—См. въ № 16 «Церк. Вѣдом.» тек. года.

Выписыв. кн. (п. 2 р. 50 к. съ перес.)—по адресу: Спб., Мойка, 92, кв. 38, Л. П. НОВИКОВУ.

Одобр. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр. **НАШЪ ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЙ И ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ**
 отъ 17 ноябр. 1903 г. за № 35994.

дастъ возможность каждому научиться вполнѣ правильно писать по русски, также объясняетъ значеніе каждаго слова. 2 тома 2208 страницъ высылаются только наложеннымъ платежомъ за 3 рубля. Въ роскошномъ переплетѣ 4 руб.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА

СИЛА ЧЪ.

Самоучитель къ развитію силы и мускуловъ.
 Упражненіе съ гириями и приборами **А. ШТОЛЬЦА** съ 82 рисунками въ текстѣ 1909 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р. Книга эта разошлась въ количествѣ до 100.000 экземпляровъ.

Требованія адресов.: С.-Петербургъ, въ контору книжнаго склада «СОТРУДНИКЪ», Литейный, 55, кв. 36.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

— ИВ. ИВ. ЗОТОВА —

въ городѣ ЧЕРНИГОВѢ.

Желающимъ приобрести иконы—точные копій св. благ. кн. **АННЫ КАШИНСКОЙ**, преп. **СЕРАФИМА**, св. **ФЕОДОСИЯ** и друг. святыхъ, предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ изящности работы, иконы высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно, принимаю на свой счетъ обратно. Это полная гарантія за добросовѣстное исполненіе заказа. Цѣны самыя доступныя и для бѣдныхъ церквей. Иконы пишутся на Афонскомъ кипарисѣ съ чеканкою по червонному золоту съ украшеніемъ, разноцвѣтною эмалью и на простыхъ доскахъ, полотнѣ и цинкѣ, безъ позолоты, на половину дешевле. **Новый подробный съ рисунками прейсъ-курантъ** высылаю бесплатно. 1—1

ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ

ПРИДВОРНАГО ПОВАРА А. МИХАЙЛОВА.

СОДЕРЖАНІЕ: постный столъ, вегетаріанскій столъ, скоромный столъ.

Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ блюдъ на ряду съ давно извѣстными и необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, печеній, соусовъ и салатовъ объяснены простымъ понятнымъ языкомъ. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 60 коп. Книжный магазинъ «СОВРЕМЕННОМУ». С.-Петербургъ, Невскій пр. (уг. Надеждинской), д. № 96 (входъ съ Надеждинской). 1—1

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ лѣнамъ. Колокола украшаются изображениями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ, заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены, какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ. для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодаіное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичю, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 5—2

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ЖЕЛУДОЧНЫЕ НАБОРЫ ТРАВЪ

отъ катарра желудка и друг. болѣзней. Есть незамѣнимое, кровоочистительное и цѣлебное средство. Цѣна безъ пересылки 2 руб. Желаящимъ подробности бесплатно. Москва, Б. Прѣсна, 13. Г. ГАММЕРЪ.

ЛУЧШЕ ВЪ РОССІИ КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДОВЪ ПРИУРАЛЬЯ.

Н. А. БАКУЛЕВА И—цы и ТОРГОВАГО ДОМА П. И. ГИЛЕВА С—вья.

Заводы существуютъ 150 лѣтъ съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности. Имѣютъ награды на выставкахъ: почетный отзывъ, серебряную и двѣ большія золотыя медали съ дипломомъ въ 1905—1907 г.г.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ

ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ до 1.200 пудовъ.—Превосходные музыкальные голоса.—Настройка по камертонамъ.—Ручательство за сильные и пріятные звуки и прочность.—Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ или незвучныхъ колоколовъ.—Разсрочка платежа.—Подъемка на колокольномъ храмовѣ и доставка во всѣ мѣста жел. дор. по удешевленному тарифу. Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 г. льготный тарифъ на перевозку по желѣзн. дорогѣ какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ для переливки—по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола 1000 пудоваго вѣса. Подуторавъское существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ огромной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности, звука, лучшими по всей Россіи.

Заводы, находясь вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В. Исетскихъ, Рязанцева, Кыштымскихъ и друг., имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыковой Уральскихъ заводовъ, но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колокольно-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Сибири, Степного края, Урала и губерній Приуралья.

◆ Прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. ◆ 12—9

Адресов. съ запросами и заказами: гор. Челябинскъ, предств. К. А. СОКОЛОВУ.
С.-Петербургъ. Синодальная типографія.